

ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ

*ПРАВИЛА ВТО, ПРИМЕНИМЫЕ ПО ДОГОВОРУ
К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ*

СЕКРЕТАРИАТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ

ПРАВИЛА ВТО, ПРИМЕНИМЫЕ ПО ДОГОВОРУ К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

Секретариат
Энергетической Хартии
Б р ю с с е л ь
Декабрь 2001 года

ДОГОВОР К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

Договор к Энергетической Хартии и Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам были подписаны в декабре 1994 года и вступили в силу в апреле 1998 года.

На сегодняшний день Договор подписали или присоединились к нему пятьдесят одно государство.

Договор был разработан на основе Европейской Энергетической Хартии 1991 года. В то время как этот последний документ был подготовлен как декларация политических намерений содействовать сотрудничеству между Востоком и Западом в области энергетики, Договор к Энергетической Хартии является юридически обязательным многосторонним документом, единственным в своем роде, рассматривающим конкретно межправительственное сотрудничество в энергетическом секторе.

Основная цель Договора к Энергетической Хартии - укрепление принципа господства права в энергетических вопросах путем создания единых условий, которые должны соблюдаться всеми участвующими правительствами.

В положениях Договора основное внимание уделяется следующим пяти областям: поощрению и защите иностранных инвестиций в энергетику на основе предоставления национального режима или режима наиболее благоприятствуемой нации (в зависимости от того, какой является более благоприятным); стабильным и предсказуемым рамкам для торговли энергетическими материалами, продуктами и связанным с энергетикой оборудованием на основе правил ВТО; свободе транзита энергии по трубопроводам и сетям; механизмам разрешения споров "Государство-Государство" и "Инвестор-Государство"; а также энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам.

Подписавшие Стороны Договора к Энергетической Хартии

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Великобритания, Венгрия, Грузия, Германия, Греция, Дания, Европейские сообщества, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Эстония, Япония

ПРЕДИСЛОВИЕ

Широко признано, что торговля наряду с прямыми иностранными инвестициями является главным движущим фактором экономического роста. Поскольку сектор энергетики обеспечивает основную инфраструктуру для любых видов деятельности человека, важность открытых и конкурентоспособных энергетических рынков для наших стран нельзя недооценивать.

Прозрачные, стабильные и предсказуемые условия для торговли энергоносителями между Востоком и Западом, без сомнения, являются основой для создания открытых энергетических рынков на евразийском континенте.

Одним из главных достижений процесса в рамках Энергетической Хартии было принятие странами-членами Хартии принципов и правил системы многосторонней торговли. В настоящее время Договор к Энергетической Хартии включает основные правила Всемирной Торговой Организации, определяющие торговлю товарами, в применении к сектору энергетики. Это вносит существенный вклад в создание прозрачных, стабильных, предсказуемых и недискриминационных условий для торговли энергоносителями между Востоком и Западом. В равной степени важно то, что поддерживая содержащиеся в Договоре правила торговли ВТО, страны, подписавшие Договор к Энергетической Хартии и не являющиеся пока еще членами ВТО, будут проводить реформирование внутренней торговой системы в секторе энергетики, что существенно облегчит их вступление во Всемирную Торговую Организацию.

В течение многих лет Секретариат Энергетической Хартии оказывал техническое содействие по вопросам торговли странам, подписавшим Договор к Энергетической Хартии и не являющимся пока еще членами ВТО. Как часть этого содействия наша Рабочая Программа на 2000 год поставила перед Секретариатом задачу обеспечения увеличения степени прозрачности в вопросах применения правил ВТО, определяющих торговлю товарами, в отношении энергетических материалов и продуктов в целях оказания поддержки в первую очередь странам-членам, не являющимся членами ВТО, в их работе по выполнению требований положений по торговле, содержащихся в Договоре к Энергетической Хартии. Результатом этой работы стало настоящее исследование, цель которого - помочь правительствам, фирмам и заинтересованным лицам лучше понять, как правила системы многосторонней торговли могут быть применимы к торговле энергоносителями.

Рия Кемпер
Генеральный Секретарь

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	9
A. СФЕРА ОХВАТА ДОКУМЕНТА	9
B. В ЧЕМ НЕОБХОДИМОСТЬ ЭТОГО ДОКУМЕНТА?	9
C. СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА	10
II. В ЧЕМ ОСОБЕННОСТЬ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ?	11
A. НОРМАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЗАЧАСТУЮ ВКЛЮЧАЮТ В СЕБЯ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ	11
B. ПРОШЛОЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	12
C. БУДУЩЕЕ: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ И “РАЗДЕЛЕНИЕ”	13
1. Тенденции	13
2. Возникающие в связи с этим проблемы	13
D. ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СЛОЖНОСТИ	14
III. ЗА ЧТО ВЫСТУПАЕТ WTO?	16
A. ЕЩЕ РАЗ ОБ ОСНОВАХ	16
B. ОСНОВЫ В СВЕТЕ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ	17
IV. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА WTO, ПРИМЕНИМЫЕ ПО ДЭХ К ТОРГОВЛЕ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ	18
A. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	18
B. ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТАРИФАМ И ТОРГОВЛЕ 1994 ГОДА	19
1. ГАТТ 1947 г. и ГАТТ 1994 г.	19
2. Режим наиболее благоприятствуемой нации (статья 1 ГАТТ)	20
(a) Принцип	20
(b) Принцип, как он применяется к торговле энергоресурсами	22

3. Национальный режим (статья III ГАТТ)	23
(a) Принцип	23
(i) Национальный режим в отношении внутреннего налогообложения (статья III:2 ГАТТ)	24
(ii) Национальный режим в отношении прочих (неналоговых) внутренних положений (статья III:4 ГАТТ)	26
(b) Почему там отражен этот принцип?	27
(c) Принцип, как он применяется к торговле энергоресурсами	28
(i) Налогообложение	28
(ii) Другие внутренние нормативы	30
(d) “Худший” или “лучший” из национальных режимов?	31
(e) Некоторые исключения, содержащиеся в самой статье III	32
4. Свобода транзита (статья V ГАТТ)	34
(a) Определение транзита и понятие “свободы транзита”	34
(b) Возможные сборы или формальности в отношении транзита	34
(c) Отсутствие дискриминации между транзитными продуктами	35
(d) Недопущение дискриминации между прямым импортом и импортом, поступившим транзитом	36
(e) Сравнение статьи V ГАТТ и Статьи 7 ДЭХ	37
5. Сборы и формальности, связанные с импортом и экспортом (статья VIII ГАТТ)	38
6. Отметки о происхождении (статья IX ГАТТ)	39
7. Публикация и применение торговых законов и нормативных актов (статья X ГАТТ)	39
8. Общая отмена количественных ограничений (статья XI ГАТТ)	40
(a) Принцип	40
(b) Связь между РНБ, связыванием тарифов, национальным режимом и запретом на количественные ограничения	41
(c) Почему этот принцип включен в ГАТТ?	42
(d) Некоторые изъятия, содержащиеся в самой статье XI	43
9. (Количественные) ограничения, разрешенные в целях обеспечения равновесия платежного баланса (статья XII ГАТТ)	43
10. Недискриминационное применение количественных ограничений (статья XIII ГАТТ)	44
11. Исключения из правила о недискриминации	45
12. Субсидии	45
13. Ограничения, установленные для государственных торговых предприятий (в основном статья XVII ГАТТ)	45
(a) Государственные органы или субъекты, устанавливающие положения о частной торговле, и сравнение с положениями о государственной торговле	46
(b) Импортные монополии (статья II:4 ГАТТ)	46
(c) Импортно-экспортные закупки или продажи “государственными торговыми предприятиями” (статья XVII ГАТТ)	47
(d) Ограничения, “применяемые через” торговые операции, осуществляемые государством (Пояснительные замечания к ГАТТ)	49
14. Защитные меры	49

15. Общие исключения (статья XX ГАТТ)	49
(a) Конкретные пункты статьи XX	50
(b) Меры, "необходимые для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений" (статья XX (b))	52
(c) Меры, "относящиеся к предотвращению истощения природных ресурсов", (статья XX (g))	54
(i) Является ли товар, пользующийся защитой, "истощимым природным ресурсом"?	54
(ii) "Относится" ли мера к предотвращению истощения природных ресурсов?	56
(iii) Проводится ли мера "одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления"?	56
(d) Меры, необходимые для обеспечения соблюдения законов или постановлений, не находящиеся в противоречии с положениями ГАТТ (статья XX(d))	57
(e) Предварительное требование или вводная часть статьи XX ГАТТ	57
(f) Вступление к экологическим исключениям (изъятиям) по ГАТТ в контексте ДЭХ	59
16. Исключения по соображениям безопасности (статья XXI ГАТТ)	59
17. Исключения, предоставляемые членам таможенных союзов или зон свободной торговли (статья XXIV ГАТТ)	60
(a) Когда существует действительный "таможенный союз" или действительная "зона свободной торговли"?	61
(b) Какие меры, не соответствующие в ином случае ГАТТ, могут быть оправданы по статье XXIV?	63
(c) Взаимоотношение права ВТО и права таможенного союза/зоны свободной торговли	64
(d) ГАТТ применимо также к мерам, принимаемым "субфедеральными" властями	65
18. Исключения в интересах развивающихся стран	65
C. ДРУГИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВТО ПО ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ, КАК ОНИ ВКЛЮЧЕНЫ В ДЭХ	66
1. ГАТТ и другие соглашения ВТО по торговле товарами	66
2. Соглашение по техническим барьерам в торговле (Соглашение по ТБТ)	66
(a) Почему было заключено Соглашение по ТБТ?	66
(b) Когда применимо Соглашение по ТБТ?	67
(c) Основные права и обязательства по Соглашению по ТБТ	70
(i) Недискриминация	70
(ii) Не более ограничительные, чем это необходимо	70
(iii) Гармонизация и эквивалентность	71
(iv) Положения об открытости	71
3. Соглашения о защите прав в торговле: антидемпинг, субсидии и защитные меры	72
(a) Обзор	72
(b) Антидемпинг	74
(c) Субсидии	75
(d) Защитные меры	77

4. Соглашения о доступе к рынку: лицензирование импорта, правила происхождения, таможенная оценка и предотгрузочная инспекция	78
(a) Соглашение по процедурам лицензирования импорта	78
(b) Соглашение по правилам происхождения	79
(c) Соглашение по таможенной оценке	81
(d) Соглашение по предотгрузочной инспекции	82
V. БУДУЩЕЕ? –	
ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ УСЛУГАМИ И ГАТС	83
A. ВСПОМИНАЯ СПОРЫ О СООТНОШЕНИИ ПРОДУКТА И УСЛУГ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ	83
B. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОГЛАШЕНИЯ ВТО ПО ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ (ГАТС)	84
1. Когда применяется ГАТС?	85
2. Основные принципы ГАТС	85
(a) Основные принципы, применяемые “всеобъемлюще”: РНБ и открытость	86
(b) Обязательства по конкретным странам и секторам: доступ к рынку, национальный режим и дополнительные обязательства	86
(c) Исключения и дальнейшие переговоры	88

I. ВВЕДЕНИЕ

A. СФЕРА ОХВАТА ДОКУМЕНТА

1. Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) содержит разнообразные положения, в том числе по торговле, транзиту, инвестициям, конкуренции, причем все они имеют важнейшее значение для сектора энергетики. Настоящий документ ограничивается торговлей энергоресурсами.
2. Далее, настоящий документ ограничивается рассмотрением двух аспектов. Во-первых, в нем рассматриваются правила ВТО, которые были включены в ДЭХ (не правила ДЭХ в отношении связанных с торговлей инвестиционных мер, содержащиеся в Статье 5, и не правила ДЭХ в отношении таможенных пошлин и прочих сборов, содержащихся в Статье 29). Во-вторых, документ ограничивается торговлей энергетическими материалами и продуктами, хотя те же самые правила ВТО применяются также к торговле связанным с энергетикой оборудованием согласно ДЭХ. Действительно, хотя для торговли энергетическими материалами и продуктами характерны важные особенности и в связи с ней возникает ряд новых вопросов, торговля связанным с энергетикой оборудованием подпадает под более общие правила торговли промышленными товарами. Тем не менее, торговле связанным с энергетикой оборудованием в данном документе будет уделяться особое внимание в тех случаях, когда это потребуется.

B. В ЧЕМ НЕОБХОДИМОСТЬ ЭТОГО ДОКУМЕНТА?

3. Существует много справочников по ВТО и ее сложному правовому режиму. В рамках ДЭХ также был подготовлен документ в целях транспарентности, обобщающий правила ВТО, которые были включены в ДЭХ.
4. Однако для многих в энергетическом секторе остается неясным, что означают эти правила ВТО применительно к торговле энергоресурсами. Действительно, торговля энергоресурсами имеет так много особенностей (уникальность физических характеристик многих энергетических продуктов и способов их транспортировки через границы; исторически сложившаяся система государственных и вертикально интегрированных операторов, которые контролировали или по-прежнему контролируют данный сектор; существование естественных монополий и т.д.), что правила ВТО, как они применяются к торговле энергоресурсами, требуют особого внимания и по-прежнему открыты для обсуждения в том числе и в торговых кругах. Поэтому Договаривающиеся Стороны Договора к Энергетической Хартии поручили Секретариату подготовить документ, который помог бы им понять применение правил ВТО к торговле энергетическими материалами и продуктами, таким образом, оказывая им содействия, в особенности тем, которые пока не являются членами ВТО, в их усилиях по выполнению торговых положений ДЭХ в полном объеме.
5. Для достижения этой цели Секретариатом был подготовлен настоящий документ. В нем рассматриваются положения ВТО и принципы, применимые по Договору к Энергетической Хартии, и в частности, результаты применения этих правил к торговле энергетическими материалами и продуктами. В нем также рассматриваются положения, не применимые по ДЭХ, но которые имеют

прямое отношение к торговле энергоресурсами. Настоящая публикация не предназначена для того, чтобы давать какое бы то ни было официальное или неофициальное толкование правил ВТО и практики, которая в нем описана, и никоим образом не наносит ущерб позиции каких бы то ни было Договаривающихся/Подписавших Сторон ДЭХ в отношении толкования правил и практики ВТО, которые актуальны или могут стать таковыми в контексте ДЭХ. Только члены ВТО и/или Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут давать такое официальное толкование. Целью документа является прояснение определенных основополагающих принципов и там, где возникает неоднозначное толкование, - указание на проблему и ее возможные решения. В этой связи будут делаться ссылки на соответствующие отчеты ГАТТ/ВТО о разрешении споров, где некоторые из этих правил ГАТТ/ВТО использовались применительно к конкретным ситуациям третейскими группами ГАТТ/ВТО и/или Апелляционным органом ВТО. Следует, однако, напомнить, что с юридической точки зрения такие доклады не имеют силы прецедента, но на практике на них часто ссылаются как члены ВТО, так и последующие доклады Третейских групп и Апелляционного органа.

C. СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА

6. Прежде чем приступать к рассмотрению конкретных правил ВТО как они применяются в энергетическом контексте, крайне важно сначала рассмотреть два вопроса общего характера. Во-первых, в документе объясняется, почему торговля энергоресурсами так отличается от торговли другими (промышленными или сельскохозяйственными) товарами. Во-вторых, в документе авторы стремились избавиться от какого бы то ни было неправильного понимания того, что означают и на что направлены ВТО и ее правовые принципы.
7. После того, как заложена эта основа, в третьей главе рассматриваются соответствующие правила ВТО. Это будет сделано индивидуально по каждому соглашению, начиная с Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 года (этот раздел занимает большую часть настоящего документа), затем последовательно переходя к рассмотрению Соглашения по техническим барьерам в торговле, так называемым соглашениям по средствам правовой защиты в торговле в отношении демпинга, субсидий и защитных мер и, наконец, к соглашениям более технического характера, касающимся доступа к рынку (лицензирования импорта, правил происхождения, таможенной оценки и предотгрузочной инспекции).
8. В четвертой, последней главе документа, подробно рассматривается соглашение ВТО, которое не было включено в ДЭХ: Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Рассматривается это соглашение потому, что: (1) многие элементы торговли энергоресурсами действительно подпадают под категорию торговли услугами; и (2) Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут в какой-то момент в будущем пожелать включить в него части ГАТС, которые имеют критически важное значение для торговли энергоресурсами. В этой четвертой главе сначала обсуждается соотношение между энергетическими продуктами и энергетическими услугами, а затем обобщаются основные принципы ГАТС.

II. В ЧЕМ ОСОБЕННОСТЬ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ?

A. НОРМАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЗАЧАСТУЮ ВКЛЮЧАЮТ В СЕБЯ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

9. Может быть, в большей степени, чем в отношении других товаров, любое обсуждение производства, поставок и потребления энергоресурсов обнажает разнообразные озабоченности и опасения. В то время, как либерализация торговли большинством промышленных товаров может пользоваться явной поддержкой широких слоев населения (за исключением, конечно, отечественных конкурентов), либерализация рынка энергоресурсов и торговли ими рискует столкнуться с противодействием многих сторон. Соображения национального суверенитета и социального обеспечения, а также вопросы защиты окружающей среды часто рассматривались в противовес соображениям экономической важности энергии и выгодам от либерализации энергетического сектора или наряду с ними.
10. Прежде всего, здесь имеется политическое измерение. Энергоресурсы по-прежнему рассматриваются как один из факторов политической стабильности и как один из элементов национального суверенитета. Страны хотят обеспечить себе надежность поставок энергоресурсов; особенно это было характерно для недавнего прошлого, когда энергоресурсы в целом считались дефицитным товаром. И сегодня, недавнее повышение цен на нефть напомнило многим странам о политической важности бесперебойного и устойчивого снабжения энергоресурсами.
11. Далее, энергоресурсы играют важную экономическую роль. Большинство секторов экономики, если не все, нуждаются в энергии как вводимом ресурсе. Снижение цен на энергоресурсы способно, таким образом, дать толчок другим секторам экономики. Однако, одновременно, регулярность и качество энергообеспечения хозяйствующих субъектов могут быть так же важны, как и цена.
12. Третьим соображением, приобретающим все большее значение при выработке энергетической политики, является ухудшение окружающей среды в результате производства и потребления определенных энергетических продуктов. Некоторые из них менее вредны для окружающей среды, чем другие, хотя их производство может быть дороже. Подписав Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, страны приняли на себя юридические обязательства сократить выбросы шести вызывающих парниковый эффект газов, включая углекислый газ (CO₂). Поэтому при осуществлении энергетической политики страны должны учитывать также свои международные экологические обязательства.
13. Наконец, учитывая важность энергоресурсов для потребителей и домашних хозяйств, энергетическая политика также призвана выполнять социальную функцию: обеспечивать, чтобы каждый – богатый или бедный, молодой или старый, работающий или безработный – имел надежный доступ к энергоресурсам по разумной цене.

14. Во многих случаях изложенные выше четыре задачи (политическая, экономическая, экологическая и социальная) могут выполняться в равной степени и быть взаимодополняющими. Например, экономически эффективное производство энергоресурсов может и наилучшим образом удовлетворять социальные потребности в низких ценах, регулярности и качестве снабжения, что является также важным в политическом и экономическом смысле. Кроме того, если такое производство еще и включает в цену экологические составляющие, то можно обеспечить также и защиту окружающей среды. В других ситуациях может возникать конфликт между этими задачами и возникает необходимость делать выбор.
15. С учетом этого многообразия факторов становится ясно, что некоторые страны не могут брать на себя обязательства по полному открытию энергетического сектора для конкуренции. В любом случае, либерализация этого сектора может сопровождаться в некоторых странах широким и жестким его регулированием со стороны государственных властей. Представляется, что правительствам было бы разумно несколько дистанцироваться от этого сектора и открыть его для конкуренции. Но в то же время, правительства также должны играть важную роль в том, что касается оказания поддержки определенным социально значимым товарам; одни только рыночные силы не всегда могут выполнить эту роль.
16. Учет этих противоречий между различными целями и взаимозависимость между либерализацией и государственным регулированием чрезвычайно важен при рассмотрении правил ВТО как они применяются к торговле энергоресурсами.

V. ПРОШЛОЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

17. До недавнего времени торговля энергоресурсами между частными субъектами была событием редким. Энергетический сектор давно был монополизирован государственными компаниями, которые полностью контролировали весь энергетический цикл от выработки энергии до ее передачи и распределения конечным потребителям. Торговля происходила, но между государственными субъектами. Исключением, достойным упоминания, возможно, была торговля нефтью, поскольку многие страны зависели от ее импорта. Но во всех секторах энергоресурсы считались дефицитным товаром, к которому не должны применяться правила либерализации торговли ГАТТ (или, если такие правила применялись, то для них имелись исключения, допускавшие меры протекционизма).
18. Структура энергетического сектора (управляемого государством и вертикально интегрированного) в сочетании со стратегическим значением, придаваемым энергоресурсам как дефицитному товару, долго означала, что не было никакой конкуренции между странами, не говоря уже о конкуренции внутри стран. В результате этого, торговля энергетическими продуктами и способы либерализации такой торговли не считались реальной проблемой.
19. В условиях монопольного положения поставщиков энергоресурсов, определявших цены, было также совсем нетрудно увязать четыре изложенные выше задачи, хотя иногда это делалось в ущерб экономической эффективности. В последние годы это положение изменилось.

С. БУДУЩЕЕ: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ И “РАЗДЕЛЕНИЕ”

1. Тенденции

20. В последние годы все большее число стран открыло свои энергетические рынки для конкуренции.
21. Как правило, это делают постепенно, например, разрешая частным операторам вырабатывать энергию, давая им доступ к передающим сетям, а затем обеспечивая конкуренцию между распределителями энергоресурсов, снабжающих ограниченный, но расширяющийся круг конечных потребителей, которые могут выбирать свою распределительную компанию.
22. Во избежание того, чтобы давно существующие государственные компании злоупотребляли своим положением в ущерб новым рыночным субъектам, а более конкретно, для обеспечения конкуренции в каждой области основной деятельности цепочки добавленной стоимости в энергетике (например, выработки, передачи и распределения), часто возникала необходимость заставить эти бывшие монополии разделить счета или даже управленческий контроль между этими основными видами деятельности. Часто это называется “разделением”. Разделение направлено на то, чтобы не допустить перекрестного субсидирования бывшими монополиями различных видов деятельности, которым они продолжают заниматься.
23. Результатом этой волны приватизации и разделения был рост конкуренции внутри стран и между странами, причем внешняя торговля становилась одним из реальных, а иногда и необходимых вариантов.
24. Торговля энергоресурсами получила дополнительный толчок за счет развития техники, которое сделало реальной передачу энергоресурсов на большие расстояния – путем соединения различных сетей. Либерализации торговли также способствовало лучшее понимание того, что в конечном итоге, энергоресурсы могут и не быть столь дефицитными и что их импорт и, следовательно, зависимость от других стран, не рассматривается более как угроза национальному суверенитету (за исключением, возможно, нефти – о чем говорилось выше). Действительно, во многих странах росло ощущение того, что в конечном итоге вся торговля энергоресурсами может быть такой же, как торговля любым другим товаром. Как следствие этого, применение правил либерализации торговли ГАТТ/ВТО уже не было столь запретным.

2. Возникающие в связи с этим проблемы

25. В то же время, однако, предоставление возможности для конкуренции в энергетическом секторе часто увеличивало, а не уменьшало уровень вмешательства правительства. В самом деле, либерализацию сектора необходимо было сочетать с регулирующим участием правительства для обеспечения выполнения экологических и социальных задач, а также задач защиты потребителей, изложенных ранее. И как следствие этого, конфликт между либерализацией торговли и другими неторговыми ценностями, столь часто являющийся предметом споров в ГАТТ/ВТО, также стал наблюдаться и применительно к энергетическому сектору.

26. Однако, в энергетическом секторе защита окружающей среды может способствовать росту торговли, а не торговому протекционизму. Действительно, замена экологически “недружественных” источников энергии производством экологически чистой (но часто более дорогой и более дефицитной) энергии может вызывать необходимость в увеличении импорта для поддержания общего уровня поставки энергоресурсов. В этом смысле защита окружающей среды ведет к стимулированию торговли энергоресурсами.
27. Возникла и еще одна характерная для торговли проблема: что произойдет, если одна страна либерализирует свой рынок быстрее, чем другая? Достаточно ли серьезна опасность нечестной конкуренции для того, чтобы страна с более либеральной торговлей закрыла доступ на свой рынок иностранным конкурентам из стран с меньшей степенью либерализации? В этой связи возникает так называемый спор о “взаимности”.
28. Неоспоримым результатом действия всех этих факторов является то, что торговля энергоресурсами стала одной из таких проблем, к решению которых правила ГАТТ/ВТО имеют самое непосредственное отношение. Однако оптовое включение этих правил как они применяются к другим товарам, не самоочевидно. Даже в современном контексте торговля энергоресурсами создает особые сложности.

D. ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СЛОЖНОСТИ

29. Торговля энергоресурсами, возможно, стала реальностью, даже необходимостью. Но сохраняется еще много препятствий. Проблема не только в том, что необходимо согласовать множество зачастую противоречивых задач.¹ Торговля энергоресурсами и правила, которые следует применять к ней, еще более усложняются по причинам, неразрывно связанным с самой природой энергетических продуктов и цепочкой их поставки.
30. Первое: когда речь идет о торговле электроэнергией и природным газом, возникают определенные физические ограничения. Электроэнергия и газ не пересекают границы как другие товары.² Их обычно нельзя хранить и транспортировать так, как другие товары. Их необходимо транспортировать по сетям (электроэнергия) или трубопроводам (газ). В результате, торговля этими товарами остается в значительной степени региональной, ограниченной теми странами, которые соединены между собой совместимыми сетями.
31. Как следствие этого, устранения всех возможных барьеров в торговле между странами в рамках традиционного запретительного подхода ГАТТ (запрет на установление торговых барьеров) просто недостаточно. Необходимы позитивные действия, направленные на то, чтобы обеспечить физическую возможность возникновения торговых потоков, такие как строительство взаимосвязанных сетей и трубопроводов, гармонизация стандартов передачи.

---

¹ См. *выше*, пункт 9 и далее.

² В результате некоторые утверждают, что электричество не является товаром. Это обсуждается в пункте 46 ниже.

32. Второе – и это вновь связано с физическими ограничениями при транспортировке электроэнергии и газа: торговля электроэнергией и газом подразумевает существование определенных естественных монополий, например для передачи по высоковольтным передающим сетям от места выработки к распределительным предприятиям, которые затем распределяют ее конечным потребителям по низковольтным линиям или кабелям. Наличие у каждого оператора собственной передающей сети не имеет экономического смысла. Может быть достаточно одной передающей сети. Но для того, чтобы конкуренция развивалась, необходимо обеспечить доступ к этой одной сети на недискриминационной основе. Иными словами, либерализация как таковая – в смысле просто устранения определенных барьеров – вновь будет недостаточной. Для того, чтобы избежать злоупотребления своим положением со стороны одного оператора, который владеет передающей сетью, необходимо будет установить позитивные правила, регулирующие справедливый доступ и конкуренцию.
33. Третье: цепочка добавленной стоимости от выработки энергии до ее потребления длинна и сложна. Традиционно, в пределах этой цепочки не проводилось различия между энергетическими продуктами и энергетическими услугами. Причина этого в том, что эта отрасль была по своему характеру вертикально интегрированной. Один поставщик просто выполнял все связанные с энергией виды хозяйственной деятельности: от выработки энергии до ее распределения конечным потребителям. Однако с ростом применимости правил ГАТТ/ВТО необходимо провести черту между энергетическими *товарами* и энергетическими *услугами*. Правительственные меры, влияющие на торговлю товарами, покрывается правилами ГАТТ/ВТО по торговле товарами; меры, влияющие на торговлю услугами, – относительно новыми правилами ГАТС по торговле услугами. Более того, в юриспруденции ВТО обнаружилось, что мера может подпадать под правила и ГАТТ, и ГАТС (см. *ниже* пункт 287). В то время как некоторые страны считают (на основании того, что сами энергоресурсы являются товаром, а не услугой) выработку энергоресурсов производством и поэтому выходящей за пределы сферы услуг, другие понимают торговлю энергетическими услугами как включающую деятельность, связанную с выработкой энергоресурсов (например, сжижение и обратный перевод в газообразное состояние газа, эксплуатацию вырабатывающего электроэнергию оборудования и нефтепереработку).³ Впрочем, никто не спорит, что передача и распределение энергии являются услугами.⁴
34. Спор о том, является ли это торговлей товарами или услугами, безусловно, усложняет разъяснение правил ГАТТ/ВТО как они применяются к торговле энергетическими продуктами. Напрашивается вопрос: что представляют собой эти продукты и касаются ли меры, принимаемые правительством в энергетическом секторе, товаров или услуг, и, следовательно, подпадают ли они под ГАТТ (и другие правила торговли товарами), под ГАТС, или под то и другое.⁵

---

3 Сообщение Соединенных Штатов относительно энергетических услуг, направленное Совету ВТО по торговле услугами, 20 октября 1998 г., S/C/W/58, стр. 2-3, и Сообщение Соединенных Штатов о классификации энергетических услуг, направленное в Комитет ВТО по конкретным обязательствам (по ГАТС), 18 мая 2000 г., S/CSC/W/27.

4 Справка Секретариата ВТО по энергетическим услугам, 9 сентября 1998 г., S/C/W/52, пункт 9.

5 Этот вопрос рассматривается ниже в пунктах 46 и далее.

III. ЗА ЧТО ВЫСТУПАЕТ ВТО?

A. ЕЩЕ РАЗ ОБ ОСНОВАХ

35. Зачастую люди с удивлением узнают, что ВТО не выступает за “свободную торговлю”. Действительно, ВТО стремится содействовать торговле. Но она делает это для достижения более высоких целей. ВТО рассматривает торговлю как средство, а не как самоцель. ВТО считает, что это средство, т.е. торговля, повысит уровень благосостояния во всем мире. Она ясно заявляет, что это должно происходить в рамках устойчивого развития и в то же время с должным вниманием к защите окружающей среды и необходимости экономического прогресса менее развитых стран. В первом пункте преамбулы Марракешского соглашения об учреждении ВТО эта мысль изложена следующим образом:

“... отношения [членов ВТО] в области торговли и экономическая политика должны осуществляться с целью повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремясь при этом к охране и сохранению окружающей среды и к расширению возможностей для этого путями, совместимыми с их потребностями и интересами на различных уровнях экономического развития”.

36. Для содействия торговле⁶ между членами ВТО эта Организация использует почти исключительно запретительный подход⁷: она запрещает установление определенных – но явно не всех – торговых барьеров. Сейчас ВТО обычно не требует от правительств принятия положительных (разрешительных) шагов, например, для содействия конкуренции или приватизации определенных отраслей.^{8 9}
37. Более того, только определенные барьеры, которые устанавливаются правительствами – а не ограничительная торговая практика частных субъектов – запрещены ВТО.
38. Общий принцип ВТО состоит в том, что члены должны устранять искажающие торговлю правительственные меры, особенно торговые барьеры, устанавливающие дискриминацию между членами ВТО или между отечественными и импортными товарами. Тем не менее, некоторые барьеры могут быть сохранены. Члены ВТО могут сохранять торговые барьеры, либо

---

6 Если конкретно не оговорено иное, то слово “торговля” в настоящем документе относится к торговле товарами, исключая торговлю услугами.

7 Соглашение ВТО по связанным с торговлей правам интеллектуальной собственности (ТРИПС) является основным исключением из такого запретительного подхода. Согласно Соглашению ТРИПС, члены ВТО обязаны соблюдать определенные минимальные нормы защиты прав интеллектуальной собственности национальных лиц других членов ВТО.

8 Одним из достойных упоминания исключений является так называемый “Справочный документ”, который многие члены ВТО включили в свои обязательства ГАТС по торговле телеком-муникационным услугами. Этот Справочный документ содержит ряд основополагающих нормативных принципов, направленных на обеспечение честной конкуренции (например, доступ к телекоммуникационным сетям), которые носят более позитивный (разрешительный) характер. Некоторые страны призвали к принятию такого же подхода в отношении торговли энергетическими услугами (Сообщение Соединенных Штатов о классификации энергетических услуг, *op. cit.*, пункт 22).

9 Более того, можно отметить, что в недавних Протоколах присоединения некоторые страны с переходной экономикой приняли на себя конкретные обязательства в области приватизации, несмотря на то, что приватизационные меры не охватываются правилами ГАТТ/ВТО.

поскольку устранение таких барьеров никогда не было обещано (например, “несвязанные” таможенные пошлины или взимание таможенных пошлин ниже “связанного” уровня), либо такие барьеры введены как средства торговой защиты против нечестной торговой практики экспортера, либо поскольку такие барьеры служат юридически обоснованной цели (например, охрана здоровья или защита окружающей среды или экономическое развитие в менее развитых странах) и подпадают под положения об исключениях.

39. ВТО не устанавливает минимальных или максимальных нормативов для каких бы то ни было из этих обоснованных неторговых задач. ВТО, например, не обязывает своих членов достичь определенного минимального уровня защиты окружающей среды. Организация также не запрещает своим членам выходить за пределы определенного максимального уровня. В контексте ВТО каждый ее член принимает самостоятельные решения относительно того уровня защиты окружающей среды, который он желает обеспечить, даже если это означало бы установление серьезных торговых барьеров. Единственной целью ВТО является обеспечение того, чтобы после установления определенного уровня защиты ее члены выбирали такой инструмент достижения этой цели, который не представляет собой произвольную или неоправданную дискриминацию или замаскированное ограничение торговли.

V. ОСНОВЫ В СВЕТЕ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ

40. Применяя эти основополагающие принципы к торговле энергоресурсами, чрезвычайно важно понимать, что правила ВТО регулируют только меры, принимаемые правительством в энергетическом секторе. Не действия частных операторов, такие как ограничения, устанавливаемые частным оператором на доступ к передающей сети, владельцем которой является этот частный оператор, или злоупотребления положением на рынке со стороны бывших государственных монополий, которые были приватизированы и конкурируют с другими частными операторами.¹⁰
41. Более того, правила ВТО не направлены и на то, чтобы ликвидировать барьеры, присущие торговле энергоресурсами, о которых говорилось выше (например, обеспечение строительства надлежащих сетей).
42. Правила ВТО, как они применяются в ДЭХ, еще в большей степени ограничены, поскольку они применяются только к мерам правительства, представляющим собой нетарифные барьеры в торговле энергоресурсами. Действительно, вопрос таможенных пошлин и прочих сборов отражен в Статье 29 ДЭХ (в настоящее время только в виде обязательства “стремиться”). Более строгие правила ВТО в отношении тарифных барьеров – когда каждый член ВТО связывает большинство своих таможенных пошлин определенным максимальным уровнем – не применяются.
43. Тем не менее, правила ВТО, которые применимы в контексте ДЭХ, по-прежнему представляют большое значение в содействии торговле энергоресурсами. Они касаются открытости и недискриминации в нормативно-регулирующей деятельности правительства. Они направлены на избежание необоснованных технических барьеров в торговле, устанавливаемых правительствами, и на стремление обеспечивать справедливую торговлю путем запрещения определенных видов демпинга и субсидий.

---

10 См. пп. 139 и далее относительно государственных торговых предприятий.

IV. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ВТО, ПРИМЕНИМЫЕ ПО ДЭХ К ТОРГОВЛЕ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ

A. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

44. Предварительно необходимо учесть три проблемы.
45. Во-первых, правила ВТО как они включены в ДЭХ применяются только к торговле между Договаривающимися Сторонами ДЭХ, по меньшей мере одна из них не является членом ВТО. В контексте ДЭХ они не применяются между членами ВТО. Иными словами, правила ВТО, как они включены в ДЭХ, применяются между Российской Федерацией и Европейским Союзом и между Российской Федерацией и Казахстаном. Однако они не применяются между Венгрией и Европейским Союзом.
46. Во-вторых, в ВТО продолжается обсуждение того, охватывают ли правила ВТО в отношении торговли товарами все энергетические продукты, в частности торговлю электроэнергией. Иными словами, некоторые страны по-прежнему оспаривают утверждение, что электроэнергия является товаром (а не услугой), к которому применимы соглашения ВТО по торговле товарами.¹¹ Поскольку эти соглашения конкретно не указывают товары, к которым они применяются, остается возможностью для обсуждения в ВТО. Однако в ДЭХ это спор стал чисто теоретическим. Действительно, ДЭХ содержит ясное определение термина “Энергетические Материалы и Продукты”, к которым он применяется. Этот список включает электроэнергию. Следовательно, торговля электроэнергией охватывается правилами ДЭХ, в том числе правилами ВТО, применяемыми в контексте ДЭХ.¹²

---

11 При разработке первоначального текста ГАТТ 1947 г., в докладе Нью-Йоркского редакционного комитета отмечалось, что “поскольку представлялось общепринятым, что электроэнергию не следует классифицировать как товар, два делегата не сочли необходимым зарезервировать за своими странами право запрещать импорт электроэнергии” (GATT, Analytical Index: Guide to GATT Law and Practice, Updated 6th Edition (1995), p. 585).

В 1990 году один из авторов вновь сделал вывод: “Хотя доказательства этого не являются неоспоримыми, в конечном итоге можно сделать вывод, что торговые правила ГАТТ не применяются к электроэнергии”. (Plourde, A., *Canada’s International Obligations in Energy and the Free-Trade Agreement with the United States*, 24(5) *Journal of World Trade*, 35 at 36).

В справке Секретариата ВТО от 9 сентября 1998 г. (*op. cit.*, пункт 8) по данному вопросу сделано следующее замечание: “Непригодность электроэнергии для хранения, возможно, стала одним из факторов, который заставил составителей ГАТТ предположить, что электроэнергию не следует классифицировать как товар. Впоследствии большинство Договаривающихся Сторон рассматривали электроэнергию как товар, а некоторые из них также взяли на себя обязательства по связыванию тарифов в отношении ее ... Необязательный характер включения электроэнергии в классификацию ГС [гармонизированную систему описания товаров и систему кодов Всемирной таможенной организации] может отражать тот факт, что некоторые страны рассматривают ее не как товар, а как услугу”.

12 Это означает, что если в конечном итоге получится так, что правила ВТО в отношении торговли товарами в контексте ВТО не будут применимы к электроэнергии, то сфера охватываемых ДЭХ продуктов будет шире – в торговле между сторонами, хотя бы одна из которых не является членом ВТО – чем собственно ВТО (для торговли между членами ВТО). Иными словами, тогда ДЭХ имел бы элемент “ВТО плюс”.

47. В-третьих, “Энергетические Материалы и Продукты”, подпадающие под действие правил ВТО как они применяются в ДЭХ, в широком смысле классифицируются следующим образом:
- ядерная энергия
  - уголь
  - нефть и нефтепродукты
  - электроэнергия
  - другие виды энергии (топливная древесина и древесный уголь)
48. В соответствии с Приложением G к ДЭХ, большая часть торговли ядерной энергией покрывается не правилами ВТО, как они включены в ДЭХ, а другими соглашениями, упомянутыми в Декларациях в Заключительном акте Конференции по Европейской Энергетической Хартии 1994 года; это изъятие было сохранено в Приложении W Торговой Поправки 1998 года.¹³ Поэтому в настоящем документе не будут специально рассматриваться вопросы торговли ядерной энергией за исключением тех случаев, когда сами правила ВТО предусматривают конкретные правила в этой области.
49. Далее, по уже упомянутым причинам¹⁴, торговля электроэнергией и природным газом в особенности нуждается в дальнейших разъяснениях. Поэтому в настоящем документе основное внимание будет уделено этим двум видам торговли. Правила ВТО в отношении этих областей торговли будут конкретно рассматриваться лишь в той мере, в какой торговля в любой из остальных категорий - торговля углем, нефтью и нефтепродуктами или топливной древесиной и древесным углем - вызывает особые соображения, отраженные в правилах ВТО.

V. ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТАРИФАМ И ТОРГОВЛЕ 1994 ГОДА

1. ГАТТ 1947 г. и ГАТТ 1994 г.

50. Не следует путать ГАТТ 1994 г. и ГАТТ 1947 г. ГАТТ 1947 г. – это первоначальное соглашение ГАТТ, в которое с годами вносились изменения (всего 28 статей). В противоположность этому, ГАТТ 1994 г. состоит из положений ГАТТ 1947 г. (за исключением Протокола о временном применении) и включает еще другие документы, принятые до 1995 года: (1) документы, содержащие конкретные тарифные уступки по странам, (2) протоколы о присоединении к ГАТТ 1947 г., (3) решения об освобождении от обязательств, предоставленные по ГАТТ 1947 г., (4) прочие решения (например “Разрешительное положение” в пользу развивающихся стран) и, наконец, (5) ряд Договоренностей в отношении некоторых статей ГАТТ, согласованных в ходе Уругвайского раунда.

51. Далее по тексту ссылки на “ГАТТ” означают “ГАТТ 1947 г.” как он включен в “ГАТТ 1994 г.”

---

13. Заключительный акт Конференции по Европейской Энергетической Хартии 1994 года содержит двусторонние Декларации ЕС совместно с Казахстаном, Кыргызстаном, Российской Федерацией, Таджикистаном и Узбекистаном. Кроме того, в отношении Торговой поправки, заключенной в апреле 1998 года, была сделана совместная Декларация Российской Федерации и Европейского Союза, подтверждающая, что “Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом и его государствами-членами [от декабря 1997 г.] является надлежащей основой для рассмотрения [проблемы торговли ядерными материалами]”.

14. См. выше, пп. 30-33.

2. Режим наиболее благоприятствуемой нации (статья 1 ГАТТ)

(а) Принцип

52. Всякий раз, когда одна из Договаривающихся Сторон ДЭХ вводит пограничные меры (таможенные пошлины, прочие сборы или любые импортные или экспортные формальности или правила) или внутренние меры (внутреннее налогообложение или другое регулирование товаров), которые дают любое преимущество или привилегию энергетическим продуктам из любой конкретной страны, то это преимущество или эта привилегия также должны предоставляться - немедленно и безусловно - подобным товарам из любой другой Договаривающейся Стороны ДЭХ.

- Это означает, что в отношении любой политики, затрагивающей торговлю, нельзя устанавливать дискриминацию между импортируемыми товарами по признаку их происхождения или между экспортными товарами по признаку их назначения.
- В этом отношении все продукты, являющиеся “подобными” (см. Комментарий 1 *ниже*) – независимо от их происхождения или назначения – должны пользоваться одинаковым режимом.
- Такой одинаковый режим должен предоставляться “немедленно и безусловно”.
- Только энергетические продукты из Договаривающихся Сторон ДЭХ могут претендовать на этот “режим РНБ” (против стран, не являющихся участниками ДЭХ, может применяться дискриминационный режим¹⁵). Тем не менее, преимущества, предоставляемые странам, не входящим в ДЭХ, нужно также предоставлять всем Договаривающимся Сторонам ДЭХ.
- Тот факт, что в настоящее время ДЭХ предусматривает только “стремление” к фиксации тарифов (в сочетании с обязательством предоставлять уведомления и проводить консультации в случае увеличения тарифов), не влияет на принцип РНБ. Действительно, Договаривающиеся Стороны ДЭХ не несут юридического обязательства сохранять свои тарифы на текущем уровне. Но какой бы уровень тарифов они не устанавливали, они должны делать это в равной степени для всего импорта независимо от его происхождения. Это последнее обязательство является юридически закрепленным, а не положением о “стремлении”.

---

15 По меньшей мере в контексте ДЭХ. Конечно же, это не так в контексте ВТО. Там Договаривающаяся Сторона ДЭХ, которая также является членом ВТО, естественно, не может устанавливать дискриминационный режим в отношении другого члена ВТО, даже если этот член ВТО не является одной из Договаривающихся Сторон ДЭХ. См. сноску 30 ниже.

Комментарий 1: Являются ли различные энергетические продукты “подобными продуктами”, в отношении которых должен применяться одинаковый режим?

Классическая формулировка ГАТТ относительно факторов, которые необходимо рассматривать, принимая решение о том, являются ли два товара “подобными товарами” – и режим которых поэтому должен быть одинаковым – содержится в докладе рабочей группы ГАТТ 1970 г. В этом докладе говорится следующее в отношении “подобных или аналогичных товаров”:

“[т]олкование этого термина следует рассматривать в индивидуальном порядке. Это позволит дать объективную оценку каждому случаю, когда различные элементы образуют “аналогичный” товар. Были предложены некоторые критерии для определения на индивидуальной основе “аналогичности” товара: конечное использование товара на данном рынке; вкусы и привычки потребителей, которые различны в разных странах; свойства, характер и качество товара.” (Доклад Рабочей группы по *Пограничным коррективам налогов*, принятый 2 декабря 1970 г., BISD 18S/97, пункт 18, выделено автором).

Следует также отметить, что термин “подобный продукт (товар)” содержится в целом ряде положений ВТО, но в каждом из этих положений может иметь разное значение. Как отмечал Апелляционный орган: “Концепция “подобия” является относительной и напоминает аккордеон. Аккордеон “подобия” растягивается и сжимается в разных местах при применении различных положений Соглашения по ВТО” (*Япония: Алкогольные напитки, WT/DS8/AB/R*, принятое 1 ноября 1996 года, п. 114. См. также пункт 66 ниже). Проблема подобия в рамках статьи III (Национальный режим) более подробно рассматривается ниже (п. 66).

Самый известный спор в рамках ГАТТ, в котором рассматривался вопрос “подобия” в рамках принципа РНБ, касался кофе (Доклад третьей группы по делу *Испания: тарифный режим не обжаренного кофе*, принятый 11 июня 1981 г., BISD 28S/102). В этом деле, Испания разделила свою единую тарифную линию для кофе на пять тарифных линий для различных видов кофе, которые облагались пошлиной по двум разным ставкам. Целью этого изменения, очевидно, было установление сравнительно более высоких пошлин на бобы более крепкого кофе. Бразилия, которая считала себя пострадавшей от такой реклассификации, опротестовала действия Испании. Группа постановила, что необжаренный кофе – это необжаренный кофе, т.е. невозможно провести различие между видами необжаренного кофе для тарифных целей. Такие факторы, как различие вкуса или аромата как результат различий географического происхождения кофе, методов возделывания или обработки бобов, а также генетических факторов, не были сочтены достаточными для того, чтобы сделать товары “не подобными”. Испания была, таким образом, обязана установить одинаковую пошлину на (более крепкий) бразильский кофе и на (более слабый) кофе из других стран.

Общепризнанно, однако, что метод тарифной классификации может использоваться как *один из элементов* для определения того, являются ли товары “подобными”. Поэтому было бы справедливым сказать, что с учетом их разной тарифной классификации, а также разных “свойств, характера и качества”, электроэнергия не является “подобной” природному газу, а ядерная энергия – “подобной” углю (несмотря на их сходное конечное использование). Поэтому представляется возможным для Договаривающихся Сторон ДЭХ применять, скажем, к электроэнергии из ЕС другой режим, чем к природному газу из Казахстана.

Проблема могла бы возникнуть, если бы Договаривающиеся Стороны ДЭХ ввели разные таможенные пошлины для разных видов электроэнергии в зависимости, например, от того, как эта электроэнергия выработана (например, на основе ядерной энергии или возобновляемых источников). Здесь не только конечное использование (и, видимо, тарифная классификация), но физические характеристики двух продуктов были бы одинаковыми. Невозможно было бы физически отличить одно от другого. Поэтому у них был бы серьезный шанс считаться “подобными”. Если так, то любое различие режимов было бы нарушением принципа РНБ. Ниже мы поясним, что такое нарушение может быть оправдано по Статье XX ГАТТ по причинам охраны здоровья или окружающей среды.

(b) Принцип, как он применяется к торговле энергоресурсами

53. РНБ для торговли энергоресурсами означает, что все Договаривающиеся Стороны ДЭХ во всех областях своей энергетической политики не могут устанавливать дискриминационный режим в отношении энергетических продуктов по признаку происхождения этих продуктов. Аналогично, в отношении таможенных пошлин или налогов на экспорт не могут проводиться различия по признаку [географического] назначения энергетического продукта.
54. Как следует из изложенного ниже, есть исключения из этого правила, в частности, исключение по статье XXIV ГАТТ, которая позволяет участникам соглашения о свободной торговле или таможенного союза отдавать предпочтение их взаимной торговле по сравнению с торговлей с другими странами.
55. Равный режим в соответствии с положением о РНБ должен предоставляться “безусловно”. Так, увязка более низкого тарифа или другой меры доступа к рынку “взаимностью” должна будет соблюдать статью I ГАТТ и другие применимые положения ВТО. Именно поэтому невозможно, чтобы страна А открыла свой энергетический рынок только для страны В, уровень либерализации рынка которой сходен с уровнем в стране А, но не в стране С, рынок которой все еще более защищен, чем рынок страны А.
56. Конечно, именно в этом и заключается суть идеи недискриминации. Эта идея предполагает, что открытие рынка, хотя бы даже одностороннее, будет, на основе повышения эффективности и снижения потребительских цен, положительным явлением и для страны, открывающей рынок. Взаимное открытие еще более будет способствовать общей выгоде, но оно не является обязательным. Для избежания того, что только сильные торговые партнеры будут согласовывать между собой двусторонние уступки, все Договаривающиеся Стороны ДЭХ пользуются возможностями, предоставляемыми открытием рынка любой Договаривающейся Стороной ДЭХ для любой другой страны. Есть надежда, что торговля, которая ведется на равноправной основе для всех – а не на основе многочисленных двусторонних соглашений, заключаемых в результате борьбы за экономическое превосходство – повысит открытость, поможет избежать неэффективности и будет стимулировать торговлю в интересах достижения более высокого уровня жизни для всех.

Комментарий 2 “Безусловный РНБ”

Статья I ГАТТ устанавливает безусловное обязательство РНБ. Преимущество, предоставляемое Государству А, должно предоставляться всем Договаривающимся Сторонам ДЭХ, независимо от того, отвечают ли они каким бы то ни было условиям, которым отвечает Государство А. Так, любое намерение обусловить то или иное преимущество взаимностью, как правило, означало бы нарушение статьи I.

В одном из опубликованных ранее докладов третьей группы ГАТТ по делу *Бельгийских семейных пособий*, освобождение от налогов товаров, закупаемых государственными органами, оговариваемое существованием определенной системы семейных пособий, которая должна действовать в стране-экспортере, было признано несоответствующим принципу безусловности статьи I:1 (Panel Report on *Belgian Family Allowances*, adopted on 7 November 1952, BISD 1S/59, para. 3).

Позже, одна из третейских групп ВТО сделала вывод о том, что предоставление Индонезией таможенных и налоговых льгот для автомобилей, производимых одной компанией в Корее, является нарушением статьи I:1, поскольку эти льготы оговариваются, в частности, наличием договорных отношений между одной из индонезийских компаний и этой корейской компанией. Согласно решению группы, преимущества, предоставляемые членом ВТО, не могут оговариваться наличием частных договорных обязательств таких, как существование сделки между отечественной компанией, назначенной правительством, и иностранной компанией, и не могут быть установлены в зависимости от таких обязательств. Преимущества, предоставляемые товарам одной страны (в данном случае – корейским автомобилям, их частям и комплектующим) должны предоставляться импортируемым подобным товарам из всех других Членов ВТО “немедленно и безусловно” ((Panel Report on *Indonesia – Certain Measures Affecting the Automobile Industry*, adopted on 23 July 1998, WT/DS54/R, paras. 14.143 - 14.148). По этому же вопросу см. доклады Третейской группы и Апелляционного органа по делу *Канада: Некоторые меры, затрагивающие автомобильную промышленность*, WT/DS139/R и AB/R, принятые 19 июня 2000 года, в пунктах 10, 18-30 и 64-86, соответственно.

3. Национальный режим (статья III ГАТТ)

(а) Принцип

57. Обязательство предоставлять “национальный режим” импортируемым товарам означает, что в отношении импортных товаров не может осуществляться дискриминация по сравнению с отечественными товарами.

- ▶ Иными словами, в то время как эталоном режима для импортных товаров в рамках положения о РНБ является наилучший возможный режим, предоставляемый любому другому импорту, эталоном для режима импорта в рамках принципа национального режима является наилучший возможный режим, предоставляемый отечественным товарам.
- ▶ Положение о РНБ применяется ко всей торговой политике: как к мерам, применяемым на границе, так и к мерам внутри рынка; принцип же национального режима применяется только после того, как товары прошли таможенную очистку и поступили на рынок соответствующей Договаривающейся Стороны ДЭХ.
- ▶ Принцип РНБ применяется как к импорту, так и к экспорту, однако нормы национального режима благоприятствуют только импорту, а не экспорту, поскольку экспорт из страны, которая должна предоставлять национальный режим, с точки зрения статьи III, является “отечественными товарами” и поэтому не должен получать благоприятствование. Поэтому по статье III можно

облагать экспортные товары большими налогами, чем товары для внутреннего потребления. Разрешена и другая крайность: вполне возможно, чтобы Договаривающаяся Сторона ДЭХ освобождала продукты от внутренних налогов при их экспорте. Этот более благоприятный режим для экспорта явно разрешен в статье VI:4 ГАТТ, где устанавливается также, что такое освобождение для экспорта не может оправдать введения страной-импортером антидемпинговых или компенсационных пошлин (для компенсации субсидий).¹⁶

58. Запрещение на установление для импорта менее благоприятного режима, чем для отечественных продуктов, конечно, не запрещает Договаривающимся Сторонам ДЭХ облагать налогом импорт или вводить внутреннее регулирование для импорта. Но при этом необходимо обеспечить, чтобы такой же налог применялся к импортным и отечественным продуктам и чтобы другие внутренние нормативные акты не сказывались отрицательно на конкурентных возможностях импортных продуктов по сравнению с отечественными продуктами в силу менее благоприятного режима для первых, чем для последних.
59. Национальный режим запрещает дискриминацию импорта. Положительная дискриминация (в пользу импорта) нигде не запрещена. Так, установление на отечественные товары более высоких налогов, чем на импортные, соответствует статье III ГАТТ.
- (i) **Национальный режим в отношении внутреннего налогообложения (статья III:2 ГАТТ)**

Различие налогов между “подобными товарами”

60. Статья III:2 ГАТТ рассматривает национальный режим в отношении внутренних налогов или прочих сборов, которые Договаривающиеся Стороны ДЭХ применяют к импортируемым продуктам. Согласно первому предложению этого положения, эти налоги и прочие сборы не должны “превышать” такие налоги и сборы, применяемые к “подобным” отечественным товарам. Даже минимальная разница в налогообложении импортируемых и “подобных” товаров недопустима.¹⁷
61. Решение о том, являются ли товары “подобными”, в прецедентном праве рассматривается для каждого отдельного случая с учетом, главным образом, физических характеристик товаров, их конечного использования, вкусов потребителей и тарифной классификации (См. Комментарий 1 *выше*). В конечном счете, важно то, затрагивает ли различие, проводимое между двумя товарами, конкурентные отношения на рынке между этими двумя товарами в ущерб импортируемому товарам. Для этого должна быть определенная степень конкурентной связи между этими двумя товарами. Эта степень конкуренции между двумя товарами и является тем решающим элементом в принятии решения относительно “подобия” товаров.

---

16 Заметьте, что это освобождение применяется только в отношении таких налогов на товары, как НДС и налог на продажу; оно не применяется в отношении подоходных налогов, от которых компании были бы освобождены просто потому, что они экспортируют свою продукцию. Последнее может быть приравнено к экспортной субсидии, запрещенной Соглашением по субсидиям (см. ниже сноску 30 и пп. 252 и далее).

17 Доклад Апелляционного органа по делу “Япония: Налоги на алкогольные напитки” (*Japan – Taxes on Alcoholic Beverages*), WT/DS8/AB/R, принятый 1 ноября 1996 г., стр. 23.

62. В одном из рассматривавшихся в рамках ВТО дел, например, Япония была осуждена, поскольку она установила более низкие налоги на *шочу* (традиционный японский алкогольный напиток), чем на водку. Хотя *шочу* как отечественного производства, так и импортный, (например, из Кореи) облагался одинаковым налогом, а отечественная и импортная водка также облагалась одинаковым налогом, налоговый режим Японии был признан нарушающим принцип национального режима. Это было признано потому, что *отечественный шочу* был признан “подобным” импортной водке. В результате, и (отечественный) *шочу*, и (импортная) водка должны облагаться налогом по той же ставке.¹⁸

Различие налогов между “непосредственно конкурирующими или заменяющими товарами”

63. Второе предложение статьи III:2, если его читать в совокупности с Примечаниями к этой статье, истолковывается в юриспруденции ГАТТ/ВТО как запрещающее различие налогов не между “подобными товарами”, а в рамках более широкой категории “непосредственно конкурирующих или заменяющих товаров”. Так, даже если два товара слишком отличаются, чтобы быть “подобными”, но в реальной экономической ситуации они являются “непосредственно конкурирующими или заменяющими” товарами, что означает, что Договаривающиеся Стороны ДЭХ не могут применять “несходные” налоги к этим двум товарам. Здесь допускается применение понятия минимального различия (в противовес требованию о полном равенстве в отношении “подобных товаров”).¹⁹ Кроме того, несходное налогообложение импортных и отечественных товаров, которые являются “непосредственно конкурирующими или заменяющими”, будет нарушением принципа национального режима, только если будет доказано, что различие в налогообложении применяется “с тем, чтобы обеспечить защиту отечественного производства”.²⁰ Это последнее не может быть сведено к субъективному “намерению” законодательного или регулирующего органа – это, скорее, вопрос того, как эта мера применяется. Для определения этого требуется всесторонний и объективный анализ и сравнение структуры и применения данной меры в отношении отечественных и импортируемых товаров.²¹
64. Этот дополнительный элемент – нарушение в отношении “непосредственно конкурирующих или заменяющих товаров” (“чтобы создавать защиту для внутреннего производства”) – не требуется в отношении “подобных товаров” (в случае, если показано, что товары являются “подобными” и импортируемые товары облагаются налогами, даже совсем немного большими, чем отечественные товары, будет установлено наличие нарушения). Обобщая, можно констатировать, что как только доказано, что товары являются “подобными”, будет гораздо легче обосновать нарушение статьи III, чем когда товары являются только “непосредственно конкурирующими или заменяющими”.

---

18 Там же, стр. 19-23.

19 Там же, стр. 26-27.

20 Там же, стр. 27-31.

21 См. например, доклад Апелляционного органа по делу “Япония: Налоги на алкогольные напитки”, WT/DS8/AB/R, принятый 1 ноября 1996 года, стр. 27-31.

(ii) **Национальный режим в отношении прочих (неналоговых) внутренних положений (статья III:4 ГАТТ)**

65. Пункт 4 статьи III рассматривает все прочие (неналоговые) внутренние меры, затрагивающие продажу, покупку, транспортировку, распределение или использование товаров.
66. Обязательство установления национального режима в отношении этих других внутренних нормативов ограничено, однако, импортом товаров, “подобных” отечественным. В одном из принятых недавно докладов Апелляционного органа, упомянутых выше в *Комментарии 1*, были подтверждены четыре общих критерия анализа “подобия”: (i) свойства, характер и качество товаров; (ii) конечное использование товара; (iii) вкусы и привычки потребителей – в более общем плане называемые “представлениями и поведением потребителей” – в отношении товаров; и (iv) тарифная классификация товаров.²² Апелляционный орган подчеркнул, однако, что эти четыре критерия “не являются обязательными в силу договора, и не представляют собой окончательный перечень критериев” и что рамки этих четырех критериев “не отменяют обязанность или необходимость изучать в каждом случае *все* имеющие отношение к делу свидетельства”.²³ Орган, в частности, установил, что в контексте критериев физических свойств и вкусов и привычек потребителей должны учитываться также и факторы опасности для здоровья сравниваемых продуктов (опровергая, тем самым, доклад третьей группы, в котором сделан вывод о том, что такие факторы риска не могут рассматриваться в рамках концепции “подобия”).²⁴ В результате этого, тот факт, что один товар создает большую опасность, чем другой, (для здоровья людей и окружающей среды), может послужить основанием для того, чтобы считать два товара “не подобными”, поэтому разный режим для них не будет означать дискриминацию. В том же докладе Апелляционный орган также сделал вывод о том, что сфера охвата понятия “подобный” в статье III:4 шире охвата понятия “подобный” в первом предложении статьи III:2.²⁵
67. Как только доказано, что товары “подобны”, в отношении импортных товаров не может применяться менее благоприятный режим. Здесь отсутствует дополнительное обязательство – как в случае налогообложения в отношении “непосредственно конкурирующих или заменяющих товаров” – доказывать, что дифференциальный режим применяется в целях защиты (“с тем, чтобы обеспечить защиту отечественного производства”).²⁶ Однако в отношении внутренних положений, никакие нормы не применяются к товарам, которые являются только “непосредственно конкурирующими или заменяющими”. Эта категория товаров принимается во внимание только применительно к налоговым мерам.

---

22 “ЕС: меры, касающиеся запрета на асбест и продукции из асбеста,” по жалобе Канады, распространено 12 марта 2001 г., WT/DS135/AB/R, п. 101.

23 Там же, п. 102.

24 Там же, п. 113.

25 Там же, п. 99.

26 Доклад Апелляционного органа по делу “ЕС: режим импорта, продажи и распределения бананов” (ЕС – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas), принятый 25 сентября 1997 г., WT/DS27/AB/R, пп. 215-216.

(b) Почему там отражен этот принцип?

68. Причиной существования национального режима является стремление не допустить, чтобы правительства отрицательно влияли на возможности конкуренции со стороны импортируемых товаров в пользу отечественных товаров. Считается, что результат конкуренции между импортируемыми и отечественными товарами должны определять рыночные силы, а не вмешательство правительства, а через них и теория сравнительных преимуществ. Это должно гарантировать честную конкуренцию, экономическую эффективность и снижать потребительские цены. В результате должно повыситься общее благосостояние.
69. Однако следует иметь в виду, что национальный режим применяется только после того, как товары прошли таможенную очистку (т.е. в отношении внутренних мер, а не пограничных мер).²⁷ Защита рынка, и обеспечение, таким образом, конкурентного преимущества для отечественных товаров, допустима на границе за счет использования таможенных пошлин (до тех пор, пока эти пошлины сохраняются на уровне не выше согласованного в ходе переговоров “связанного” потолка ставок, того потолка, которого сейчас нет в ДЭХ, где пока не было принято юридически закрепленного обязательства по тарифам).²⁸
70. Кроме того, национальный режим является логическим дополнением связывания тарифов (т.е. согласованных в ходе переговоров потолков в отношении таможенных пошлин), устанавливаемых в соответствии со статьей II ГАТТ. Действительно, было бы очень легко для члена ВТО сначала установить свои связанные таможенные пошлины, например, на импортный газ на нулевом уровне (создав, таким образом, у экспортеров газа законное ожидание того, что они получили беспошлинный доступ к рынку соответствующего члена ВТО) и затем, после прохождения газом таможенной очистки, применить 50% НДС на импортный газ, в то время как НДС на отечественный газ составляет 10% (или разрешить конкуренцию на внутреннем рынке между частными отечественными операторами, но лишить, например, импортный газ доступа к внутренним распределительным сетям). Такая дискриминация на внутреннем рынке сделала бы совершенно бесполезными любое связывание тарифов на границе. Для того, чтобы избежать этого, был добавлен принцип внутренней недискриминации, или национальный режим.
71. Поскольку в настоящее время в контексте ДЭХ есть только положение, касающееся тарифов, основанное на принципе “стремления”, этот последний *аргумент* не столь применим для целей ДЭХ. Он станет уместным, все же, как только будут приняты тарифные обязательства, как это предусмотрено в торговой поправке к ДЭХ.

---

27 В отношении различия между “пограничными” и “внутренними” мерами см. далее пункты 119-121 ниже.
28 В ВТО таможенным пошлинам отдается явное предпочтение перед дискриминационными внутренними мерами просто потому, что они более наглядны и предсказуемы. Таможенные пошлины также приносят доход правительству, в отличие от дискриминационных правил продажи и распределения, которые, напротив, означают для экспортера дополнительные издержки по их выполнению – издержки, которые не приносят выгоды никому (так называемые “балластные издержки”). См. пункт 124 ниже.

(с) Принцип, как он применяется к торговле энергоресурсами

(i) *Налогообложение*

72. Все внутренние налоги (НДС, акцизные сборы и т.д.) должны быть одинаковыми для отечественных и импортируемых энергоресурсов. Отечественная электроэнергия должна облагаться налогами по тем же ставкам, что и импортная. Это же справедливо и в отношении отечественного и импортируемого газа и любого другого энергетического продукта или его импортируемого эквивалента.
73. Как и в случае с принципом РНБ, важнейшее значение будет иметь понятие “подобного товара”. Если доказано, что товары не являются “подобными”, то допускается применение различного режима для них. Однако, как только товары признаны “подобными товарами”, для них должен быть одинаковый режим.
74. Как указывалось ранее (см. *Комментарий 1*), трудно было бы утверждать, что любые из исходных энергетических продуктов являются “подобными товарами”. Так, например, различное налогообложение электроэнергии, чем газа или нефти, не представляется несоответствующим первому предложению статьи III:2.
75. Однако, может возникнуть проблема, когда разные виды одного данного энергетического продукта становятся субъектом дифференциального режима. Например, установление дополнительного налога на электроэнергию, вырабатываемую на основе невозобновляемых источников энергии, представляется налоговой дискриминацией между двумя видами электроэнергии, которые являются “подобными товарами” (один – экологически чистый, а другой – нет; однако физически и в смысле конечного использования оба являются идентичными и, таким образом, представляются “подобными товарами”). Поскольку они “подобны”, экспортер экологически “недружественной” электроэнергии может выдвигать претензию в отношении того, что его импортируемая электроэнергия является объектом дискриминации (облагается более высоким налогом), в сравнении с отечественной экологически чистой электроэнергией (облагаемой меньшим налогом). На основании этого можно обосновать факт нарушения статьи III ГАТТ.²⁹
76. В отношении внутреннего налогообложения будет выше вероятность того, что различия между разными видами, например, электроэнергии будут считаться противоречащими национальному режиму. Как отмечалось, в области налогообложения обязательство по национальному режиму также применимо к “непосредственно конкурирующим или заменяющим” товарам. Таким образом, даже если два вида электроэнергии не признаны “подобными”, они все же могут считаться “непосредственно конкурирующими или заменяющими”. Действительно, можно даже утверждать, что хотя электроэнергия и газ не являются “подобными товарами”, они все же, может быть, являются “непосредственно конкурирующими или заменяющими”. Как только это доказано, любое “неодинаковое” налогообложение (с более, чем минимальной разницей), которое, кроме того, введено “таким образом, чтобы создавать защиту для внутреннего производства”, может быть признано противоречащим второму предложению статьи III:2 ГАТТ.

---

29 Вновь следует напомнить, однако, что эта дискриминация может, тем не менее, быть оправдана по статье XX ГАТТ, которая допускает определенные торговые барьеры в экологических целях (см. *Комментарий 1*).

77. В контексте ВТО неясно, могут ли положения в отношении подоходного налога быть нарушением положения о национальном режиме в отношении товаров.³⁰ Можно, например, представить себе, что налоговая льгота предоставляется налогоплательщикам всякий раз, когда они покупают количество X

Комментарий 3: Являются ли различные энергетические продукты “непосредственно конкурирующими или заменяющими” продуктами?

Решение относительно того, являются ли продукты “непосредственно конкурирующими или заменяющими” потребует, как и в случае “подобных продуктов”, рассмотрения таких вопросов, как физические характеристики, общность конечного использования и тарифной классификации. Кроме того, необходимо будет рассмотреть вопросы конкуренции на рынке (Доклад Апелляционного органа по делу *Япония: налоги на алкогольные напитки (Japan – Taxes on Alcoholic Beverages)*, WT/DS8/AB/R, adopted on 1 November 1996, p. 25)).

В упомянутом случае, например, японские сочу, виски, бренди, ром, джин, жenever и ликеры были признаны “непосредственно конкурирующими или заменяющими” на японском рынке (там же, стр. 25-26).

В одном из принятых недавно докладов третьей группы говорится, что “оценка того, существует ли прямая конкурентная связь между двумя товарами или группами товаров, требует доказательства того, что потребители считают, или могли бы считать, что эти два товара или две группы товаров являются альтернативными способами удовлетворения конкретной потребности или конкретного вкуса” (Доклад третьей группы по делу *Корея: налоги на алкогольные напитки (Korea – Taxes on Alcoholic Beverages)*, adopted on 17 February 1999, WT/DS75/R, para. 10.40)).

Кроме того, Апелляционный орган подтвердил, что “потенциальная конкуренция” между двумя товарами может быть достаточной для того, чтобы они были “непосредственно конкурирующими или заменяющими”, “причем формулировка термина “непосредственно конкурирующие или заменяющие” подразумевает, что конкурентная связь между товарами *не должна* анализироваться *исключительно* в отношении *текущих* предпочтений потребителей. По нашему мнению, слово “заменяющие” указывает на то, что необходимая связь *может* существовать между товарами, которые в тот или иной конкретный момент времени не рассматриваются потребителями как взаимозаменяемые, но которые, тем не менее, *способны* быть взаимозаменяемыми” (Доклад Апелляционного органа по делу *Корея: налоги на алкогольные напитки (Korea – Taxes on Alcoholic Beverages)*, adopted on 17 February 1999, WT/DS75/AB/R, para. 114)).

Тот факт, что если два товара являются двумя “альтернативными способами удовлетворения конкретной потребности или конкретного вкуса”, то они могут считаться “непосредственно конкурирующими или заменяющими” товарами – в отношении которых применяется обязательство о национальном режиме внутреннего налогообложения – может быть использован в качестве аргумента в пользу полного запрещения установления различных налогов на два вида данного источника энергии (скажем, “зеленую” и “не зеленую” электроэнергию). То, что “потенциальная конкуренция” между двумя продуктами может быть достаточной для того, чтобы они были “непосредственно конкурирующими или заменяющими”, может быть дополнительным аргументом. Однако, даже если этот аргумент уместен, это может привести только к нарушению второго предложения статьи III:2 ГАТТ, если будет доказано, что различие налогов используется для того, “чтобы создавать защиту для” местных производителей. Например, если бы налог на электроэнергию был вдвое больше, чем на газ, и имелось бы отечественное производство только газа, но не электроэнергии, можно было бы представить себе, что дискриминация была бы введена “для защиты” местных производителей.

30 Аналитический указатель ГАТТ, стр. 144. Однако исключения в отношении подоходного налога приводили к признанию нарушения Соглашения по субсидиям (См. доклад Апелляционного органа по делу “США – Налоговый режим для “Иностраных торговых корпораций””; (US – Tax Treatment for “Foreign Sales Corporations”) принятый 20 марта 2000 г., WD/DS108/AB/R).

отечественных товаров и такая льгота не предоставляется при приобретении импортных товаров. Импортируемые товары явно были бы объектом дискриминации. Однако в контексте ДЭХ представляется, что не остается никакой неясности в отношении того, что любая такая мера не будет несоответствующей ДЭХ. Пункт 4 Статьи 21 ДЭХ действительно гласит, что Статья 29(2) - (6) – положения ДЭХ, которые отражают принцип национального режима ГАТТ – “применяется к Налоговым Мерам, кроме налоговых мер в отношении дохода или капитала”.

(ii) Другие внутренние нормативы

78. Помимо налоговых мер, все другие внутренние нормативы в области энергии, установленные правительством, должны предусматривать для импортируемых энергетических продуктов такой же режим, что и для отечественных энергетических продуктов. Это обязательство применимо в отношении “всех законов, правил и требований, относящихся к внутренней продаже, предложениям о продаже, покупке, перевозке, распределению или использованию” энергетических продуктов.
79. Таким образом все меры правительства по установлению минимальных цен на энергетические продукты – или то, как такие цены должны рассчитываться – определению экологических стандартов (например, по предотвращению загрязнения воздуха нефтепродуктами), установлению сборов на использование передающих сетей, регулированию доступа к передающим или распределительным каналам или по субсидированию цен на энергоносители для определенных категорий населения – все они должны обеспечивать равный режим для импорта и отечественных продуктов.
80. Другим стандартным видом нормативов, запрещенным статьей III:4, являются нормативы, которые увязывают преимущество (скажем, субсидию, право на импорт или право на определенное название товара) с минимальным объемом содержания местных составляющих в соответствующем товаре. Такие требования о местной составляющей – например, субсидирование электроэнергии, если 20% такой электроэнергии вырабатывается с использованием местного угля или возобновляемых источников энергии – явно направлены на стимулирование закупки отечественных продуктов, а не импортных, отрицательно сказываясь, тем самым, на конкурентных возможностях для импортных продуктов. Такие требования запрещены по статье III.³¹

---

31 См., в частности, статью III:5, которая предусматривает: “Никакая из договаривающихся сторон не устанавливает и не сохраняет какое-либо внутреннее количественное регулирование, касающееся смещения, переработки или использования товаров в определенных количествах или пропорциях, которое требует, прямо или косвенно, чтобы какое-либо определенное количество или доля какого-либо товара, являющегося предметом регулирования, поставлялись из внутренних источников”. См. в этом отношении Соглашение ВТО по связанным с торговлей инвестиционным мерам, Приложение, п. 1(a), которое не включено в ДЭХ (но эквивалент которого содержится в Статье 5 ДЭХ) и Доклад третьей группы по делу “Индонезия: некоторые меры, затрагивающие автомобильную промышленность”, принятый 23 июля 1998 г., WT/DS54. См. также пп. 248 и далее относительно “запрещенных экспортных субсидий”.

81. В этом отношении следует отметить, что статья III:5 ГАТТ недвусмысленно запрещает “внутренне количественное регулирование, касающееся смешения, переработки или использования товаров в определенных количествах или пропорциях” включая требования о содержании компонентов из внутренних источников. Другими словами, требования в отношении смешения, переработки или использования энергетических продуктов не могут, прямо или косвенно, устанавливать, что определенные вводимые ресурсы должны поступать из внутренних, а не из импортных источников.
- (d) “Худший” или “лучший” из национальных режимов?
82. Обязательство по предоставлению национального режима также применимо к мерам, принимаемым субфедеральными субъектами. Такие региональные меры могут, например, давать льготы товарам этой провинции, в отличие от всех товаров, происходящих из-за пределов этой провинции (т.е., иностранных импортных и отечественных товаров из других провинций). Поскольку отечественные товары также пользуются неодинаковым режимом (дискриминация товаров из-за пределов провинции в интересах товаров этой провинции), возникает вопрос, могут ли импортируемые товары пользоваться “лучшим” из национальных режимов (т.е., режимом для товаров этой провинции) или они должны, напротив, удовлетворяться “худшим” национальным режимом (для товаров из-за пределов провинции).
83. Две третейские группы ГАТТ постановили, что “лучший” из национальных режимов должен предоставляться также и импортируемым товарам.³² Следует отметить, однако, что национальный режим, на который могут, таким образом, претендовать импортируемые товары, является “лучшим” предоставляемым *в соответствующем территориальном субъекте*. Невозможно, например, требовать от властей провинции установить для ваших импортируемых товаров такой же режим, что и установленный властями другой провинции. Сравнение может проводиться с лучшим режимом, предоставляемым отечественным товарам *на этой конкретной территории*, а не с лучшим режимом, предоставляемым отечественным товарам *где бы то ни было* в стране.
84. И вновь, даже, если в принципе обязательство предоставлять национальный режим нарушено, то статья XXIV ГАТТ может, в определенных обстоятельствах, оправдать такое нарушение.³³

---

32 Доклады третейских групп по делам “Канада: импорт, распределение и продажа определенных алкогольных напитков сбытовыми агентствами провинций” (*Canada - Import, Distribution and Sale of Certain Alcoholic Drinks by Provincial Marketing Agencies*) принятый 18 февраля 1992 г., DS17/R, BISD 39S/27, 75) и “Соединенные Штаты: меры, затрагивающие алкогольные и солодовые напитки” (*United States - Measures Affecting Alcoholic and Malt Beverage*), принятый 19 июня 1992 г., DS23/R, BISD 39S/206, 274, para. 5.17.)

33 См. пп. 193 и дальше.

Комментарий 4: Дела Канады и США в отношении алкогольных напитков: обязательство предоставлять “лучший” из национальных режимов

В докладе третьей группы по делу *Канада: импорт, распределение и продажа определенных алкогольных напитков сбытовыми агентствами провинций (Canada - Import, Distribution and Sale of Certain Alcoholic Drinks by Provincial Marketing Agencies)* (жалоба Соединенных Штатов) рассматриваются меры, принятые Советами по алкогольным напиткам провинций Канады. Меры, принятые провинциями, применялись как к пиву, происходящему из-за пределов Канады, так и к пиву из других провинций Канады. Эти меры не применялись к пиву из провинции, которая ввела эту меру, предоставляя тем самым преимущество пиву из этой провинции. Группа постановила, что эти меры являются дискриминационными и противоречащими положению о национальном режиме. В сноске к выводу группы ясно заявлено, что должно пониматься под национальным режимом, который предоставляется отечественным товарам:

“По всему тексту этих выводов ссылка на отечественное пиво означает ссылку на такое отечественное пиво, которое пользуется режимом наибольшего благоприятствования со стороны Канады в соответствующей провинции, что в большинстве случаев означает пиво, которое варится в этой провинции”. (Доклад третьей группы, принятый 18 февраля 1992 г., DS17/R, BISD 39S/27, 75, сноска к выводам в пункте 5.4 о применении статьи III:4).

Тот факт, что другое канадское пиво (произведенное за пределами соответствующей провинции) пользовалось таким же режимом, что и импортируемое пиво, не помешало группе постановить, что Канада нарушила статью III.

В том же 1992 году рассматривалось сходное дело против Соединенных Штатов (жалоба Канады). Был сделан такой же вывод. В докладе третьей группы по делу “*Соединенные Штаты: меры, затрагивающие алкогольные и солодовые напитки*” (*United States - Measures Affecting Alcoholic and Malt Beverages*), принятом 19 июня 1992 г., DS23/R, BISD 39S/206, 274, п. 5.17., отмечается следующее в отношении разных ставок акцизных налогов, взимаемых США, которые были признаны нарушившими статью III:

“третья группа не сочла уместным тот факт, что многие нормативы штатов по рассматриваемому здесь вопросу предусматривают для товаров из других штатов Соединенных Штатов тот же режим, что и для иностранных товаров. Положения национального режима требуют от договаривающихся сторон предоставлять импортируемым товарам режим не менее благоприятный, чем режим, предоставленный любому подобному отечественному товару, вне зависимости от его отечественного происхождения. Следовательно статья III требует для импортируемых товаров режим не менее благоприятный, чем режим, предоставленный отечественным товарам, пользующимся режимом наибольшего благоприятствования” (Доклад третьей группы, принятый 19 июня 1992 г., DS23/R, BISD 39S/206, п. 5.17).

(e) Некоторые исключения, содержащиеся в самой статье III

85. Согласно второму предложению статьи III:4 разные сборы за передачу или распределение энергетических продуктов, устанавливаемые правительством, оправданы до тех пор, пока эта разница “зависит исключительно от экономических условий эксплуатации средств транспорта, а не от национального происхождения товара”. Иными словами, если есть экономические причины, которые оправдывают более высокий сбор за транспортировку импортируемых товаров, то нарушения статьи III нет.
86. Другое более важное изъятие из национального режима содержится в пункте 8(b) статьи III. Он гласит, что положения статьи III:

“не должны препятствовать выплате субсидий исключительно внутренним производителям, в том числе субсидий внутренним производителям за счет поступления от внутренних налогов или сборов, применяемых в соответствии с положениями [...] статьи [III], а также субсидий в форме правительственных закупок отечественных товаров”

87. Иными словами, выплата субсидий исключительно отечественным производителям (не в отношении отечественных товаров), а не иностранным производителям разрешена. Это разрешено даже, если такие субсидии могут оказывать влияние на цены и конкурентные возможности отечественных товаров, производимых субсидируемым отечественным производителем.
88. Во избежание того, чтобы это положение не выхолостило большую часть содержания статьи III, пункт 8(b) толкуется довольно строго. Только субсидии отечественным производителям, а не субсидии отечественным покупателям производимых товаров разрешены.³⁴ Только субсидии, предоставляемые исключительно производителям, а не тем, кто также получает, хотя и косвенно, выгоды – перерабатывающие предприятия – пользуются изъятием.³⁵ Наконец, проводится различие между прямыми налоговыми изъятиями (освобождением от налогов) для отечественных производителей и выплатами отечественным производителям ранее собранных налогов на не дискриминационной основе. Налоговые освобождения – один из видов субсидирования – не запрещены. Выплаты исключительно отечественным производителям – после взимания налогов на не дискриминационной основе – оправданы в рамках изъятия. В одном из докладов третьей группы 1992 года причины проведения такого различия объясняются следующим образом:

“Это разделение налоговых правил, т.е. разделение, касающееся освобождения от налогов или снижения налогов, и правила субсидирования имеют экономический и политический смысл. Даже если поступления от не дискриминационных налогов на товары могли бы использоваться для последующего субсидирования, отечественный производитель, как и его иностранные конкуренты, должен платить полагающиеся налоги на товары. Разделение налогов и субсидии содействует большей открытости. Оно может также затруднить злоупотребление налоговой политикой в целях протекционизма, как в тех случаях, когда для оказания содействия производителю требуются дополнительные законодательные или правительственные решения, в которых можно сбалансировать затронутые различные интересы.”³⁶

34 Доклад третьей группы по делу “Дискриминация Италии в отношении сельскохозяйственных машин” (*Italian Discrimination against Agricultural Machinery*), L/833, принятый 23 октября 1958 г., BISD 7S/60, 64, п. 14).

35 Доклад третьей группы по делу “ЕЭС: выплаты и субсидии переработчикам и производителям масличных культур и связанных с ними кормовых белков” (EEC - *Payments and Subsidies paid to Processors and Producers of Oilseeds and related Animal-Feed Proteins*), L/6627, принятый 25 января 1990 г., пп. 136/137.)

36 Доклад третьей группы по делу “Соединенные Штаты: меры, затрагивающие алкогольные и солодовые напитки” (*United States - Measures Affecting Alcoholic and Malt Beverages*), принятый 19 июня 1992 г., DS23/R, BISD 39S/206, 274, para. 5.10.). В докладе третьей группы по делу “США: меры, затрагивающие импорт, внутреннюю продажу и использование табака” (*US - Measures Affecting the Importation, Internal Sale and Use of Tobacco*), DS44/R, принятом 4 октября 1994 г., п. 109, содержится пример меры, которая оправдана по статье III:8(b), а именно, выплата субсидии только внутренним производителям табака США (по программе поддержки цен) за счет поступлений от сбора как с отечественного, так и импортируемого табака.

89. Поэтому представляется, что, например, освобождение электроэнергии, выработанной за счет возобновляемых источников энергии, от НДС может означать нарушение статьи III, поскольку это означает дискриминацию импортируемой электроэнергии, выработанной за счет не возобновляемых источников по сравнению с отечественной электроэнергией, выработанной за счет возобновляемых источников (как уже отмечалось, оба продукта представляются “подобными” – см. *Комментарий 1*). Даже хотя статья XX (исключение по экологическим соображениям) могла бы оправдать такое нарушение статьи III, все же изначально нарушение статьи III имело бы место. Если же, напротив, оба вида электроэнергии облагались одинаковым налогом, но за счет этих налоговых поступлений правительство осуществляло бы прямое субсидирование не иностранных, а только отечественных производителей электроэнергии за счет возобновляемых источников, то такое субсидирование представлялось бы действительным по меньшей мере по статье III:8(b). Однако это субсидирование следует также рассматривать в рамках положений Соглашения по субсидиям, которое обсуждается ниже.

4. Свобода транзита (статья V ГАТТ)

(a) Определение транзита и понятие “свободы транзита”

90. Статья V ГАТТ вводит принцип свободы транзита. Она дает определение ГАТТ понятия транзитных перевозок, т.е. “когда проход [товаров] через [территорию одного из членов]... является лишь частью полного пути, начинающегося и заканчивающегося за пределами границы [члена], через территорию которого совершается движение груза” (статья V:1).

91. Статья V:2 гласит, что: “существует свобода транзита через территорию каждого [члена] по путям, наиболее подходящим для международного транзита, для транзитных перевозок на или из территорий других [членов]”. Таким образом, Договаривающаяся Сторона ДЭХ не может отказать в пересечении своей территории товарами, если эти товары *отправляются из другой Договаривающейся Стороны ДЭХ или если они направляются в другую Договаривающуюся Сторону ДЭХ*. По всей видимости, не обязательно, чтобы товар направлялся из одной Договаривающейся Стороны ДЭХ в другую Договаривающуюся Сторону ДЭХ. Для того, чтобы применялся принцип свободы транзита, представляется достаточным, чтобы было выполнено хотя бы одно из этих условий (отправление из одной из Договаривающихся Сторон ДЭХ или направление в одну из них).

92. Кроме того, согласно статье V:2, недостаточно просто предоставлять тот или иной вид транзита; это должен быть транзит “по путям, наиболее подходящим для международного транзита”.

(b) Возможные сборы или формальности в отношении транзита

93. Статья V:3 предусматривает далее, что “...за исключением случаев несоблюдения применяемых таможенных законов и правил, [транзитные перевозки], идущие из территорий других [членов] или на их территорию, не подвергаются каким-либо излишним задержкам или ограничениям, и они освобождаются от таможенных пошлин и от всех транзитных или прочих сборов, установленных в отношении транзита, за исключение сборов за перевозку или сборов, соразмерных с административными расходами, вызываемыми транзитом, или со стоимостью предоставляемых услуг” (выделено автором).

94. Другими словами, в случае, например, если природный газ пересекает территорию одной из Договаривающихся Сторон ДЭХ по трубопроводам, установленным в этой Договаривающейся Стороне, и этот природный газ направляется из одной Договаривающейся Стороны ДЭХ в другую, то эта первая Договаривающаяся Сторона *не может* вводить ни 1) таможенные пошлины на этот транзитный природный газ, ни 2) любые прочие пошлины или сборы за транзит, за исключением сборов, которые адекватно отражают расходы на транспортировку, административные расходы или другие услуги, оказанные в отношении транзитного природного газа.
95. Таким образом, соответствующей Договаривающейся Стороне запрещается устанавливать, скажем, обычную 10-процентную таможенную пошлину, которую она обычно взимает с импорта или экспорта природного газа. Однако разрешается взимать плату за пользование ее трубопроводами (стоимость транспортировки) и за другие административные или связанные с оказанием услуг расходы, которые она несет в связи с пересечением газом ее территории (например, расходы по ведению статистической базы данных или расходы, понесенные в связи с обеспечением безопасности транзита). Однако, любая такая плата должна быть “соразмерна с” понесенными фактическими расходами. В противном случае, эта плата не соответствует статье V.
96. В этом отношении статья V:4 предусматривает далее, что любые такие сборы должны быть “умеренными, с учетом условий перевозки”.
97. В отношении других положений (не предусматривающих установление сборов, но, например, предписывающих требования в отношении безопасности или уведомления или требования о лицензировании) применим тот же критерий “умеренности” (статья V:4). Кроме того, такие положения не должны вызывать “излишних задержек или ограничений” (статья V:3).
98. Статья V также содержит двойное обязательство по РНБ.
- (с) Отсутствие дискриминации между транзитными продуктами**
99. Первое, равный режим должен предоставляться транзитным перевозкам без какого бы то ни было различия, основанного на “флаге судов, месте происхождения, отправления, захода, выхода или назначения или каких-либо обстоятельств, относящихся к собственности на товар, суда или другие транспортные средства” (статья V:2). Если это несколько перефразировать применительно ко всем сборам или формальностям в связи с транзитом в одну из Договаривающихся Сторон ДЭХ или из нее, то должен быть обеспечен “режим не менее благоприятный, чем режим, предоставленный транзитным перевозкам в любую третью страну или из нее” (статья V:5).
100. Согласно этим положениям, транзитные перевозки в одну из Договаривающихся Сторон ДЭХ или из нее не могут, таким образом, пользоваться менее благоприятным режимом, чем режим, предоставляемый для транзитных перевозок в любую другую страну или из нее (даже если эта третья страна сама не является Договаривающейся Стороной ДЭХ). Таким образом, Договаривающейся Стороне ДЭХ не разрешается устанавливать за использование своих трубопроводов или сетей для транзитной транспортировки из одной из Договаривающихся Сторон ДЭХ, например, *более высокие сборы*, чем сборы, которые она устанавливает в отношении транзитной транспортировки в любую другую страну или из нее (если, конечно, этот более высокий сбор не является результатом фактических более высоких издержек по транзиту).

101. Интересно также отметить, что статья V:2 не только запрещает дискриминацию по признаку происхождения или места назначения конкретного транзитного товара (как статья I ГАТТ в отношении РНБ), но и ставит вне закона дискриминацию по признаку собственности или флага судна или средства транспорта, обеспечивающего этот транзит. Таким образом, даже если сбор или формальность в отношении транзита, скажем, нефти является нейтральной в отношении происхождения или пункта назначения нефти, но является дискриминационной по признаку собственности судна или автомобиля, перевозящего нефть (осуществляется дискриминация в отношении владельцев из одной Договаривающейся Стороны ДЭХ в пользу владельцев из любой другой страны), то статья V:2 неизменно ставит дискриминацию такого вида вне закона.
102. Следует напомнить в этой связи, что внутренние транспортные сборы за осуществление транзита, если они устанавливаются правительством, могли бы подпадать под статью III (национальный режим) ГАТТ.³⁷ В этом случае не допускается, чтобы сборы с иностранных транзитных товаров превышали сборы с товаров произведенных в стране.
- (d) Недопущение дискриминации между прямым импортом и импортом, поступившим транзитом**
103. Второе, равный режим должен предоставляться товарам из конкретной Договаривающейся Стороны ДЭХ, независимо от того, импортируются ли они прямо или пройдя транзитом через другую Договаривающуюся Сторону ДЭХ (статья V:6).
104. Поэтому несоответствием со статьей V ГАТТ будет, если одна из Договаривающихся Сторон ДЭХ отдает предпочтение товарам, импортированным непосредственно из другой Договаривающейся Стороны, в отличие от товаров, которые сначала пересекли транзитом ту или иную Договаривающуюся Сторону. Если для примера взять электроэнергию, то Договаривающейся Стороне ДЭХ не разрешается устанавливать, скажем, на электроэнергию, поступающую непосредственно от соседней страны, более низкую таможенную пошлину, чем на электроэнергию, поступающую из этой соседней страны, но пересекшую транзитом по сетям третью Договаривающуюся Сторону ДЭХ.
105. До сих пор ни одна третьейская группа ГАТТ или ВТО не формулировала выводов по статье V. Делом, больше остальных приблизившимся к рассмотрению третьейской группой, был спор в 1990 году между Австрией и Федеративной Республикой Германией. Германия ввела меру, запрещающую по всей территории Федеративной Республики движение ночью 212 000 австрийских грузовиков. Эта мера была принята только в отношении австрийских грузовиков. Она была принята в ответ на принятую Австрией в 1989 году меру, которая ограничивала движение определенных типов тяжелых грузовиков в ночное время в Тироле, причем эта мера применялась к грузовикам всех стран,

---

37 В поддержку этого, см. обсуждение, проходившее в контексте Записки о толковании по пунктам 3, 4 и 5 статьи 33 Гаванского устава, где говорится, что "сборы за транспортировку транзитных товаров ... подпадают под действие положений пункта 2 статьи 18 (в настоящее время – статья III ГАТТ)"; Аналитический указатель ГАТТ 1995 г., стр. 215. Следует отметить, однако, что статья III защищает товары, "импортируемые на территорию" одной из Договаривающихся Сторон ДЭХ, и не обязательно "транзитные" товары.

включая австрийские. Австрия утверждала, что мера Германии не соответствует, в частности, статье V ГАТТ. Один из исследователей отмечал в связи с этим, что “не поддается пониманию, как кто-либо мог предположить, что статья V полностью действует в отношении транзитного дорожного транспорта в Европе, ведь уже очень давно действует система разрешений на маршрут, в основе которой лежит система двусторонних соглашений между европейскими странами по автомобильному транспорту, ... поэтому группа неизбежно должна была бы высказаться относительно того, не прекратилось ли применение статьи V к автодорожному транспорту в Европе с учетом постоянной практики европейских стран”³⁸

106. Недавно Европейские Сообщества направили просьбу о проведении консультаций по делу “Чили: меры, затрагивающие транзит и импорт рыбы-мечы” (WT/DS193/1). Этот запрос от 19 апреля 2000 года касается запрета на разгрузку меч-рыбы в чилийских портах, введенного на основании статьи 165 чилийского Закона о рыболовстве и рыбном хозяйстве (*Ley General de Pesca y Acuicultura*), подкрепленной и расширенной Постановлениями. ЕС утверждают, что их рыболовецким судам, действующим в юго-восточной части Тихого океана, в соответствии с чилийским законодательством не разрешается выгружать пойманную ими меч-рыбу в чилийских портах для складского хранения или для перегрузки на другие суда. ЕС считают, что в результате этого Чили делает невозможным транзит меч-рыбы через свои порты. ЕС утверждают, что упомянутые выше меры не соответствуют ГАТТ 1994 года и, в частности, его статьям V и XI.

(е) Сравнение статьи V ГАТТ и Статьи 7 ДЭХ

107. Ясно, что имеется параллелизм между статьей V ГАТТ и более широкой Статьей 7 ДЭХ, которая также касается транзита. В частности, пункт 1 Статьи 7 в довольно общем плане касается “принципа свободы транзита” и запрещения “чрезмерных задержек, ограничений или сборов”. Для того, чтобы придать конкретный смысл этим широким понятиям, можно сослаться на статью V.
108. Представляется, что другие пункты Статьи 7 ДЭХ добавляют элементы, которых может не быть в статье V ГАТТ. Статья 7(3), например, устанавливает один из видов обязательства по национальному режиму, а именно, что транзитная страна не может предоставлять энергетическим материалам и продуктам в транзите менее благоприятный режим по сравнению с такими материалами и продуктами, происходящими из ее собственной территории или предназначенных для нее. Пункты (6) и (7) Статьи 7 устанавливают положения о разрешении споров, которых нет в статье V ГАТТ.

---

38 Kuyper, P.J., *The Law of GATT as a Special Field of International Law, Ignorance, further refinement or self-contained system of international law?*, Netherlands Yearbook of International Law, Vol. XXV (1994), 227, стр. 231-232.

5. Сборы и формальности, связанные с импортом и экспортом (статья VIII ГАТТ)

109. Основной предпосылкой статьи VIII является то, что все сборы и платежи любого характера (кроме импортных и экспортных пошлин и кроме налогов, о которых говорится в статье III), устанавливаемые договаривающимися сторонами на ввоз или вывоз, или в связи с ними, “ограничиваются по своей величине приблизительной стоимостью оказанных услуг и не должны представлять собой косвенное покровительство для отечественных товаров или обложение импорта или экспорта в фискальных целях”. Статья VIII также предусматривает, что незначительные нарушения таможенных правил или процедурных требований не должны быть предметом крупных штрафов.

- ▶ Статья VIII применима ко всем сборам и платежам, взимаемым правительством на границе (за исключением тарифов и платежей, которые служат для выравнивания внутренних налогов) даже в том случае, если соответствующий товар не является объектом связывания тарифов.³⁹ В контексте ДЭХ это важно, поскольку по сей день не было сделано никакого связывания тарифов. Несмотря на отсутствие связывания тарифов, упомянутые сборы и платежи должны удовлетворять требованиям статьи VIII.
- ▶ Соответствующие сборы и платежи должны быть увязаны со стоимостью услуг. Концепция “услуги” была определена как “деятельность правительства, настолько тесно связанная с процессами прохождения таможи, что она может, при условии предоставления органам налогообложения лишь обычной лицензии, быть названа “услугой” соответствующему импортеру”⁴⁰
- ▶ Сбор или платеж должен быть ограничен “приблизительной стоимостью оказанных услуг”. Это толкуется как означающее приблизительную стоимость таможенной обработки для данного ввоза. Следовательно, адвалорная система (основанная не на количестве товара, а на его стоимости) сборов США за обработку товаров была признана не соответствующей статье VIII.⁴¹ Этот подход был подтвержден в связи с более поздним спором в ВТО, где аргентинская адвалорная 3-процентная пошлина на импорт для покрытия расходов на статистическую службу информации иностранных торговых операторов – без установления ее минимальной или максимальной суммы – была признана не соответствующей статье VIII. Группа заключила, что этот налог не является услугой, предоставляемой индивидуальным импортерам, и отметила, далее: “Адвалорная пошлина без установления максимального размера сбора по своему характеру не ‘ограничивается по своей величине приблизительной стоимостью оказанных услуг’. Например, более дорогие товары неизбежно будут нести гораздо большее налоговое бремя, чем дешевые товары, тогда как услуга, предоставляемая и тем, и другим, по сути одинакова”⁴²

---

39 Доклад третьей группы по делу “США: сбор за пользование таможенными услугами” (*US – Customs User Fee*), принятый 2 февраля 1988 г., L/6264, BISD 35S/245, 273, п. 69.

40 Там же, п. 77.

41 Там же, п. 86.

42 Доклад третьей группы по делу “Аргентина: меры, затрагивающие импорт обуви, текстиля, одежды и других предметов” (*Argentina – Measures Affecting imports of Footwear, Textiles, Apparel and Other Items*), принятый 25 ноября 1997 г., WT/DS56/R, п. 6.75.

110. В отношении применения этих принципов к сборам или платежам, которые Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут устанавливать в связи с импортом или экспортом энергетических продуктов можно сделать следующий вывод. Во-первых, статья VIII ГАТТ применяется только когда такие сборы или платежи представлены как сборы или платежи, *отличные от* внутренних налогов, подпадающих под статью III ГАТТ. Во-вторых, любые такие сборы или платежи могут устанавливаться только в том случае, если они компенсируют расходы по предоставлению услуги, которая была предоставлена (например, по статистической услуге, или услуге по сертификации или инспекции качества или характеристик нефтепродуктов). Сбор или платеж, рассчитанный на основе стоимости энергетического продукта (адвалорный) вряд ли будет отвечать этим требованиям, как они истолковываются в приведенных выше прецедентах.

6. Отметки о происхождении (статья IX ГАТТ)

111. Статья IX вводит обязательство РНБ в отношении требований о маркировке. Договаривающимся Сторонам ДЭХ разрешается требовать наличия отметок о происхождении энергетических продуктов. Но при этом они должны предусматривать энергетическим продуктам из всех Договаривающихся Сторон ДЭХ одинаковы не дискриминационный режим.
112. Соблюдение требований по маркировке не должно повлечь за собой серьезного ущерба продуктам или существенного снижения их ценности, или необоснованно увеличивать их стоимость.
113. Статья IX касается только отметок о происхождении, например, ярлыка на нефтепродуктах с указанием того, откуда они. Статья IX не касается ярлыков, информирующих потребителя об иных фактах, нежели происхождение, например, характеристиках безопасности или технологических процессах.⁴³ Такие другие требования об этикетировании могут охватываться Соглашением по техническим барьерам в торговле (см. *ниже*). В дополнение, дискриминационные требования об этикетировании также будут охватываться статьей III:4 ГАТТ. До настоящего времени ни одна из третейских групп ВТО не принимала решения по статье IX.

7. Публикация и применение торговых законов и нормативных актов (статья X ГАТТ)

114. Статья X является самым важным положением ГАТТ, касающимся открытости. Она, в общем случае, требует, чтобы все законы, правила, судебные решения и административные распоряжения общего характера, которые затрагивают торговлю, должны “быстро” публиковаться “таким путем, чтобы дать возможность правительствам и коммерсантам ознакомиться с ними” (статья X:1). Такие меры не должны вступать в силу до тех пор, пока [они] не будут официально опубликованы (статья X:2).

---

43 Это было подтверждено в 1991 году в не принятом докладе третейской группы по делу “США: ограничения на ввоз тунца” (*US – Restrictions on Imports of Tuna*), где группа отметила, что “статья IX не содержит требования о национальном режиме, а содержит только требование о РНБ, что указывает на то, что это положение предназначено для регулирования отметок о происхождении импортируемых товаров, а не маркировки товаров вообще”. (DS21/R, 3 September 1991, BISD 39S/155, para. 5.41).

115. Кроме того, Договаривающиеся Стороны ДЭХ в общем случае обязаны осуществлять такие меры “единообразным, беспристрастным и разумным способом.” Апелляционный орган пояснил, что это обязательство не касается законов, положений, решений и постановлений *как таковых*, а их *осуществления*. В той мере, в какой *сами они* являются дискриминационными, такая дискриминация не должна рассматриваться по статье X (а по положениям о РНБ или национальном режиме).⁴⁴
116. Договаривающиеся Стороны ДЭХ также должны иметь или учредить беспристрастную отечественную систему рассмотрения, которая может рассматривать административные действия, касающиеся таможенных вопросов (статья X:3).
117. Следует отметить, что здесь также может существовать параллелизм со Статьей 20 ДЭХ. Однако в этом отношении представляется, что Статья 20 более ограничена, чем статья X.

8. Общая отмена количественных ограничений (статья XI ГАТТ)

(а) Принцип

118. Помимо РНБ и национального режима, третьим важнейшим принципом ГАТТ является общий запрет на установление количественных ограничений на импорт или экспорт (энергетических) товаров.
- ▶ Все количественные ограничения импорта и экспорта поставлены вне закона в принципе.
  - ▶ Статья XI ставит вне закона, говоря более конкретно, все “запрещения или ограничения, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер”.
  - ▶ Статья XI применима только к количественным ограничениям (например, к полному запрету на импорт электроэнергии или на импортно-экспортную квоту только на X тонн нефти. Она не применима к ценовым ограничениям, т.е. к “пошлинам, налогам или прочим сборам”. Они рассматриваются по статье II по связыванию тарифов или по статье III по внутренним налогам.
  - ▶ Полное запрещение, квоты и лицензии – очевидные примеры количественных ограничений. Но эта статья охватывает и другие меры. Например, как показала прецедентная практика, систем запрета импорта или экспорта того или иного продукта *ниже определенной цены* (минимальные импортные или экспортные цены) ограничивает количество импортируемых или экспортируемых товаров (отвергая импорт, который, к примеру, дешевле отечественной продукции или не допуская экспорт на мировые рынки по конкурентным ценам с тем, чтобы продукция оставалась в стране).⁴⁵ Следовательно, установление таких минимальных импортных и экспортных цен признается противоречащим статье XI.

44 Доклад Апелляционного органа по делу “*ЕС: режим импорта, продажи и распределения бананов*” (*EC – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*), принятый 25 сентября 1997 г. WT/DS27/AB/R, пп. 200-201.

45 В отношении минимальных импортных цен см. Доклад третьей группы по делу “*ЕЭС: программа минимальных импортных цен, лицензий и гарантийных депозитов в отношении некоторых переработанных фруктов и овощей*” (*EEC – Programme of minimum Import Prices, Licenses and Surety Deposits for Certain Processed Fruits and Vegetables*), принятый 18 октября 1978 г., L/4687, BISD 25S/68, 99, п. 4.9. В отношении минимальных экспортных цен см. Доклад третьей группы по делу “*Япония: торговля полупроводниками*” (*Japan – Trade in Semi-conductors*) принятый 4 мая 1988 г., L/6309, BISD 35S/116, 153, п. 105.

- Интересно отметить, что согласно статье 11.1(b) Соглашения по защитным мерам Договаривающимся Сторонам ДЭХ не разрешается “добиваться, принимать и сохранять никаких добровольных ограничений экспорта, соглашений о регулировании рынков или любых других подобных мер, применяемых к экспорту или импорту.” Иными словами, Договаривающимся Сторонам ДЭХ запрещается, например, оказывать давление на иностранных экспортеров энергетических продуктов с целью ограничения ими своего экспорта в эту Сторону в стремлении защитить отечественных производителей энергоресурсов этой Стороны. К примерам подобных мер относятся “сдерживание экспорта, системы мониторинга в отношении экспортных или импортных цен, наблюдение за экспортом или импортом, принудительные импортные картели и системы выборочного экспортного или импортного лицензирования, каждая из которых (мер) обеспечивает защиту”⁴⁶

(b) Связь между РНБ, связыванием тарифов, национальным режимом и запретом на количественные ограничения

119. Статья XI применима только к (количественным) пограничным мерам. В этом смысле она дополняет статью II, рассматривая (основанные на ценах) пограничные меры, т.е. таможенные пошлины и прочие сборы, положение о которых *первоначально не было включено* в ДЭХ, но которое может стать все более уместным после принятия Конференцией по Хартии в будущем определенных решений, и альтернатива которой также содержится в Статье 29 ДЭХ.
120. Различие между статьями XI и II, конечно, состоит в том, что в то время, как все количественные пограничные меры запрещены в принципе, таможенные пошлины разрешены, но, по крайней мере в ВТО, только до уровня, который был “связан” соответствующей страной для соответствующего товара.
121. В отличие от статей II и XI (обе они касаются пограничных мер), национальный режим (статья III) применим только к внутренним мерам, применяемым после того, как товары прошли таможенную очистку. Решение о том, подпадает ли та или иная мера под действие статьи III или статьи XI, имеет важнейшее значение. Если мера подпадает под статью III как внутренний норматив, то она приемлема до тех пор, пока она не означает дискриминацию импортируемых товаров по отношению к “подобным” отечественным товарам. Если она подпадает под статью IX как количественная пограничная мера, то, в принципе, она недействительна (при этом нет необходимости рассматривать являются ли импортируемые и отечественные товары “подобными” товарами или имеет ли место дискриминация в отношении импортных товаров), и необходимо объявлять об изъятиях.
122. В Пояснительном замечании к статье III объясняется взаимосвязь между количественными ограничениями (статья XI) и внутренними мерами (статья III). Там говорится, что даже если закон, правило или требование, затрагивающие продажу, покупку, транспортировку, распределение или использование товара, применяются к импортному товару и взимаются или действуют в отношении импортного товара в момент или в месте ввоза, тем не менее должны рассматриваться как внутренние меры, подпадающие под статью III (национальный режим), если, и только в том случае, если эти меры применяются

---

46 Сноска 4 к Соглашению по защитным мерам.

к подобным отечественным товарам (а не только к импортируемым товарам). Иными словами, мера, регулирующая импорт, будет подпадать под статью XI только в том случае, если она применяется к импорту и не применяется к отечественным товарам. Запреты на импорт (не сопровождаемые эквивалентным запретом на отечественные товары), импортные квоты и импортные лицензии – вот лишь некоторые примеры мер, подпадающих под положения статьи XI. Однако, в том случае, когда регулирование товара применяется ко всем товарам, поступающим на рынок Договаривающейся Стороны ДЭХ (например, экологические нормы в отношении нефтепродуктов, как отечественных, так и импортируемых), тогда – даже если в отношении импортируемых товаров их соблюдение проверяется на границе – это регулирование будет подпадать под положения менее строгой статьи III (национальный режим), а не под более строгую статью XI.

123. Наконец, следует напомнить, что в отличие от статей II, III и XI, которые относятся только к определенным видам торговых мер, обязательство по РНБ в статье I применяется ко всем мерам (т.е. ко всем торговым мерам, упомянутым в статье I, как в отношении мер, применяемых на границе, так и в отношении мер, применяемых на внутреннем рынке).

(с) Почему этот принцип включен в ГАТТ?

124. Из вышеизложенного становится очевидно, что составители ГАТТ понимали, что торговый протекционизм еще может быть необходим, но если такой протекционизм необходим, то следует использовать наименее радикальное средство. ГАТТ классифицирует эти торговые средства следующим образом. Явное предпочтение отдается не дискриминационным тарифам в силу их открытости, предсказуемости и одинакового воздействия на все импортируемые товары. Действительно, отечественное производство защищается, но хотя бы некоторые издержки протекционизма (например, более высокие потребительские цены и неэффективная трата ограниченных ресурсов в связи с продолжением неэффективного отечественного производства) возвращаются за счет доходов правительства от тарифов. Это объясняет, почему в принципе тарифы допускаются.⁴⁷
125. Противоположной крайностью ГАТТ обозначило количественные ограничения, в частности дискриминационные квоты. Они считаются менее открытыми для коммерсантов и, особенно если они являются дискриминационными по признаку происхождения, связанная с ними утрата эффективности в результате протекционизма скорее всего будет гораздо большей (менее эффективные экспортеры могут получить большую, чем следует, квоту). Кроме того, количественные ограничения не приносят правительству доходов. Действительно, больше всего выгод от системы квот (так называемую квотную ренту) получают иностранные экспортеры, которые получают возможность продавать свои (более дешевые) товары по более высоким ценам на защищенном рынке – по ценам, которые поддерживаются только за счет ограничения доступа импортируемых товаров.
126. Это объясняет, почему статья XI устанавливает прямой запрет на количественные ограничения, отдавая, при этом, предпочтение установлению тарифных барьеров.

---

⁴⁷ По вопросу предпочтения в ВТО тарифам в противовес дискриминации см. сноску 28.

(d) Некоторые изъятия, содержащиеся в самой статье XI

127. В статье XI есть несколько изъятий из общего запрета. В этой статье, как таковой, предусмотрены два изъятия, которые могут иметь отношение к торговле энергоресурсами:
- Запрещения или ограничения экспорта, “временно применяемые для предотвращения или ослабления критического недостатка ...товаров, имеющих существенное значение” для экспортирующей Договаривающейся Стороны ДЭХ, разрешены (статья XI:2(a) ГАТТ). Это изъятие может применяться, например, для оправдания запрета на экспорт или введения квоты на нефть или любой другой энергоресурс, если будет показано, что нефть или другой энергоресурс имеется в критически недостаточном количестве или что есть угроза этого. Можно предположить, что для большинства стран большинство энергетических продуктов имеют “существенное значение”. Однако любое такое ограничение может применяться только “временно”.
  - Запрещения или ограничения импорта и экспорта, “необходимые в связи с применением стандартов или правил классификации, сортировки и реализации товаров в международной торговле”, также разрешаются (статья XI:2(b) ГАТТ). Это изъятие толкуется довольно узко. В соответствии с решением третейской группы ГАТТ в отношении экспортных ограничений, оно не охватывает “всех положений, которые способствуют продаже иностранных товаров, а только те из них, которые применяются к сбыту как таковому... Составители статьи XI:2(b) ГАТТ договорились, что это положение будет охватывать экспортные ограничения, направленные на содействие сбыту того или иного товара путем распределения поставок ограничиваемого товара на более длительный период”⁴⁸

9. (Количественные) ограничения, разрешенные в целях обеспечения равновесия платежного баланса (статья XII ГАТТ)

128. Еще одно изъятие из статьи XI ГАТТ предусмотрено в статье XII ГАТТ, которая разрешает Договаривающимся Сторонам ДЭХ ограничивать количество или стоимость разрешенных к импорту энергетических продуктов, если это делается в целях обеспечения внешнего финансового положения и равновесия платежного баланса. Иными словами, если одна из Договаривающихся Сторон ДЭХ не имеет достаточных запасов иностранной валюты (в силу, например, слишком большого объема импорта), то ей может быть разрешено ввести импортные ограничения, в частности на энергетические продукты.
129. Однако такие ограничения не должны быть более значительными, чем это требуется для того, чтобы (i) предотвратить неминуемую угрозу серьезного сокращения ее валютных резервов или приостановить такое сокращение, или (ii) в том случае, когда речь идет о стране с очень малыми валютными резервами, добиться разумного темпа увеличения ее резервов (статья XII:2 ГАТТ).

---

48 Доклад третейской группы по делу “Канада: меры, затрагивающие экспорт переработанной сельди и лосося” (*Canada – Measures Affecting Exports of Unprocessed Herring and Salmon*), принятый 22 марта 1988 г., L/6268, BISD 35S/98, 112, п. 4.3. В качестве примера, подпадающего под действие положений статьи XI:2(b), составители доклада приводят австралийскую систему сбыта сливочного масла, в которой используются экспортные лицензии для распределения по времени экспорта масла, но которая не использовалась для ограничения экспорта на период действия этой системы (Аналитический указатель ГАТТ, стр. 326).

130. Кроме того, следует отметить, что ограничения в целях обеспечения равновесия платежного баланса должны устанавливаться на основе РНБ и должны, в принципе, касаться импорта всех товаров. Однако есть здесь исключение для так называемых существенных товаров. Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут решить не вводить ограничений на импорт, или установить более мягкие ограничения, для товаров, которые являются для них более существенными (статья XII:3(b) ГАТТ). Договоренность ВТО в отношении положений о платежном балансе конкретно оговаривает, что термин “товары первой необходимости” понимается как обозначающий “товары, предназначенные для удовлетворения основных потребностей потребления, или товары, которые способствуют усилиям члена по улучшению положения с платежным балансом, такие как основной капитал или вводимые ресурсы, необходимые для производства”.⁴⁹
131. Исходя из этого представляется, что члены ВТО/Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут вводить ограничения на импорт в целях обеспечения равновесия платежного баланса, но при этом они должны исключить из таких ограничений определенные энергетические продукты как “существенные товары”, в отношении которых никакие такие ограничения не должны применяться.
132. Договоренность ВТО в отношении положений ГАТТ о платежном балансе делает еще одно важное разъяснение. Статья XII ГАТТ может создать впечатление, что в целях обеспечения равновесия платежного баланса разрешается вводить только количественные ограничения (например, запреты на импорт, установление квот или минимальных цен). Однако в Договоренности ясно говорится, что могут применяться также и меры, основанные на цене (например, дополнительные сборы или требования в отношении импортных депозитов). Более того, в Договоренности оговаривается, что такие меры, основанные на цене, должны использоваться в первую очередь, поскольку они оказывают наименее разрушительное воздействие на торговлю.⁵⁰
133. Существует много докладов Комитета по ограничениям в связи с платежным балансом, где рассматриваются конкретные аспекты статьи XII ГАТТ.⁵¹ До сих пор, спор в отношении мер, принятых в связи с платежным балансом, рассматривался только одной третейской группой по разрешению споров (и Апелляционным органом).⁵²
- 10. Недискриминационное применение количественных ограничений (статья XIII ГАТТ)**
134. Статья XIII требует, чтобы в тех случаях, когда делается изъятие из статьи XI, т.е. когда в порядке исключения могут применяться количественные ограничения в отношении импорта или экспорта, подобные ограничения должны применяться и в отношении импорта или экспорта всех стран. Иными словами, даже если то или иное количественное ограничение подпадает под одно из изъятий, то оно может быть оправдано только в том случае, если оно вводится на основе РНБ.

---

49 Договоренность в отношении положений о платежном балансе, п. 4.

50 Договоренность в отношении положений о платежном балансе, п. 2.

51 Аналитический указатель ГАТТ (1995 г.), *op. cit.*, Том I. стр. 355-395.

52 Доклады третейской группы и Апелляционного органа по делу “Индия: ограничения на импорт сельскохозяйственных, текстильных и промышленных товаров” (*India – Quantitative Restrictions on Imports of Agricultural, Textile and Industrial products*), WT/DS90, жалоба США, принятые 22 сентября 1999 г.

135. Этот принцип РНБ теоретически может казаться очевидным, однако на практике его может оказаться трудно осуществить. По мере практической возможности (тарифные) квоты, представляющие общее количество разрешенного импорта, независимо от того, будут ли они распределены между странами-поставщиками или нет, должны быть зафиксированы (статья XIII:2(a)). Поэтому нет обязательства распределять (тарифные) квоты по странам-поставщикам. Но в том, случае, если такое распределение сделано (т.е., если, например, в порядке исключения может быть установлена квота на природный газ и она распределяется между странами-поставщиками, то во многих случаях будет неразумным устанавливать одинаковую относительную квоту для всех Договаривающихся Сторон ДЭХ для того, чтобы это ограничение устанавливалось на основе РНБ. Одна страна (скажем, Российская Федерация) может традиционно экспортировать природный газ в гораздо больших количествах, чем другая (например, Швейцария), которая, возможно, вообще может не торговать газом. Выделение одинаковых квот обеим странам не способствовало бы эффективности.
136. Вот почему статья XIII:2 предусматривает, что применяя ограничения на импорт Договаривающиеся Стороны ДЭХ “стремятся к такому распределению торговли таким товаром, чтобы возможно точнее отразить доли участия в торговле, которые различные договаривающиеся [Стороны ДЭХ], как можно было бы ожидать, имели бы при отсутствии таких ограничений”. Таким образом, распределение различных объемов по квоте среди различных Договаривающихся Сторон ДЭХ не противоречило бы принципу РНБ до тех пор, пока такое распределение по квоте отражает доле в торговле, которые Договаривающиеся Стороны имели бы при отсутствии любых ограничений. Пункты 2(a) – (d) и 3-5 статьи XIII более подробно определяют эти положения.

11. Исключения из правила о недискриминации

137. Статья XIV, в отличие от статьи XIII, допускает дискриминационные ограничения в том случае, если эти ограничения вводятся по соображениям сохранения платежного баланса (по статье XII, см. выше), и дискриминация может быть оправдана определенными положениями Соглашения о Международном валютном фонде (МВФ).

12. Субсидии

138. Статья XVI ГАТТ, которая регулирует субсидии, рассматривается ниже в Разделе IV СЗ(с).
139. Ограничения, установленные для государственных торговых предприятий (в основном статья XVII ГАТТ)
139. Как указывалось ранее, правила ГАТТ/ВТО применяются только к мерам правительства.⁵³ Они как, правило, не ограничивают деятельность частных субъектов (операторов). Однако, что происходит в промежуточных случаях, например, если предприятием владеет государство? Какие ограничения устанавливают правила ВТО, включенные в ДЭХ, например, для государственной электроэнергетической торговой компании?

---

53 См. п. 36.

140. Для того, чтобы избежать такого положения, когда Договаривающиеся Стороны ДЭХ могли бы обходить свои обязательства в отношении энергетической политики правительства, устанавливаются также санкции в отношении действий, предпринимаемых так называемыми государственными торговыми предприятиями. Действительно, если к этим предприятиям не будут применяться никакие ограничения, то Договаривающаяся Сторона ДЭХ легко может делегировать все свои полномочия по принятию решений такому предприятию, фактически сохраняя контроль над этим предприятием, и избегая при этом необходимости соблюдать правила ВТО.
141. Сразу необходимо отметить, что в принципе ВТО не запрещает своим членам сохранять государственные монополии и не мешает им заниматься коммерческой деятельностью. Тем не менее, когда ВТО делают это, они должны соблюдать определенные нормы.
- (а) Государственные органы или субъекты, устанавливающие положения о частной торговле, и сравнение с положениями о государственной торговле**
142. Если Договаривающаяся Сторона ДЭХ просто делегирует свои регулирующие полномочия тому или иному органу или субфедеральному субъекту, разрешая этому органу или субъекту регулировать частную торговлю энергоресурсами, тогда нормативные акты, принимаемые этим органом или субъектом, будут считаться обычными мерами правительства, подпадая под действие всех изложенных выше положений ГАТТ.
143. Такое положение, когда государственный субъект самостоятельно не занимается торговлей, но регулирует ведение торговли другими, необходимо отличать от государственной торговли, когда сам государственный субъект закупает или продает энергетические продукты. Такая государственная торговля регулируется менее строгими нормами.
144. Один и тот же субъект может выполнять обе функции (регулирования и торговли). В этом случае, каждое действие должно рассматриваться в контексте соответствующих обязательств по ГАТТ: нормативные акты должны соответствовать всем обязательствам по ГАТТ; государственная торговля должна соответствовать только специальным положениям, касающимся государственных торговых предприятий. Эти специальные положения и рассматриваются ниже.
- (б) Импортные монополии (статья II:4 ГАТТ)**
145. Статья II:4 предусматривает одно важное ограничение в отношении того, что импортная монополия – которую Договаривающаяся Сторона ДЭХ установит, сохранит или разрешит, формально или фактически – может делать. Такая контролируемая или уполномоченная государством импортная монополия, скажем, в области электроэнергии, не может действовать так, чтобы это обеспечивало защиту отечественным производителям, в данном случае, электроэнергии “в среднем превышающую защиту, предусмотренную в” обязательствах по Статье 29(4) – (7) ДЭХ, взятых на себя Договаривающейся Стороной ДЭХ в отношении таможенных пошлин или прочих сборов в отношении импорта электроэнергии.
146. Сегодня это может не очень относиться к ДЭХ, поскольку Договаривающиеся Стороны не брали на себя никаких строгих тарифных обязательств. Но если одна из Договаривающихся Сторон ДЭХ установит, например, максимальный уровень или “связывание” таможенных пошлин на импортируемую электроэнергию на уровне 5 процентов, и если она сохранит государственную или уполномоченную государством монополию на импорт, то этой монополии не

будет разрешаться предоставлять защиту отечественным производителям электроэнергии, превышающую 5-процентную таможенную пошлину. Иными словами, при продаже импортной электроэнергии на местном рынке она не сможет делать это по ценам, превышающим фактическую цену импорта плюс 5-процентная таможенная пошлина, *если только* в цену не будут включены дополнительные издержки или так называемые “наценки”, представляющие транспортировку, распределение или иные расходы, связанные с куплей-продажей, или представляющие обоснованную ставку прибыли, или внутренние налоги, установленные также и для вырабатываемой в стране электроэнергии.⁵⁴

147. Очевидно, что если бы импортным монополиям было разрешено устанавливать любой уровень “наценок” на цену импортируемой электроэнергии, то, исходя из своего монопольного статуса, они могли бы легко заблокировать доступ на рынок, что им мог бы позволить максимальный уровень тарифов или “связываний”.

(с) Импортно-экспортные закупки или продажи “государственными торговыми предприятиями” (статья XVII ГАТТ)

148. Статья XVII предусматривает дополнительные обязательства не только в отношении государственных или уполномоченных государством импортных монополий, но и для более широкой категории “государственных торговых предприятий”. К ним относятся (1) государственные предприятия (например, правительственные агентства, занимающиеся закупкой или продажей); (2) предприятия, которым правительство предоставляет, формально или фактически, исключительные или специальные привилегии (например, монополию на импорт или исключительную лицензию). Рабочее определение для целей уведомления о существовании государственных торговых предприятий изложено в Договоренности о толковании статьи XVII, включенной также в ДЭХ.⁵⁵

149. Такое предприятие “должно в своих операциях по покупке и продаже, связанных с импортом или экспортом, действовать соответственно общим принципам недискриминационного режима”, предписанным в ГАТТ для правительственных мер. Таким образом, в своем коммерческом поведении государственным торговым предприятиям нельзя осуществлять дискриминацию в отношении различных видов импортируемых энергетических продуктов по признаку их происхождения (принцип РНБ). Кроме того, представляется, что в своем коммерческом поведении они не могут дискриминировать также между отечественными энергетическими продуктами и импортируемыми энергоресурсами (национальный режим).⁵⁶

---

54 Эти наценки разрешены согласно Пояснительному замечанию к статье II:4, которое, в свою очередь, содержит отсылку к статье 31 Гаванского устава. Статья 31.4 конкретно допускает эти наценки. Это было подтверждено, в частности, в докладе третьей группы по делу “Канада: импорт, распределение и продажа определенных алкогольных напитков сбытовыми агентствами провинций” (*Canada - Import, Distribution and Sale of Certain Alcoholic Drinks by Provincial Marketing Agencies*), принятом 18 февраля 1992 г., DS17/R, BISD 39S/27, 80-82.

55 Это определение “государственных торговых предприятий” гласит: “Правительственные и неправительственные предприятия, включая органы по маркетингу, которые наделены исключительными или специальными правами или привилегиями, включая законодательные или конституционные полномочия, осуществляя которые они влияют путем своих закупок или продаж на уровень или направление импорта или экспорта”.

56 В пользу этого – доклад третьей группы по делу “Корея: меры, затрагивающие импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины” (*Korea - Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef*), распространенный 31 июля 2000 г. (в настоящее время на апелляции), WT/DS161 и 169/R (жалобы США и Австралии), п. 753; и доклад третьей группы по делу “Канада: импорт, распределение и продажа определенных алкогольных напитков сбытовыми агентствами провинций” (*Canada - Import, Distribution and Sale of Certain Alcoholic Drinks by Provincial Marketing Agencies*), принятый 18 февраля 1992 г., DS17/R, BISD 39S/27, п. 4.26. Против – доклад третьей группы по делу “Канада: осуществление Закона о надзоре за иностранными инвестициями” (*Canada - Administration of the Foreign Investment Review Act*), принятый 7 февраля 1984, L/5504, BISD 30S/140, п. 5.16.

150. Эти обязательства по недискриминации проявляются далее в пункте 1(b) статьи XVII как означающие, что государственные торговые предприятия должны совершать любые такие операции по покупке или продаже при импорте или экспорте:

“руководствуясь исключительно коммерческими соображениями, как-то ценой, качеством, возможностью получения товара, его реализуемостью, условиями транспортировки и другими условиями покупки или продажи, и что упомянутые государственные предприятия должны представлять предприятиям других [Договаривающихся Сторон ДЭХ] достаточную возможность, в соответствии с обычной деловой практикой, конкуренции для участия в таких покупках или продажах”.

Комментарий 5: Когда государственные торговые компании действуют в нарушение “принципов недискриминационного режима” или “коммерческих соображений”?

До сих пор только одна третья группа ВТО изучала концепции “принципов недискриминационного режима” и “коммерческих соображений” (доклад третьей группы по делу *Корея: меры, затрагивающие импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины (Korea – Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef)*, распространенный 31 июля 2000 г., WT/DS161 и 169/R (жалобы США и Австралии)). Группа пришла к следующему выводу:

“термин ‘общие принципы недискриминационного режима, предписанные в настоящем Соглашении’ (статья XVII:1(a)) следует приравнять к понятию ‘совершать любые такие операции по покупке или продаже, руководствуясь исключительно коммерческими соображениями’ (статья XVII:1(b)). Перечень переменных, которые могут использоваться для оценки того, основана ли государственная торговая деятельность на коммерческих соображениях (цене, наличии и т.д.) должен использоваться для облегчения оценки того, действовало ли государственное торговое предприятие с соблюдением общих принципов недискриминации. Вывод о том, что был нарушен принцип недискриминации, достаточен для доказательства нарушения статьи XVIII, а вывод о том, что решение о купле или продаже не было основано на ‘коммерческих соображениях’, также достаточно для того, чтобы показать нарушение статьи XVII”!

На основании этого Группа (в п. 769) установила, в частности, что когда корейское государственное торговое предприятие – орган, обладающий исключительным правом импортировать 30 процентов всего импорта говядины в Корею, — 1) задерживал продажу импортного товара (говядины) на корейском рынке, располагая большими запасами; и 2) на протяжении определенного периода отказывался объявлять тендеры на импорт (говядины), то он не действовал “руководствуясь общими принципами недискриминационного режима”, упомянутыми в статье XVII:1(a). Группа постановила, что не существовало никакого “экономического обоснования” для осуществления такой практики (пп. 732-744).

Доклад третьей группы в настоящее время подан на апелляцию. Однако, выводы третьей группы в отношении статьи XVII ГАТТ не были оспорены в Апелляционном органе.

- (d) Ограничения, “применяемые через” торговые операции, осуществляемые государством (Пояснительные замечания к ГАТТ)
151. В Пояснительном замечании к статьям XI, XII, XIII, XIV и XVIII говорится, что по всему тексту этих статей выражения “ограничения импорта” и “ограничения экспорта” включают “ограничения, применяемые через торговые операции, осуществляемые государством”.
152. Таким образом, даже если Договаривающаяся Сторона ДЭХ не устанавливает правительственных ограничений импорта или экспорта в нарушение статьи XI (Отмена количественных ограничений), то сам факт того, что одно из его государственных торговых предприятий фактически делает это через свои положения или практику купли-продажи, будет означать, что эта Договаривающаяся Сторона ДЭХ нарушает статью XI.
153. Это означает, что статья XI также охватывает и в принципе запрещает ограничения, применяемые через импортную монополию (очевидно, если только это не разрешено по статье II:4). Примером этого могут быть квоты на импорт природного газа, установленные государственной или уполномоченной государством импортной монополией.
154. В прецедентном праве отмечалось, что когда государственное торговое предприятие обладает монополией на импорт и на распределение на внутреннем рынке, то внутренние меры по ограничению распределения приведут также к ограничению импорта в нарушение статьи XI.⁵⁷ Действительно, если монополичный оператор отказывается, например, распределять импортируемую электроэнергию, то распределить ее каким либо иным способом невозможно. В результате этого нет смысла в импорте электроэнергии вообще. Таким образом, внутренняя дискриминационная практика или ограничения в этих обстоятельствах могут также представлять собой нарушение статьи XI (традиционно касающейся только пограничных мер).
14. **Защитные меры**
155. Статья XIX (Чрезвычайные меры) рассматривается ниже в Разделе IV СЗ(д).
15. **Общие исключения (статья XX ГАТТ)**
156. Статья XX содержит ряд общих исключений, допускающих ограничение торговли вопреки, например, принципу РНБ, национальному режиму или запрету на количественные ограничения.
157. В ГАТТ статья XX традиционно толковалась довольно узко. Даже в прецедентной практике ВТО она по-прежнему представляет собой исключение, на которое ссылается ответчик и нарушение которого он обязан доказать. Тем не менее, в юриспруденции ВТО наблюдается тенденция давать более широкое толкование статье XX. По этой причине главное внимание следует уделить юриспруденции ВТО.

---

57 Доклад третьей группы по делу “Канада: импорт, распределение и продажа определенных алкогольных напитков сбытовыми агентствами провинций” (*Canada - Import, Distribution and Sale of Certain Alcoholic Drinks by Provincial Marketing Agencies*), принятый 22 марта 1988 г., BISD 35S/37 п. 4.24. См. также доклад третьей группы по делу “Корея: меры, затрагивающие импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины” (*Korea - Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef*), *op. cit.*, п. 751.

158. С самого начала следует отметить, что в отношении технических правил или стандартов, определяющих характеристики товара или связанных с ними процессов и методов производства, статья XX еще больше конкретизируется в новом Соглашении ВТО по техническим барьерам в торговле (ТБТ, обсуждаемое ниже).
159. Статья XX состоит из двух частей. Первая – вводная формулировка. Вторая – десять пунктов, которые определяют конкретные политические задачи, в отношении которых делаются исключения. Рассматривая вопрос о том, оправдана ли мера по статье XX, сначала следует обратиться к конкретным ее пунктам: т.е. проверить, оправдана ли мера *как таковая* исходя из того, какие задачи она преследует. Лишь затем следует обратиться к вводной части статьи XX с тем, чтобы определить, соответствует ли характер *применения* этой меры условиям, установленным во вводной части.⁵⁸ Только в том случае, если мера *как таковая* обоснована тем или иным конкретным пунктом и отвечает требованиям вводной части в плане ее *применения*, она будет разрешена по статье XX.
- (a) **Конкретные пункты статьи XX**
160. Статья XX содержит не менее десяти различных исключений (помимо *вводной части*, обсуждаемой ниже). Три из них имеют прямое отношение к торговле энергоресурсами, и ниже они будут обсуждены более подробно. *Вводная часть* статьи XX рассматривается в пунктах 181 и далее.

Комментарий 6: Исключения по статье XX ГАТТ, имеющие самое прямое отношение к торговле энергоресурсами

- ▶ Меры, “необходимые для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений” (статья XX (b))
- ▶ Меры, “относящиеся к предотвращению истощения природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления” (статья XX (g))
- ▶ Меры, “необходимые для обеспечения соблюдения законов или постановлений, не находящиеся в противоречии с [ГАТТ]”. Примерами таких мер являются “меры, связанные с выполнением таможенного законодательства, законодательства о монополиях, [действующие согласно ГАТТ], по охране патентов, товарных знаков и авторских прав и предупреждения нечестной практики” (статья XX(d))

161. Четвертое исключение может иметь отношение к торговле энергоресурсами, но является строго ограниченным (далее не рассматривается), а именно:

⁵⁸ Доклад Апелляционного органа по делу “США: стандарты для риформингового и обычного бензина” (US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline), принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/AB/R, стр. 22.

- Меры, “связанные с ограничением экспорта отечественных материалов, необходимых для обеспечения достаточным количеством таких материалов внутренней обрабатывающей промышленности в течение периодов, когда внутренняя цена на такие материалы держится на более низком уровне, чем мировая цена, в результате осуществляемого правительством плана стабилизации” (статья XX (i)). Такие меры могут, однако, быть оправданы только том случае, если они не содействуют расширению (1) экспорта внутренней перерабатывающей промышленности; (2) защите этой внутренней промышленности; и (3) не являются дискриминационными.

В соответствии с этим положением Договаривающаяся Сторона ДЭХ может, таким образом, установить запрет на экспорт или экспортные квоты на энергетические продукты, скажем, на нефть, электроэнергию (за счет возобновляемых источников) или на природный газ, если она сможет показать, что это ограничение установлено (1) для обеспечения достаточным количеством конкретного энергоресурса отечественной промышленности, использующей его в качестве производственного; и (2) введено в качестве составной части осуществляемого правительством плана стабилизации для сохранения уровня внутренних цен на энергоресурсы ниже цен мирового рынка. Кроме того, Договаривающаяся Сторона ДЭХ должна будет также показать, что ограничение на экспорт не установлено для того, чтобы (3) расширить экспорт отечественной промышленности за счет использования (более дешевых) энергоресурсов, или (4) защитить эту отрасль. И, наконец, (5) ограничения на экспорт должны будут устанавливаться на основе РНБ.⁵⁹

162. Еще три вида исключений могут иметь некоторое отношение к торговле энергоресурсами, но они имеют настолько специализированную направленность, что на практике их может оказаться трудно использовать.

- Во-первых, меры, “относящиеся к товарам, производимым трудом лиц, находящихся в заключении”. Можно представить себе, например, что Договаривающаяся Сторона ДЭХ устанавливает полный запрет на импорт (в нарушение статьи XI) или дискриминационный налог (в нарушение статьи III:2) нефти или электроэнергии, которая добывается или вырабатывается с использованием труда заключенных. Такая мера может быть оправдана по статье XX(e).
- Во-вторых, меры, принимаемые во исполнение “межправительственного [товарного] соглашения”, которые, в частности, должны соответствовать критериям, установленным членами ВТО/Договаривающимися Сторонами ДЭХ. Даже хотя некоторые энергетические продукты и можно классифицировать как сырьевые товары, к которым относится это исключение (например, сырая нефть), учитывая, что ни одно “международное товарное соглашение” не было официально представлено членам ГАТТ/ВТО и, следовательно, никакие критерии в этом отношении не были установлены,⁶⁰ статья XX (h) не имеет большой практической значимости.

59 История работы над текстом показывает, что Новая Зеландия ввела это исключение, чтобы она могла, например, вводить ограничения на экспорт кожи для обеспечения достаточным сырьем отечественной обувной промышленности по низким новозеландским ценам (Аналитический указатель, стр. 591-592).

60 Аналитический указатель ГАТТ, стр. 591.

- ▶ В-третьих, меры, “существенные для приобретения или распределения товаров, [имеющихся] повсеместно или в данной местности в недостаточном количестве.” Такие меры должны соответствовать принципу, в соответствии с которым все Договаривающиеся Стороны ДЭХ имеют право на равную долю соответствующих продуктов, и должны быть прекращены как только прекратят существовать условия, создавшие такое положение (статья XX(j)). В случае серьезного кризиса в энергоснабжении можно представить себе, что Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут воспользоваться этим исключением для ограничения своего экспорта только в определенные страны или для полного предотвращения экспорта. Однако это исключение было введено для того, чтобы решить проблемы послевоенного переходного периода, и было оставлено для того, чтобы также охватывать случаи, например, недостаточного снабжения в связи со стихийными бедствиями.⁶¹

163. Наконец, остающиеся три исключения по статье XX представляются имеющими небольшое отношение, или не имеющими отношения вообще к торговле энергоресурсами: статья XX (b) об общественной морали; статья XX (c) о золоте и серебре; и статья XX (f) о национальных сокровищах.

164. Три исключения, имеющие самое непосредственное отношение к торговле энергоресурсами, и упомянутые в пункте 157, далее будут рассмотрены более подробно.

(b) Меры, “необходимые для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений” (статья XX (b))

165. Статья XX (b) ясно определяет, что здоровье выше торговли. Договаривающимся Сторонам ДЭХ разрешается вводить торговые ограничения, если они это делают для охраны здоровья. Однако, это оговаривается одним серьезным условием: ограничение должно быть “необходимым” для достижения цели охраны здоровья.

166. Иными словами, если становится ясно, что это ограничение совершенно не имеет отношения к здоровью или не влияет на охрану здоровья, то оно не может вводиться. Более того, даже если есть обоснованная задача в области охраны здоровья, средство, выбранное для решения этой задачи, должно быть “необходимым”. Это требование “необходимости” истолковывается в прецедентной практике ГАТТ следующим образом:

“договаривающаяся сторона не может оправдывать меру, несоответствующую другому положению ГАТТ как ‘необходимую’... если договаривающаяся сторона располагает альтернативной мерой, которую она вполне может использовать и которая не является несоответствующей другим положениям ГАТТ. В то же время, в тех случаях, когда мера, соответствующая другим положениям ГАТТ обоснованно отсутствует, договаривающаяся сторона обязана использовать, из тех мер, которые ей доступны, ту меру, которая имеет наименьшую степень несоответствия с другими положениями ГАТТ”⁶²

61 Там же, стр. 592-593.

62 Доклад третейской группы по делу “США: Раздел 337 Закона о тарифах 1930 года” (US– Section 337 of the tariff Act of 1930), принятый 7 ноября 1989 г., L/6439, п. 5.26. Эта цитата касается необходимости проверки на соответствие статье XX(d), однако доклад третейской группы по делу “Таиланд: ограничения на импорт и внутренние налоги на сигареты” (Thailand – Restrictions on Importation of and Internal Taxes on Cigarettes), принятый 7 ноября 1990 г., DS10/R, BISD 37S/200, пп. 74-75, сделал эту цитату применимой также в отношении статьи XX(b).

167. Иными словами, когда Договаривающаяся Сторона ДЭХ желает защитить здоровье в энергетическом секторе, то сначала она должна изучить, может ли она для того, чтобы таким образом защитить здоровье, использовать то или иное средство, которое *соответствует* положениям ГАТТ (например, заключить международное соглашение по борьбе с загрязнением воздуха или ввести более высокие, но не дискриминационные налоги на бензин). Если задача охраны здоровья не может быть выполнена с помощью соответствующего ГАТТ средства, то Договаривающаяся Сторона ДЭХ может выбрать такую меру, которая *не соответствует* ГАТТ, но обязана выбрать из разумно имеющихся такую меру, которая влечет за собой *наименьшую степень несоответствия* ГАТТ, т.е. которая *в наименьшей степени ограничивает торговлю* (например, вместо полного запрета импорта, возможно, для достижения целей охраны здоровья, достаточно будет потребовать наличия этикетки, на которой заявлено, что определенные импортируемые нефтепродукты или электроэнергия не являются “зелеными”).

Комментарий 7: Дело Таиланда в отношении сигарет: ограничения, “необходимые” для охраны здоровья

В деле, которое рассматривалось ГАТТ в 1990 году, запрет на импорт, установленный Таиландом в отношении иностранных сигарет, не был признан “необходимым” для того, чтобы избежать увеличения общего объема продаж сигарет (которые разрешалось производить и продавать в пределах Таиланда, но не импортировать) с тем, чтобы защитить здоровье людей от курения. Третьей группой считалось, что в распоряжении Таиланда были альтернативы, в меньшей степени ограничивающие торговлю – помимо полного запрета на импорт – ограничить, в частности, количество потребляемых сигарет (например, запретив рекламу) или обеспечить качество потребляемых сигарет (например, не дискриминационные нормы в отношении этикетирования и раскрытия состава товара) (Доклад третьей группы по делу “*Таиланд: ограничения на импорт и внутренние налоги на сигареты*” (*Thailand – Restrictions on Importation of and Internal Taxes on Cigarettes*), принятый 7 ноября 1990 г., DS10/R, BISD 37S/200, пп. 76-80). Третьей группой сделано следующее заключение:

“В итоге третьей группой пришла к заключению, что есть различные меры, соответствующие [ГАТТ] и разумно доступные Таиланду для контроля качества и количества выкуриваемых сигарет, и которые, в совокупности, могли бы обеспечить достижение целей политики в области охраны здоровья, осуществляемых правительством Таиланда на основе ограничения импорта сигарет в нарушение статьи XI:1. Поэтому третьей группой сделано вывод, что практика Таиланда, который разрешает продажу отечественных сигарет, не разрешая импортировать иностранные сигареты, представляет собой несоответствие принципу “необходимости” [ГАТТ] в смысле статьи XX(b)” (там же, п. 81).

168. Статья XX(b) до сих пор была предметом заключений только двух третейских групп ВТО, которые подтвердили приведенный выше прецедент; причем Апелляционный орган ни разу не рассматривал эти вопросы.⁶³ Это частично объясняется тем, что вопросы здоровья в области безопасности продуктов питания, а также вредителей болезней конкретно рассматриваются новым соглашением ВТО. Это Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (Соглашение СФС), в контексте которого рассматривалось несколько споров, не было, однако, включено в ДЭХ (поскольку оно не имеет отношения к энергетическому сектору).

63 Доклад третьей группы по делу “*США: стандарты для риформингового и обычного бензина*” (*US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline*), принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/AB/R, пп. 6.20-6.29, и доклады третьей группы и Апелляционного органа по делу “*ЕС: меры, затрагивающие запрет асбеста и асбестосодержащих товаров*” (*EC – Measures Affecting the Prohibition of Asbestos and Asbestos Products*), жалоба Канады, WT/DS135/R и AB/R.

(с) Меры, “относящиеся к предотвращению истощения природных ресурсов”, (статья XX (g))

169. Это исключение было предметом двух громких споров в ВТО, которые были возбуждены против США развивающимися странами.⁶⁴ Для того, чтобы успешно использовать это исключение, должны быть соблюдены три разных, но взаимодополняющих элемента: 1) защищаемый товар должен быть “истощимым природным ресурсом”; 2) защитная мера должна “относиться” к сохранению истощимого природного ресурса, о котором идет речь; и 3) она должна проводиться “одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления”. Мера может отвечать положению об исключении статьи XX(g) только в том случае, если выполнены все три эти требования.

Комментарий 8: Экологические стандарты США признаны несоответствующими ГАТТ

Первый спор, направленный на рассмотрение третьей группы ВТО, касался жалобы Венесуэлы и Бразилии. Они утверждали, что Закон о чистоте воздуха США вводит более жесткие стандарты для импортируемого бензина, чем для бензина, производимого в США.

Было признано нарушение статьи III:4 (национальный режим в отношении внутренних положений) на том основании, что США установили для “подобных товаров”: импортируемого и отечественного бензина, разный режим. Отечественные НПЗ должны поддерживать, в среднем за год, соответствующие характеристики бензина на уровне не ниже своих “индивидуальных базовых показателей” (средние годовые показатели, достигнутые конкретным НПЗ в 1990 году). В отличие от этого, импортеры должны были использовать “статутный базовый показатель”, полученный на основе средних характеристик всего бензина, потребленного в США в 1990 году. Это было признано “менее благоприятным режимом” для импортируемого бензина, не соответствующим статье III:4 (Доклад третьей группы по делу *США: стандарты для риформингового и обычного бензина (US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline)*, принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/R, пп. 6.5-6.16).

Выступая в свою защиту США не смогли оправдать свою меру по статье XX. Главная линия защиты США была построена вокруг статьи XX(g); при этом утверждалось, что стандарты для бензина “относятся к предотвращению истощения природных ресурсов”. Апелляционный орган согласился с тем, что стандарты США связаны с этим, а именно, с предотвращением истощения чистого воздуха. Однако он определил, что стандарты США представляют собой неоправданную дискриминацию и скрытое ограничение торговли, поскольку для защиты чистоты воздуха у США имелись альтернативные решения, помимо установления дискриминационных стандартов по признаку происхождения бензина. Стандарты США были признаны противоречащими вводной части статьи XX и, по этой причине, нарушение статьи III:4 не было признано оправданным по статье XX (Доклад Апелляционного органа по делу *США: стандарты для риформингового и обычного бензина (US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline)*, принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/AB/R, стр. 22-29).

(i) Является ли товар, пользующийся защитой, “истощимым природным ресурсом”?

170. Никогда не подвергался сомнению тот факт, что полезные ископаемые, такие как нефть, являются истощимыми природными ресурсами. Эти ресурсы явно

64 Споры по делу “США: стандарты для риформингового и обычного бензина” (*US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline*) и “США: запрет на импорт определенных видов креветок и продуктов из них” (*US – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*).

конечны и, поэтому, исчерпаемы.⁶⁵ Представляется даже, что статья XX(g) была первоначально согласована для того, чтобы позволить той или иной стране устанавливать экспортные ограничения для полезных ископаемых. Так, Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут вводить меры по ограничению торговли для сохранения своих отечественных запасов нефти – и, можно утверждать, запасов электроэнергии и других энергоресурсов – путем установления, например, экспортных ограничений, если они отвечают всем другим условиям статьи XX(g) и ее вступительной части.

171. Опираясь на метод эволюционного толкования, применяемый в прецедентном праве, сейчас стало общепринятым, что живые ресурсы, особенно если они находятся под угрозой вымирания (например, морские черепахи) также могут быть “истощаемым природным ресурсом”⁶⁶ Чистый воздух также был признан природным ресурсом, который может истощиться.⁶⁷ Тот факт, что ресурс является возобновляемым, не был принят в качестве контраргумента.
172. Таким образом, когда Договаривающиеся Стороны ДЭХ желают защитить живые ресурсы (например, животных или, можно утверждать, даже людей, которые могут пострадать от “не экологически чистых” энергетических продуктов) или чистый воздух (который может истощаться не экологически чистыми энергетическими продуктами), они могут сделать это по статье XX(g), установив, например, высокие экологические стандарты и запретив полностью импортируемые продукты, которые не соответствуют этим стандартам. По статье III ГАТТ такие стандарты могут быть дискриминационными в отношении товаров, являющихся “подобными” и, тем самым, могут нарушать статью III. Но по статье XX это нарушение может быть оправданно на том основании, что дискриминация устанавливается не для защиты отечественного производства, а для защиты и охраны здоровья или чистого воздуха.
173. Не ясно, разрешается ли Договаривающимся Сторонам ДЭХ вводить ограничения для защиты истощаемых природных ресурсов (или, в данном случае, здоровья людей, животных или растений по статье XX(b)) *за пределами своей территориальной юрисдикции*.⁶⁸ Прецедентное право последних лет требует, чтобы была “достаточная связь” между страной, устанавливающей меру, и защищаемым ресурсом.⁶⁹

---

65 Доклад Апелляционного органа по делу “США: запрет на импорт определенных видов креветок и продуктов из них” (*US – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*), принятый 6 ноября 1998 г., WT/DS58/AB/R, п. 128.

66 Там же, пп. 129-132. В докладе третьей группы по делу “Канада: меры, затрагивающие экспорт переработанной сельди и лососевых” (*Canada – Measures Affecting Exports of Unprocessed Herring and Salmon*), принятом 22 марта 1988 г., BISD 35S/98, п. 4.4., было определено, что даже возобновляемые запасы лососевых могут представлять собой истощимый природный ресурс. Такой же вывод был сделан в отношении дельфинов в не принятом докладе третьей группы по делу “США: ограничения на ввоз тунца” (*US – Restrictions on Imports of Tuna*), распространенном 16 июня 1994 г., DS29/R, п. 5.13.

67 Доклад третьей группы по делу “США: стандарты для реформингового и обычного бензина” (*US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline*), принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/R, п. 6.37.

68 За: так называемый доклад “Тунец I” (непринятый доклад третьей группы по делу “США: ограничения на ввоз тунца” (*US – Restrictions on Imports of Tuna*)) от 3 сентября 1991 г., DS21/R, 39S/155, пп. 5.26 и 5.33); против: так называемый доклад “Тунец II” (непринятый доклад третьей группы по делу “США: ограничения на ввоз тунца” (*US – Restrictions on Imports of Tuna*)) от 16 июня 1994 г., DS29/R, пп. 5.15-5.17).

69 Доклад Апелляционного органа по делу “США: запрет на импорт определенных видов креветок и продуктов из них” (*US – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*), принятый 6 ноября 1998 г., WT/DS58/AB/R, п. 133.

174. В отношении энергоресурсов эта проблема как правило возникать не будет, поскольку ресурсы, нуждающиеся в защите, расположены в основном в стране, устанавливающей меру (например, чистый воздух или люди, животные или растения в стране-импортере).
175. Однако экстерриториальность может стать проблемой, если одна из Договаривающихся Сторон ДЭХ запретит, например, импорт ядерной энергии или электроэнергии, выработанной на ее основе, для того, чтобы защитить здоровье людей (скажем, работников АЭС) или окружающую среду *в стране происхождения*. Даже если такая экстерриториальная защита не будет обоснована (это вопрос еще остается открытым в прецедентном праве), то сторона, устанавливающая эту меру, всегда может попытаться установить “достаточную связь” между “не экологически чистой” энергией и своей территорией, например, указав на трансграничные последствия ядерных катастроф для своих граждан и для воздуха, которым они дышат.

(ii) “Относится” ли мера к предотвращению истощения природных ресурсов?

176. Статья XX(g) не вводит “критерий необходимости”, как это делает статья XX(b). Критерии по статье XX(g) представляются менее строгими. Мера может быть обоснована как только она “относится к” предотвращению истощения природных ресурсов (даже если не является “необходимой” для этого). В прецедентной практике ГАТТ фраза “относится к” толкуется достаточно строго как означающая “в первую очередь направлена на”. В прецедентной практике ВТО представляется, что принят более мягкий подход: требуется установить “существенную” или “тесную и действительную” связь (которая является обоснованной и не является непропорциональной) целей и средств между, с одной стороны, “целью” или задачей сохранения и, с другой стороны, “средствами” или торговыми ограничениями, установленными для достижения сохранения.⁷⁰

(iii) Проводится ли мера “одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления”?

177. Нет смысла в том, чтобы разрешать Договаривающимся Сторонам ДЭХ блокировать импорт определенных энергоресурсов для того, чтобы сохранить чистоту воздуха, если одновременно они не будут делать ничего в этом плане в отношении внутреннего производства или потребления энергоресурсов. Это положение статьи XX(g) было названо положением “о беспристрастности”. Однако не требуется одинаковый режим для отечественных и импортируемых продуктов.⁷¹

70 Там же, пп. 135-142.

71 Доклад Апелляционного органа по делу “США: стандарты для реформингового и обычного бензина” (US – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline), принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/AB/R, стр. 20-21.

(d) **Меры, необходимые для обеспечения соблюдения законов или постановлений, не находящиеся в противоречии с положениями ГАТТ (статья XX(d))**

178. Статья XX(d) допускает ограничения торговли, которые сами по себе противоречат, например, положению по РНБ, но устанавливаются *для обеспечения соблюдения* других законов или постановлений, *соответствующих* ГАТТ. Она допускает, например, запрет на импорт контрафактных товаров, т.е. запрет, установленный для защиты патентных прав.
179. В большей степени относятся к торговле энергоресурсами торговые ограничения, устанавливаемые для сохранения монополии, которые могут быть оправданы, так как они отвечают требованиям других положений ГАТТ, в частности, статьи XVII, которая обсуждалась *выше*. Действительно, монополии на импорт, например, разрешены ГАТТ. Для обеспечения такой монополии приходится устанавливать ограничения на импорт другими коммерсантами. Такие ограничения санкционируются статьей XX(d).
180. Статья XX(d) устанавливает “критерий необходимости”, подобный тому, что устанавливается статьей XX(b). Могут быть оправданы только те ограничения, которые “необходимы” для обеспечения соблюдения другого соответствующего ГАТТ закона или положения. Если имеются или (1) совместимые с ГАТТ альтернативы, или (2) несовместимые с ГАТТ альтернативы, которые в меньшей степени ограничивают торговлю, чем установленная мера, и которые также разумно доступны, тогда установленная мера *не может* быть оправдана.⁷²

(e) **Предварительное требование или вводная часть статьи XX ГАТТ**

181. Как уже указывалось, даже в том случае, если условия, установленные в том или ином пункте статьи XX, выполнены (например, даже если запрет на импорт может быть оправдан как мера, “относящаяся к предотвращению истощения природных ресурсов”, по статье XX(g)), эта мера все же может быть неоправданной по статье XX. Это происходит потому, что кроме этого, необходимо выполнить требование вводной части статьи XX, касающейся *применения* меры.
182. Вводная часть статьи XX требует, что меры, предварительно оправданные по любым другим пунктам статьи XX, не должны:
- “применяться путем, который явился бы произвольной или неоправданной мерой дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли” (выделено автором)
183. Это требование было введено для того, чтобы предотвратить злоупотребление изъятиями по статье XX (например, установлением так называемых мер по охране здоровья, которые фактически применяются для ограничения торговли). По сути это требование сводится к тому, чтобы исключения по статье XX применялись обосновано.⁷³ Обратите внимание, что “дискриминация”, упоминаемая во вводной части статьи XX, носит иной характер, чем

72 Доклад третьей группы по делу “США: Раздел 337 Закона о тарифах 1930 года” (US– Section 337 of the tariff Act of 1930), принятый 7 ноября 1989 г., L/6439, п. 5.26.

73 Доклад Апелляционного органа по делу “США: стандарты для риформингового и обычного бензина” (US– Standards for Reformulated and Conventional Gasoline), принятый 20 мая 1996 г., WT/DS2/AB/R, стр. 22.

дифференциальный режим для подобных товаров, нарушающий статьи I (РНБ) или III (национальный режим). Присутствие первого вида дискриминации (РНБ или национальный режим) не мешает все же выполнить требование вводной части статьи XX (т.е., чтобы *не было* “дискриминации” в соответствии с вводной частью статьи XX). В противном случае статья XX не была бы изъятием из статей I и III.

184. В обоих делах ВТО, в которых рассматривалось применение статьи XX, оспариваемая мера была признана подпадающей под один из конкретных пунктов статьи XX, но не отвечающей требованию вводной части статьи XX.⁷⁴ В первом деле (*США: бензин*) это признано таковым поскольку были альтернативные способы действия для достижения той же цели (см. *Комментарий 8*). В пользу такого решения свидетельствовал также тот факт, что страна, установившая ограничение, не изучила возможность заключения соглашения о сотрудничестве с истцами для разработки общих стандартов.
185. Во втором споре (*США: креветки – черепахи*, см. *Комментарий 9*), вводная часть статьи была истолкована как применение принципа добросовестности и недопущения злоупотребления правами. Мера была объявлена не соответствующей вводной части статьи XX, если она означает злоупотребление или ненадлежащее применение исключения по статье XX, т.е., когда подробные положения, регулирующие деятельность, предписывают произвольные или неоправданные мероприятия, или когда мера на деле применяется произвольно или неоправданно.⁷⁵ В данном случае, с учетом того факта, что ограничение означало применение одной политики без гибкости ко всем странам-экспортерам – а эта политика требовала от стран-экспортеров принять по сути такие же стандарты, какие применяются в США, хотя условия в странах-экспортерах могли быть самыми разными – оно было признано неоправданной и произвольной дискриминацией.⁷⁶ Тот факт, что США предоставили разные сроки поэтапного введения своих стандартов для разных стран-экспортеров и прилагали усилия разной интенсивности для передачи технологии, необходимой для соблюдения этих стандартов конкретным странам, стал еще одним подтверждением вывода Апелляционного органа о наличии дискриминации в смысле вводной части статьи XX.

---

74 В третьем деле “*ЕС: асбест...*”, Апелляционный орган пришел к выводу, что мера ЕС не была несоответствующей ст. III:4 и, в любом случае, оправдана по статье XX. См. сноску 63.

75 Доклад Апелляционного органа по делу *США: запрет на импорт определенных видов креветок и продуктов из них (US – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products)*, принятый 6 ноября 1998 г., WT/DS58/AB/R, п. 160.

76 Там же, пп. 161-186.

Комментарий 9: Запрет США на импорт креветок для защиты морских черепах

Одним из важнейших на сегодняшний день споров в ВТО было дело, по которому Малайзия, Пакистан и Таиланд оспаривали введенный США запрет на импорт креветок и продуктов из креветок из этих стран. США признали, что установленный ими запрет на импорт является нарушением статьи XI (отмена количественных ограничений), но пытались оправдать его по статье XX (g).

США утверждали, что установленный ими запрет оправдан как “относящийся к предотвращению истощения природных ресурсов” – в данном случае морских черепах. США утверждали, что запрет установлен для того, чтобы избежать гибели черепах в сетях для ловли креветок. Истцы не имели действующих средств защиты черепах подобных тем, которые применялись в США. Для того, чтобы заставить их принять такие стандарты, США отказывались импортировать креветок из этих стран.

Апелляционный орган согласился с тем, что мера США как таковая оправдана по статье XX(g), поскольку морские черепахи являются истощимым природным ресурсом, находящимся под угрозой вымирания. Однако он осудил те методы, которыми США применяли свою защитную меру в смысле вводящей части статьи XX. Орган принял такое заключение, в частности потому, что США применяли свою меру столь жестко, не адаптируя ее к конкретным обстоятельствам каждого экспортера, что и представляет собой “произвольную и неоправданную дискриминацию”. Нарушение статьи XI было, таким образом, признано неоправданным по статье XX (Доклад Апелляционного органа по делу “США: запрет на импорт определенных видов креветок и продуктов из них” (*US – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*), принятый 6 ноября 1998 г., WT/DS58/AB/R).

(f) Вступление к экологическим исключениям (изъятиям) по ГАТТ в контексте ДЭХ

186. Если ограничения торговли можно оправдать по статье XX ГАТТ экологическими соображениями, то представляется, что с еще большим основанием это справедливо в контексте ДЭХ. Действительно, ДЭХ гораздо конкретнее говорит о важности охраны окружающей среды в энергетическом секторе.

187. Взять, например, Статью 18 ДЭХ (Суверенитет над энергетическими ресурсами), где конкретно оговаривается право “регулировать аспекты охраны окружающей среды и безопасности” разработки и освоения; и Статью 19 ДЭХ (Экологические аспекты), которая очень подробно прорабатывает обязательство Договаривающихся Сторон ДЭХ “стремиться сводить к минимуму экономически эффективными методами вредное Воздействие на Окружающую Среду”.

16. Исключения по соображениям безопасности (статья XXI ГАТТ)

188. Помимо статьи XX, есть еще один вид общего исключения, которым могут воспользоваться Договаривающиеся Стороны ДЭХ, позволяющий им отклоняться от положений ГАТТ. Эти исключения связаны с национальной безопасностью Договаривающейся Стороны ДЭХ.

189. Статья XXI(b) имеет самое непосредственное отношение к энергетическому сектору, а более конкретно – к продуктам ядерной энергетики. Она позволяет Договаривающимся Сторонам ДЭХ предпринимать действия,
- “которые она считает необходимыми для охраны существенных интересов своей безопасности (i) в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они получаются; (ii) в отношении торговли... военными материалами, а также торговли другими товарами и материалами, которая осуществляется прямо или косвенно для целей снабжения вооруженных сил” (выделено автором).
190. На основе этих исключений Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут, например, устанавливать ограничения на экспорт ядерной энергии и, вероятно, определенных других энергетических продуктов, если можно доказать, что их экспорт осуществляется для снабжения вооруженных сил.
191. Статья XXI(b)(iii) и статья XXI(c) носят более общий характер и не ограничиваются ядерной энергией или продукцией военного назначения. Статья XXI(b)(iii) допускает ограничения торговли, не ограниченные определенными товарами, которые Договаривающаяся Сторона ДЭХ “считает необходимыми для охраны существенных интересов своей безопасности... если они предпринимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях”. Можно утверждать, например, что это положение могло бы оправдать экспортные ограничения на энергетические продукты в случае войны или международного энергетического кризиса.
192. Статья XXI(c), в свою очередь, позволяет Договаривающимся Сторонам ДЭХ предпринимать действия в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности (Глава VII Устава ООН). Если Совет Безопасности ООН вводит, например, эмбарго на поставку нефти в отношении той или иной страны, то Договаривающаяся Сторона ДЭХ может осуществлять это эмбарго путем полного запрета импорта нефти из этой страны. Любое нарушение статьи XI (Отмена количественных ограничений) будет в таком случае оправдано по статье XXI(c).
- 17. Исключения, предоставляемые членам таможенных союзов или зон свободной торговли (статья XXIV ГАТТ)**
193. Как уже отмечалось, ГАТТ и его принцип РНБ подразумевают, что открытие рынков для иностранных товаров повышает эффективность и общее благосостояние, даже если такое открытие предоставляется на односторонней основе. В то же время, ГАТТ исходит из того, что все члены ВТО вступят в переговоры и, в той или иной степени, откроют свои рынки. Доступ к рынку не может оговариваться условиями взаимности, но в экстремальном случае РНБ может возникнуть проблема так называемых любителей покататься за чужой счет, т.е. таких стран, которые, не предоставляя никакого доступа к своим рынкам, пользуются всеми благами доступа к рынкам, предоставляемого другими членами ВТО на основе принципа РНБ.

194. Эта проблема может, в частности, возникнуть в том случае, когда некоторые члены ВТО желают ускорить либерализацию торговли в гораздо большей степени, чем остальные члены ВТО. Для того, чтобы избежать такой ситуации, когда эти другие члены “бесплатно” пользуются доступом к рынкам, предоставляемым этим ограниченным числом государств-единомышленников”, причем этим последним разрешается осуществлять либерализацию торговли более быстрыми темпами в отношении со своими партнерами, без обязательства предоставлять такой режим другим членам ВТО. Это явно представляет собой исключение из принципа РНБ. Однако это положение призвано позволить определенным членам ВТО *ускорить* усилия по либерализации торговли в отношении между собой, а не *замедлять* их, если другие члены не готовы к этому.
195. Этим объясняется, почему статья XXIV допускает образование таможенных союзов или зон свободной торговли, а также принятие временных соглашений, необходимых для их образования. Действительно, нет такой жесткой необходимости осуществлять такое региональное соглашение за один день. Статья XXIV(c) допускает заключение временных соглашений при наличии плана и графика создания таких организаций *в течение разумного периода времени*.⁷⁷ В результате уругвайского раунда переговоров была добавлена Договоренность о толковании статьи XXIV ГАТТ 1994 г. Только пункт 13 этой Договоренности был включен в ДЭХ (Приложение W(A)(1)(a)(i)).
- (a) **Когда существует действительный “таможенный союз” или действительная “зона свободной торговли”?**
196. Под таможенным союзом понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией. Для существования одного таможенного союза необходимо два элемента:
- Во-первых, “пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли” (за некоторым исключением) должны быть отменены в отношении “значительной части всей торговли” между сторонами союза (или по крайней мере в отношении торговли товарами, происходящими из этих территорий). Это означает, что “значительная часть всей торговли” *между сторонами* должна быть свободной.
  - Во-вторых, “пошлины и другие меры по регулированию торговли” должны применяться каждым из членов союза по отношению к торговле с территориями, не входящими в союз. Это означает, что по сути одинаковая торговая политика должна применяться по всей территории союза *по отношению к торговле с не входящими в него странами* (статья XXIV:8(a)(ii)).
197. Для существования зоны свободной торговли, напротив, должно быть выполнено лишь первое из приведенных выше условий: “значительная часть всей торговли” *между сторонами* зоны должна осуществляться свободно (статья XXIV:8(b)). Отсутствует требование о том, чтобы стороны согласовывали свою торговую политику *в отношении третьих стран*.

77

Соответствующие пункты Договоренности ВТО о толковании статьи XXIV не применяются в контексте ДЭХ, но следует отметить, что пункт 3 этой Договоренности гласит, что “разумный период времени”, указанный в пункте 5(c) статьи XXIV, “может превышать 10 лет только в исключительных случаях”.

198. Понятие “значительная часть всей торговли” не было объяснено более подробно, и имеется много противоречий в отношении того, что оно означает. По одному из недавно рассмотренных дел в рамках ВТО Апелляционный орган признает это, но добавляет:

“Ясно, однако, что “значительная часть всей торговли” означает не то же самое, что *вся* торговля, а также, что “значительная часть всей торговли” – это что-то значительно большее, чем *некоторая часть* торговли.”⁷⁸

199. Можно также сослаться на четвертый пункт преамбулы Договоренности о толковании статьи XXIV (не включенный в ДЭХ), который гласит, что такой вклад региональных соглашений в рост мировой торговли “увеличится в случае распространения на всю торговлю устранения пошлин и других ограничительных мер регулирования торговли между составляющими территориями и уменьшится *в случае исключения какого-либо важного сектора торговли*” (выделено автором). Это указывает на то, что ни один важный сектор не должен исключаться из либерализации. Конечно, проблема в том, что нет согласованного определения “важного сектора” и это обязательство, по сути, носит характер призыва и не является императивным. Поэтому всеобъемлющий таможенный союз или зона свободной торговли, включающие торговлю энергетическими продуктами, могут удовлетворять требованиям этой статьи, однако соглашение “только для энергетического сектора” вряд ли может претендовать на соответствие статье XXIV ГАТТ.

200. Иными словами, если бы Договаривающиеся Стороны ДЭХ создали таможенный союз только в отношении торговли энергетическими продуктами, исключив все остальные товары, то это, очевидно, не отвечало бы определению “значительной части всей торговли” (поскольку была бы охвачена только часть торговли); за исключением совершенно невероятного случая, когда торговля энергоресурсами является настолько важной для этих сторон, что она представляет действительно “значительную часть всей торговли”. В отличие от этого, значимый таможенный союз все же может существовать даже в том случае, если в рамках этого союза либерализована не вся торговля энергетическими продуктами, тогда как большая часть остальной торговли ведется свободно (была бы охвачена не вся торговля, но значительная ее часть).

201. В дополнение к более или менее “правовым” критериям, которые объясняются выше, пункт 5 статьи XXIV ГАТТ устанавливает также “экономический критерий” оценки того, соответствует ли тот или иной таможенный союз или та или иная зона свободной торговли статье XXIV.

202. Пункт 5 статьи XXIV требует, что “пошлины и другие меры регулирования торговли”, установленные этим таможенным союзом, или, в случае зоны свободной торговли, каждым из ее участников *в отношении торговли со странами, не являющимися ее участниками* “не должны быть выше или более ограничительными”, чем те, которые были установлены до создания таможенного союза или зоны свободной торговли. Иными словами, влияние торговых мер и политики, установленных в результате региональной договоренности, не может быть более ограничительным для торговли вообще, чем меры и политика участников до заключения соглашения. Это возвращает нас к приведенному выше

---

78 Доклад Апелляционного органа по делу “Турция: ограничения на импорт текстильной продукции и одежды” (*Turkey - Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*) принятый 19 ноября 1999 г., WT/DS34/AB/R, п. 48

аргументу: региональные соглашения “должны содействовать торговле в [регионе], но они *не* должны делать это таким образом, чтоб ставились барьеры для торговли с третьими странами”.⁷⁹ Пункты 2 и 3 Договоренности о толковании статьи XXIV (не включенные в ДЭХ) включают описание того, как должна осуществляться оценка изменения степени влияния пошлин и других мер регулирования торговли “до и после”.

203. Для того чтобы таможенный союз или зона свободной торговли соответствовали статье XXIV, необходимо также выполнить все остальные пункты этой статьи (а не только пункты 5 и 8 статьи XXIV). В пункте 1 Договоренности о толковании статьи XXIV упоминаются “, в частности, положения пунктов 5, 6, 7 и 8.”

(b) Какие меры, не соответствующие в ином случае ГАТТ, могут быть оправданы по статье XXIV?

204. В обстоятельствах одного конкретного спора Апелляционный орган выявил, что статья XXIV ГАТТ может оправдать меры, не соответствующие ГАТТ, только в том случае,

(1) если эти меры установлены *при создании* таможенного союза или зоны свободной торговли, которые *полностью отвечают требованиям* статьи XXIV;
и

(2) только в той мере, в какой это создание было бы *невозможно*, если бы установление меры, о которой идет речь, не было разрешено.⁸⁰

205. Так, для оправдания меры, не соответствующей в ином случае ГАТТ по статье XXIV, Договаривающаяся Сторона ДЭХ должна сначала доказать, что мера была принята для создания таможенного союза или зоны свободной торговли. Для этого она должна будет показать, что это региональное соглашение отвечает как юридическим, так и экономическим критериям, изложенным выше. Затем Договаривающаяся Сторона ДЭХ должна будет доказать, что без этой меры не возможно было бы создать региональное соглашение, соответствующее статье XXIV.

206. Таким образом, можно представить себе такое положение, когда Договаривающаяся Сторона ДЭХ устанавливает нулевую пошлину на энергетические продукты из других членов таможенного союза, но 20-процентную пошлину на те же продукты из-за пределов этого союза, причем такое нарушение РНБ необходимо для создания таможенного союза, т.е. свободной торговли в пределах союза. Это положение могло бы быть иным, если бы Договаривающаяся Сторона ДЭХ ввела новы ограничительные квоты на энергетические продукты из третьих стран (в нарушение статьи XI ГАТТ) якобы для того, чтобы предотвратить поступление таких продуктов на свой рынок и, на основе этого, свободное их поступление на рынки своих региональных партнеров. Тем самым были бы обойдены ограничительные квоты для этих продуктов, установленные ее партнерами для импорта из третьих стран. Такие дополнительные ограничительные квоты могут действительно послужить унификации торговой политики союза в отношении третьих стран. Но они могут *не быть необходимыми* для создания таможенного союза. Действительно, альтернативой, соответствующей требованиям ГАТТ, могло бы

79 Там же, п. 57.

80 Там же, пп. 46 и 58.

статье принятие правил происхождения, позволяющих энергетическим продуктам третьей страны выходить на соответствующий рынок, но неограниченный экспорт энергетических продуктов из этого рынка в другие страны-члены союза был бы открыт только для энергетических продуктов, происходящих из этого же рынка, а не импортируемых из третьих стран. Поскольку имелась бы соответствующая положениям ГАТТ альтернатива, можно было бы утверждать, что эта мера не оправдана по статье XXIV.⁸¹

207. В то же самое время, можно отметить, что обсуждаемая выше статья XXIV:5 косвенно признает, что образование таможенного союза может привести к такому положению, когда та или иная специфическая пошлина или нетарифная мера регулирования коммерческой деятельности будет в большей степени ограничивать торговлю, чем это было раньше в той или иной стране-участнице. Главное здесь – общие последствия в плане ограничения торговли. Статья XXIV:5 не требует гармонизации в отношении наименее ограничительного положения до ее применения.

(с) Взаимоотношение права ВТО и права таможенного союза/зоны свободной торговли

208. Для целей ВТО не проводится существенного различия между норвежским законодательным актом и директивой ЕС. Оба эти инструмента – меры, устанавливаемые одним из членом ВТО, и, таким образом, они могут приниматься на рассмотрение третейской группой ВТО на предмет их соответствия правилам ВТО. Европейские Сообщества являются полноправным членом ВТО, поэтому их законодательство является субъектом рассмотрения третейской группой как и любой другой внутренний закон любого другого члена ВТО. В принципе ВТО не усматривает никакой иерархии между, скажем, бельгийским законодательством и директивой ЕС. Конечно, третейскую группу ВТО могут попросить дать толкование бельгийского законодательства, и в связи с этим она может оказаться вынужденной сослаться на директивы ЕС, которые по бельгийскому законодательству могут иметь приоритет перед бельгийским законодательством. В принципе, когда они рассматриваются отдельно и на предмет их соответствия ВТО, оба они имеют одинаковый статус: статус внутреннего законодательства, которое должно соответствовать праву ВТО. Этот же принцип, по всей видимости, применим и в контексте ДЭХ.

209. Меры ЕС также можно оспорить в соответствии с обязательствами индивидуальных государств-членов ЕС, как это делалось в период существования только ГАТТ (когда ЕС не было одной из Договаривающихся Сторон). Кроме того, индивидуальные государства-члены ЕС по-прежнему связаны своими обязательствами в бытность ими членами ВТО. Следовательно, члены ВТО могут выбирать между инициацией процедуры против ЕС как такового, или против одного или нескольких конкретных государств-членов ЕС.⁸² В последнем случае, в соответствии с внутренними правилами ЕС оно будет, тем не менее, выступать ответчиком по данному делу.

---

81 Такова, фактически, была ситуация, которую рассмотрел Апелляционный орган и по которой он вынес отрицательное заключение — по делу “Турция: ограничения на импорт текстильной продукции и одежды” (*Turkey - Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*)

82 См., например, жалобу Соединенных Штатов о “Некоторых мерах в отношении подоходного налога, представляющих собой субсидии” (“Certain Income Tax Measures Constituting Subsidies”) против Франции (WT/DS131/1), Бельгии (WT/DS127/1), Ирландии (WT/DS130/1), Греции (WT/DS129/1) и Нидерландов (WT/DS128/1).

210. Положения таможенного союза или зоны свободной торговли, которые (в отличие от ЕС) не являются членом ВТО, не будут, как таковые, рассматриваться ВТО, поскольку такие положения не представляли бы собой внутреннее законодательство члена ВТО. Тем не менее, если союз или зона состоят из членов ВТО, то эти члены, по-видимому, будут иметь в своем распоряжении средство, которое обеспечивает выполнение этих положений в их внутренней правовой системе. Эти внутренние средства осуществления региональных положений будут рассматриваться третейскими группами ВТО, и в их отношении может быть принято решение об их несоответствии праву ВТО.⁸³ Представляется, что так и обстоит дело в контексте ДЭХ.

(d) ГАТТ применимо также к мерам, принимаемым “субфедеральными” властями

211. Статья XXIV:12 ГАТТ, если ее читать в сочетании с пунктом 13 Договоренности о толковании статьи XXIV ГАТТ, ясно оговаривает, что ГАТТ также применимо к мерам, принимаемым региональными и местными правительствами и властями на территории Договаривающейся Стороны ДЭХ.

212. Комиссия ДЭХ по разрешению споров может, таким образом, рассматривать такие “субфедеральные” меры и выносить решение об их несоответствии правилам ДЭХ. При принятии решения о несоответствии правилам ГАТТ, такая Договаривающаяся Сторона ДЭХ должна принять “ имеющиеся в ее распоряжении разумные меры в целях обеспечения соблюдения” ГАТТ субфедеральным органом власти. В случае, если такое соблюдение невозможно, применяются положения о компенсации и ответных мерах.

18. Исключения в интересах развивающихся стран

213. Текст ГАТТ содержит ряд исключений в интересах развивающихся стран, например, статья XVIII ГАТТ и часть IV ГАТТ. Эти положения не включены в ДЭХ. Однако Решение 1979 года, принятое договаривающимися сторонами ГАТТ, вошедшее также в ГАТТ 1994 г., было частично включено в ДЭХ.⁸⁴

214. Это Решение 1979 года обычно называется “разрешительным положением”. Пункты 1-4 “Разрешительного положения” также включены в ДЭХ. По сути, это позволяет развитым Договаривающимся Сторонам ДЭХ предоставлять тарифные преференции развивающимся странам не обязывая их предоставлять эти преференции также другим (развитым) Договаривающимся Сторонам ДЭХ. Кроме того, специальный режим может предоставляться наименее развитым из развивающихся стран.

---

83 Доклад третейской группы по делу “Турция: ограничения на импорт текстильной продукции и одежды” (*Turkey - Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*) принятый 19 ноября 1999 г., WT/DS34/R, п. 9.44.

84 Пункт 2(a) раздела А Приложения W к ДЭХ. Это Решение 1979 года содержится в публикации ГАТТ серии BISD 26, стр. 203.

215. Иными словами, Договаривающаяся Сторона ДЭХ может иметь так называемую Общую систему преференций (ОСП), позволяющую предоставлять специальные тарифные скидки развивающимся странам (большинство не является Договаривающимися Сторонами ДЭХ), например, в отношении импорта природного газа или нефти из этих развивающихся стран. Согласно принципу РНБ, другие Договаривающиеся Стороны ДЭХ могли бы требовать таких же тарифных скидок. Однако Разрешительное положение допускает сохранение таких преференций и предоставление их только развивающимся странам. Оно предусматривает исключение из принципа РНБ.

С. ДРУГИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВТО ПО ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ, КАК ОНИ ВКЛЮЧЕНЫ В ДЭХ

1. ГАТТ и другие соглашения ВТО по торговле товарами

216. ГАТТ – соглашение, охарактеризованное в предыдущем разделе – представляет собой главную часть Приложения 1А к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО. Помимо ГАТТ, это Приложение 1А (озаглавленное “Многосторонние соглашения по торговле товарами”) включает также 12 других более конкретных соглашений по торговле товарами. Восемь из этих 12 соглашений частично вошли в ДЭХ. Ниже приводятся основные моменты этих соглашений, поскольку они могут оказывать влияние на торговлю энергоресурсами.

217. Общее замечание по толкованию Приложения 1А гласит, что в случае коллизии между ГАТТ и другим более конкретным соглашением по торговле товарами, изложенным в Приложении 1А другое более конкретное соглашение имеет преобладающую силу в отношении указанной коллизии. Иными словами, если Договаривающаяся Сторона ДЭХ столкнется с коллизией прав или обязательств по ГАТТ и любому другому соглашению по торговле товарами (скажем, Соглашению по техническим барьерам в торговле), то право или обязательство по этому последнему, более конкретному, соглашению будет иметь преобладающую силу. Если же возможно выполнить и положения ГАТТ, и положения соответствующего соглашения из Приложения 1А, то члены ВТО должны соблюдать и те, и другие.

2. Соглашение по техническим барьерам в торговле (Соглашение по ТБТ)

(а) Почему было заключено Соглашение по ТБТ?

218. В связи с постепенным снятием тарифных барьеров в результате последовательных раундов переговоров под эгидой ГАТТ, стало ясно, что существующие нетарифные барьеры являются элементами ограничения торговли. Поскольку странам запрещено повышать таможенные пошлины выше определенного верхнего предела, определенные страны также установили новые технические барьеры не для того, чтобы пытаться регулировать торговлю, а в попытке защитить отечественных производителей под видом технических стандартов. Иными словами, технические стандарты, предписанные правительствами, стали одним из главных факторов нарушения торговли.

219. Одна из главных целей Соглашения по ТБТ - искоренение таких технических стандартов, которые на самом деле не направлены на охрану здоровья или обеспечение безопасности или установление объективных характеристик товаров, но введены для достижения целей протекционизма (например, высокие нормы чистоты импортируемого бензина, якобы для защиты окружающей среды, но фактически для недопущения импортируемого бензина с целью защиты отечественных производителей бензина). В то же время, члены ВТО хотели подтвердить право членов ВТО вводить технические меры для защиты здоровья или окружающей среды или для достижения других законных целей.
220. В дополнение к этому, как отмечалось выше,⁸⁵ снятие правительственных ограничений на торговлю энергетическими продуктами так, как это предписывается ГАТТ, часто будет не достаточным для обеспечения свободного осуществления такой торговли. В частности, применительно к торговле электроэнергией и газом, сохраняются определенные физические препятствия, неразрывно связанные со способом транспортировки этих продуктов (энергосети или трубопроводы). Согласование определенных технических стандартов между странами, например стандартов для передачи, было бы, таким образом, одним из крупных шагов вперед к содействию торговле этими продуктами. В этом отношении ключевым является тот факт, что ДЭХ охватывает в том числе связанное с энергетикой оборудование, и гармонизация технических мер в этой сфере может внести значительный вклад в торговлю энергоресурсами.
221. Эта цель гармонизации технических стандартов является другой важной движущей силой Соглашения по ТБТ. Было признано, что международные стандарты и процедуры оценки соответствия могут улучшить эффективность производства и содействовать ведению международной торговли.

(b) Когда применимо Соглашение по ТБТ?

222. Соглашение по ТБТ применимо к правительственным мерам, которые являются либо
- (1) техническими регламентами (определяемыми как “документ, в котором устанавливаются характеристики товара или связанные с ними процессы и методы производства, ... соблюдение которых является обязательным”);⁸⁶
  - (2) стандартами (определяемыми как “документ, утвержденный компетентным органом, который содержит предназначенные для общего и многократного использования правила, руководства или характеристики применительно к товарам или связанным с ними процессам и методам производства, соблюдение которых не обязательно”);⁸⁷ или
  - (3) процедурами оценки соответствия (определяемыми как “любая процедура, применяемая прямо или косвенно с целью определения того, выполняются ли соответствующие требования, содержащиеся в технических регламентах или стандартах”).⁸⁸

85 См. пп. 30-31 выше.

86 Пункт 1 Приложения 1 к Соглашению по ТБТ (подчеркивание добавлено), который продолжается следующим образом: “Он может также включать или исключительно содержать требования к терминологии, обозначениям, упаковке, маркировке или этикетированию в той степени, в которой они применяются к товару, процессу или методу производства”.

87 Пункт 2 Приложения 1 к Соглашению по ТБТ (подчеркивание добавлено), который продолжается следующим образом: “Он может также включать или исключительно содержать требования к терминологии, обозначениям, упаковке, маркировке или этикетированию в той степени, в которой они применяются к товару, процессу или методу производства”.

88 Пункт 3 Приложения 1 к Соглашению по ТБТ.

223. Статьи 2 и 3 ТБТ посвящены техническим регламентам, статья 4 и Приложение 3 (так называемый Кодекс добросовестной практики) – стандартам, статьи 5-9 – процедурам оценки соответствия.
224. Применительно к энергетическим материалам и продуктам представляется, что экологические стандарты относительно, например, максимальной степени загрязнения, которую может производить бензин, являются “техническими регламентами”, подпадающими под положения Соглашения по ТБТ, поскольку они устанавливают обязательные к выполнению “характеристики товара”, которым должен соответствовать импортируемый бензин. То же самое можно сказать об обязательных требованиях, относящихся к составу природного газа или воспламеняемости нефтепродуктов и о соответствующих требованиях к этикетированию.
225. В данном случае можно напомнить, что ДЭХ также применим и к связанному с энергией оборудованию. В этом отношении особенно Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут требовать приоритетного соблюдения установленных ими технических правил или стандартов. У разных Договаривающихся Сторон они могут отличаться, представляя собой, таким образом, ограничения торговли такого рода оборудованием. Обязательные требования, определяющие, как связанное с энергией оборудование должно выглядеть, из чего должно состоять или как работать, могут, следовательно, подпадать под Соглашение по ТБТ. Технические спецификации в отношении передачи или распределения электроэнергии или газа могут также подпадать под положения этого Соглашения. Хотя такие спецификации не определяют товарных характеристик собственно электроэнергии или газа, они могут касаться соответствующего связанного с энергией оборудования.
226. Апелляционный орган постановил недавно, что “сердцевинной определения ‘технического норматива’ является то, что ‘документ’ должен ‘устанавливать’ – то есть определять, оговаривать или предусматривать – ‘характеристики товара’, указав при этом, что такие характеристики ‘могут относиться, в частности, к составу, размеру, форме, цвету, текстуре, твердости, прочности на растяжение, горючести, проводимости, плотности или вязкости’”. Апелляционный орган подчеркнул также, что характеристики товара “включают не только свойства и качества, присущие этому товару, но и связанные с ним ‘характеристики’ такие, как средства идентификации, представление и вид товара”.⁸⁹ Он отметил, что характеристики товара могут быть предписаны или установлены в отношении товаров в позитивной или негативной форме, в том смысле, что товары “должны иметь” или “не должны иметь” определенные характеристики.⁹⁰ Если та или иная мера просто запрещает тот или иной товар в его естественном виде, отметил Апелляционный орган, то это может не представлять собой “технический норматив”.⁹¹ С другой стороны, не обязательно, чтобы технический норматив был применим к конкретному товару, который можно назвать, идентифицировать или конкретно указать в спецификации, однако норматив должен быть применим к товарам, которые можно идентифицировать.⁹²

---

89 “ЕС: меры, касающиеся запрета на асбест и продукции из асбеста”, по жалобе Канады, распространено 12 марта 2001 г., WT/DS135/AB/R, п. 67.

90 Там же, п. 69.

91 Там же, п. 71.

92 Там же, п. 70.

227. Однако остается неясным, в какой мере Соглашение по ТБТ применяет к “процессам и методам производства”, скажем, ограничение на продажу электроэнергии, вырабатываемой атомными электростанциями. Такое ограничение не устанавливает требования о соблюдении “физических характеристик” электроэнергии (физические характеристики электроэнергии не изменяются в зависимости от способа ее выработки). Этот регламент, по-видимому, конкретно оговаривает “метод производства”, которому необходимо следовать, чтобы электроэнергия была допущена до продажи на рынке. Можно утверждать, что это регламент устанавливает таким образом “характеристики товара или связанные с ними ... методы производства”, как это конкретно оговорено в определении ТБТ понятия “технический регламент”, содержащемся в пункте 1 Приложения 1, и, поэтому Соглашение по ТБТ применимо к регламенту. С другой стороны, можно также утверждать, что этот регламент не подпадает под это определение ТБТ, поскольку “метод производства” о котором идет речь – выработка с использованием ядерной энергии – не “относится к” характеристикам товара, как этого по всей видимости требует определение в пункте 1 Приложения 1.
228. Следует отметить, что все регламенты и стандарты применительно к электроэнергии, которые не подпадают под любое из этих трех приведенных выше определений, не подпадают под действие Соглашения по ТБТ (хотя они все же могут подпадать под более общие положения ГАТТ, в особенности статью III:4 ГАТТ). Например, механизмы ценообразования в отношении электроэнергии могут на деле означать “технический” барьер для торговли энергоресурсами некоторых производителей. Однако, поскольку они не касаются собственно электроэнергии (это не характеристика товара и не процесс или метод производства), то Соглашение по ТБТ не применимо.
229. Соглашение по ТБТ применяется к мерам ТБТ, устанавливаемым центральными правительственными органами. Кроме того, члены ВТО обязаны принимать такие доступные им разумные меры, которые обеспечивали бы также, чтобы меры ТБТ, введенные местными правительственными или неправительственными органами, соответствовали Соглашению по ТБТ.⁹³
230. Неправительственный орган определяется, как орган, “кроме центрального правительственного органа или местного правительственного органа, включая неправительственный орган, который имеет законное право вводить технический регламент” (Пункт 8 Приложения 1 к ТБТ). Таким образом, технические регламенты, вводимые частными организациями, скажем, частным органом регулирования электроэнергетики или газа, также могут подпадать под действие Соглашения по ТБТ.
231. В данной связи следует напомнить, что более общие положения ГАТТ также применимы к мерам ТБТ, но в случае коллизии преимущество имеют положения Соглашения по ТБТ.

---

93 Статьи 3, 4, 7 и 8 ТБТ.

232. До сих пор только одна третьейская группа по разрешению споров рассматривала Соглашение по ТБТ. На стадии рассмотрения в группе было установлено, однако, что Соглашение по ТБТ не применимо к рассматриваемой мере.⁹⁴ При рассмотрении апелляционной жалобы Апелляционный орган отклонил это решение, заключив, что Соглашение по ТБТ все-таки применяется к рассматриваемой мере, однако посчитал, что не имеет достаточной базы для надлежащего рассмотрения претензий Канады по Соглашению по ТБТ; поэтому Орган, в свою очередь, не сделал никакого заключения относительно претензий Канады по Соглашению по ТБТ.⁹⁵

(с) Основные права и обязательства по Соглашению по ТБТ

(i) Недискриминация

233. Меры ТБТ не могут означать дискриминацию между отечественными и импортируемыми товарами (обязательство по “национальному режиму”), не могут они также предусматривать дискриминацию по признаку происхождения импорта или другого источника импорта (обязательство по “режиму наиболее благоприятствуемой нации”).⁹⁶ Иными словами, технический регламент, предписывающий, каким должен быть состав бензина, не может быть более строгим, чем для отечественного бензина, или для продукта, импортируемого из отдельных стран, в отличие от остального импортируемого бензина. То же самое применяется в отношении, например, технических спецификаций, применяемых к трубам, контейнерам, гидравлическим турбинам или электрическим генераторам, охваченным Приложением EQ I в качестве связанного с энергетикой оборудования, подпадающего под положения ДЭХ (включая положения Соглашения по ТБТ как оно включено).

(ii) Не более ограничительные, чем это необходимо

234. Кроме того, технические регламенты не могут “оказывать на торговлю более ограничительное воздействие, чем это необходимо” для достижения “законной цели”. Эти “законные цели” включают в себя: “требования национальной безопасности; предотвращение обманной практики; защиту здоровья или безопасности людей, жизни или здоровья животных или растений, либо охрану окружающей среды” (статья 2.2 ТБТ). Этот перечень, однако, не является исчерпывающим. Аналогичные положения в отношении стандартов и процедур оценки соответствия см., соответственно, в пункте E Приложения 3 к ТБТ и в статье 5.1.2 ТБТ.

235. Другими словами, Договаривающиеся Стороны ДЭХ имеют право устанавливать меры ТБТ; при этом они сами могут выбирать для себя уровень защиты здоровья, безопасности и окружающей среды, который они желают обеспечить. WTO не устанавливает эти уровни. Правила WTO признают право членов WTO устанавливать собственный уровень защиты на том уровне, который они считают адекватным. Но когда Договаривающиеся Стороны ДЭХ выбирают средство для достижения этой цели, они должны обеспечить, чтобы оно не было более ограничительным для торговли, чем необходимо. Например, вместо

94 Доклад третьей группы по делу “ЕС: меры, касающиеся запрета на асбест и продукции из асбеста”, по жалобе Канады, распространенный 18 сентября 2000 г., WT/DS135/R.

95 “ЕС: меры, касающиеся запрета на асбест и продукции из асбеста”, по жалобе Канады, распространено 12 марта 2001 г., WT/DS135/AB/R, пункты 59-83.

96 Статьи 2.1 и 5.1.1 и пункт D Приложения 3.

того, чтобы конкретно оговаривать требования к тому или иному товару в плане конструкции или описательных характеристик (например, бензин может содержать не более X процентов компонента Y), Договаривающиеся Стороны ДЭХ могли бы конкретно оговаривать это требование в плане результатов (например, при потреблении бензина вредные выбросы не должны превышать определенной величины; если это требование выполняется, то бензин можно ввозить независимо от его состава.).

(iii) Гармонизация и эквивалентность

236. Соглашение ТБТ требует далее, чтобы Договаривающиеся Стороны ДЭХ использовали международные стандарты “в качестве основы” для своих технических регламентов, “за исключением случаев, когда [они] были бы неэффективными или неподходящими средствами для достижения законно преследуемых целей”.⁹⁷ Среди членов ВТО нет полного единогласия в отношении того, что представляет собой международный стандарт. Однако Комитет по ТБТ недавно согласовал набор принципов для разработки международных стандартов: прозрачность, открытость, объективность, консенсус, действенность, уместность, последовательность и “элемент развития”.
237. Далее, Соглашение призывает признавать “соответствие” мер другого члена ТБТ. Другими словами, Договаривающиеся Стороны ДЭХ должны положительно рассматривать вопрос о признании технических регламентов другой Стороны, скажем, для газа или бензина, даже если эти регламенты отличаются от их собственных регламентов, до тех пор, пока эти другие регламенты также адекватно обеспечивают выполнение экологических задач, задач в области безопасности или других задач.⁹⁸

(iv) Положения об открытости

238. Соглашение ТБТ содержит также ряд так называемых положений об открытости.
239. Первая группа этих положений требует, чтобы Договаривающиеся Стороны ДЭХ информировали другие Стороны об определенных новых мерах ТБТ, которые они планируют ввести (путем уведомления ВТО/ДЭХ), и предоставляли другим Сторонам возможность представить замечания по этим планам. Это уведомление требуется только в том случае, когда мера может иметь значительное влияние на торговлю, и не нужно в том случае, если мера соответствует международным стандартам. В неотложных случаях этот “этап представления комментариев” до введения меры может быть проведен после ее введения в действие.⁹⁹
240. Вторая группа положений требует, чтобы Договаривающиеся Стороны ДЭХ представляли объяснения или обоснования определенных мер ТБТ, как находящихся в подготовительной стадии, так и принятых или уже применяемых. Например, объяснить по просьбе другой Стороны, почему она решила отклониться от международных стандартов (статья 2.5 ТБТ). В более общем

97 Статья 2.4 ТБТ и, аналогично, в отношении стандартов и процедур оценки соответствия, статья 5.4 ТБТ и пункт F Приложения 3.

98 Статья 2.7 ТБТ. Для процедур оценки соответствия существует ограниченное юридическое обязательство (статья 6 ТБТ).

99 Статьи 2.9-2.10 и 5.6-5.7 ТБТ и пункты L-N Приложения 3.

плане, каждая Сторона должна создать так называемый информационный центр, где можно получить информацию о мерах и по вопросам ТБТ (статья 10 ТБТ). Договаривающиеся Стороны ДЭХ обязаны также публиковать меры ТБТ с тем, чтобы другие члены могли с ними ознакомиться.¹⁰⁰

3. Соглашения о защите прав в торговле: антидемпинг, субсидии и защитные меры

(а) Обзор

241. Несмотря на целый ряд изложенных выше правил ВТО, которые обязывают Договаривающиеся Стороны ДЭХ открывать свои рынки для торговли с иностранными государствами, могут быть ситуации, когда введение торговых ограничений (которые лучше называть “средствами защиты торговых прав”) – помимо разрешенных в порядке исключения по ГАТТ – оправдано. По сути есть три вида ситуаций, когда допускается применение Договаривающимися Сторонами ДЭХ таких “средств защиты торговых прав”. Все три охватываются конкретными положениями ГАТТ и более подробно проработаны в Соглашениях, содержащихся в Приложении 1А к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО.
242. Стоит отметить, что конечно Договаривающиеся Стороны ДЭХ *не обязаны* устанавливать какие бы то ни было из этих “средств защиты торговых прав”. Они имеют *право* делать это (т.е. вводить антидемпинговые или компенсационные пошлины или принимать защитные меры). Однако когда Стороны принимают решение об установлении таких мер, они должны делать это с соблюдением правил ВТО.
243. Три режима для “средств защиты торговых прав” кратко представлены в Комментариях 10 ниже.

---

100 Статьи 2.11, 5.8 и пункт О Приложения 3 к ТБТ.

Комментарий 10: Средства защиты торговых прав

Антидемпинг

Некоторые производители в Договаривающихся Сторонах ДЭХ могут экспортировать свои продукты в другие Договаривающиеся Стороны по ценам ниже “нормальной стоимости” таких продуктов. Поскольку такая практика, называемая демпингом, может нанести ущерб местным производителям в стране-импортере, этой стране при определенных обстоятельствах разрешается устанавливать “антидемпинговые пошлины” на эти импортируемые по заниженным ценам товары. Право на установление этих дополнительных пошлин и представляет собой “средство защиты торговых прав”, которое дается Договаривающимся Сторонам ДЭХ для борьбы с демпингом. Это дополнительное средство защиты торговых прав оправдано на основании обоснованности в отношении “нечестной торговли”.

Вопросы антидемпинга рассматриваются в статье VI ГАТТ и в Соглашении ВТО по применению статьи VI ГАТТ, которое также называется “Антидемпинговым соглашением”.

Субсидии

При определенных обстоятельствах субсидии однозначно запрещены; в других случаях они только дают основания для введения компенсационных пошлин. Самые одиозные субсидии (экспортные субсидии и субсидии, обусловленные предпочтительным использованием отечественных товаров вместо импортных) запрещены (“красные субсидии”) и являются предметом мер противодействия. Другие субсидии (“дающие основание для введения компенсационных пошлин”) это такие субсидии, которые могут сохраняться Договаривающимися Сторонами ДЭХ, но могут оспариваться другими Договаривающимися Сторонами ДЭХ, если установлено, что они искажают торговлю тем, что они позволяют получающим субсидии производителям продавать свои товары на местном и/или мировом рынке по гораздо более низким ценам, вызывая, тем самым, отрицательные последствия для интересов других Сторон. (Этим отрицательным последствием может быть “серьезное ущемление интересов”; “ущерб” или “аннулирование или сокращение выгод”). На этом основании эти другие Договаривающиеся Стороны ДЭХ наделены правом устанавливать “средства защиты торговых прав” против таких так называемых дающих право на предъявление иска субсидий. Эти “средства защиты торговых прав” могут иметь форму процедуры разрешения спора в ВТО/ДЭХ, в рамках которой субсидирующая страна, если иск принимается, может либо снять субсидию, либо ликвидировать отрицательные последствия, вызванные этой субсидией. “Средство защиты торговых прав” может также иметь форму дополнительного сбора, взимаемого страной-импортером с импортируемых товаров для уравнивания субсидии, называемого “компенсационная пошлина”. Во многом так же, как и антидемпинговые пошлины для уравнивания демпинга, это дополнительное ограничение торговли оправдано на основании понятий “честной торговли”. Первоначально существовала третья категория субсидий в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным мерам, а именно, субсидии, которые считались не наносщими ущерба торговле (так называемые “зеленые” субсидии). Однако действие положений в отношении этой категории утратило силу с 1 января 2000 года.

Субсидии и компенсационные пошлины рассматриваются в статьях VI и XVI ГАТТ и в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным мерам.

Защитные меры

Может возникнуть такая ситуация, когда в результате непредвиденных событий и выполнения обязательств ВТО по либерализации торговли рынок одной из Договаривающихся Сторон ДЭХ “заполняется” некоторыми импортируемыми товарами в такой степени, что это наносит серьезный урон отечественным производителям. В таких ситуациях “средство защиты торговых прав” предусматривает право установления так называемых защитных мер в отношении конкретного товара, импортируемого в повышенных количествах. Эти защитные меры могут носить характер количественных ограничений на импорт соответствующего товара (например, квоты) или ценовые меры (например, повышенные пошлины).

Защитные меры рассматриваются в статье XIX ГАТТ и в Соглашении ВТО по защитным мерам.

244. Ниже обсуждаются ключевые моменты этих трех соглашений о “средствах защиты торговых прав” применительно к торговле энергоресурсами. Эти вопросы будут рассмотрены на примере электроэнергии. Фундаментальным вопросом в этом примере является следующий:

“Что может сделать Договаривающаяся Сторона ДЭХ против наплыва иностранной электроэнергии, который явно наносит ущерб местным производителям электроэнергии?”

(b) Антидемпинг

245. Может осуществляться демпинг электроэнергии, о которой идет речь. Если происходит “демпинг” и он наносит “ущерб” отечественной промышленности импортирующей Договаривающейся Стороны ДЭХ, тогда эта Сторона может ввести “антидемпинговые пошлины” на импортируемую электроэнергию, т.е. дополнительные пошлины сверх таможенных пошлин в объеме, не превышающем демпинговую маржу.

246. Для того, чтобы выяснить наличие этих двух элементов (“демпинга” и “ущерба”) необходимо инициировать и провести технически и процедурно сложное расследование.

247. “Демпинг” определяется как продажа ниже “нормальной стоимости”. Но что является “нормальной стоимостью”? Соглашение сужает круг возможных вариантов. Оно предусматривает три метода расчета “нормальной стоимости” товара.

248. Главный способ основан на цене на внутреннем рынке экспортера. Другими словами, наличие демпинга электроэнергии на рынок той или иной страны определяется не ценой электроэнергии в этой стране, а ценой спроса на электроэнергию на внутреннем рынке экспортера (из этого следует, что тот факт, что импортируемая электроэнергия дешевле отечественной, не означает, что осуществляется демпинг импортируемой электроэнергии).

249. Поскольку эталоном для определения факт демпинга обычно является внутренний рынок экспортера, аргументы, касающиеся “экологического демпинга” трудно защитить. Импортируемая электроэнергия может быть дешевле отечественной в силу разных экологических норм в стране-импортере и в стране-экспортере. Однако “экологические издержки” не включенные в импортную цену также как правило не включаются во внутренние цены на электроэнергию в стране-экспортере. Поскольку эта последняя цена является эталонной для определения того, является ли первая цена демпинговой, при прочих равных условиях, не представляется, что имеет место демпинг.

250. Если нельзя использовать первый метод, то имеется два альтернативных варианта: цена, которую назначает экспортер в другой стране, или расчет на основе учета производственных издержек экспортера, других издержек и нормальной нормы прибыли.

251. Антидемпинговые пошлины устанавливаются в отношении конкретных стран, при возможности конкретных пошлин для индивидуальных компаний. Они изначально несовместимы с принципом РНБ, но оправданы, если они вводятся в соответствии со статьей VI ГАТТ и Антидемпинговым соглашением. Антидемпинговые пошлины могут устанавливаться только до тех пор, пока они необходимы для компенсации наносящего ущерб демпинга. Через пять лет эти пошлины должны быть отменены, если только не доказано, что их прекращение может привести к продолжению или возобновлению демпинга и ущерба.

(с) Субсидии

252. Соглашение по субсидиям применяется только к “субсидиям” в смысле финансового вклада правительства, или того или иного вида поддержания доходов или цен, которое дает выгоду конкретной отрасли или конкретному лицу. В этом смысле субсидия правительства всем отраслям или физическим лицам, находящимся в трудном положении, скажем, снижение налогов или цен на определенные энергетические продукты, не представляется “специфической” субсидией, подпадающей под положения Соглашения по субсидиям и, таким образом, полностью соответствует правилам ВТО в области субсидий.
253. В Соглашении субсидии классифицируются по трем категориям. Во-первых, те, которые просто запрещены. Эти так называемые красные или запрещенные субсидии – это субсидии, связанные с осуществлением экспорта, или оговариваемые предпочтительным использованием отечественных товаров вместо импортных. Они могут быть оспорены через систему разрешения споров ВТО, или им может быть оказано противодействие со стороны конкретных Договаривающихся Сторон путем так называемых компенсационных пошлин, устанавливаемых на импорт субсидируемых таким образом товаров (это последнее можно делать только в том случае, если субсидия наносит ущерб отечественной промышленности импортирующей стороны, см. ниже пункт 255).
254. Таким образом, возвращаясь к примеру импортируемой электроэнергии, если импортирующая Договаривающаяся Сторона ДЭХ может показать, что импорт электроэнергии становится возможным за счет экспортных субсидий, предоставляемых в экспортирующей Стороне, тогда эта субсидия не соответствует правилам ВТО и ее необходимо отменить. Не требуется никакого доказательства ущерба, нанесенного отечественной промышленности. Достаточно самого факта того, что эта субсидия касается экспорта. Если эта субсидия действительно является причиной импорта, то ее прекращение должно увеличить цену этого импортируемого товара (или стать причиной полного прекращения импорта). Субсидии, предоставляемые Договаривающейся Стороной при условии преимущественного использования отечественной, а не импортной электроэнергии, подрывающие, тем самым, конкурентоспособность импортной электроэнергии на рынке этой Стороны, также запрещены. Здесь также не требуется доказательства ущерба отечественной промышленности противоположной Стороне. Эта субсидия запрещена как таковая.
255. Вторым видом субсидий являются субсидии, которые допускаются Соглашением по субсидиям, но в связи с которыми Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут быть обязаны платить дополнительные “компенсационные” пошлины. В связи с этими так называемые “дающие основание для принятия мер” субсидии, если они приводят к отрицательным последствиям для интересов другой Договаривающейся Стороны ДЭХ (например, “ущерб” отечественно энергетической отрасли или “серьезно ущемляют интересы” этой Стороны), дают право другой Стороне имеет либо (1) потребовать осуждения этой субсидии через механизм разрешения споров ВТО/ДЭХ (таким образом, чтобы субсидия была аннулирована или была выплачена компенсация за отрицательные последствия), либо (2) ввести компенсационные пошлины на импортируемую электроэнергию, которая субсидируется, в объеме, не превышающем сумму субсидии. Другими словами, если электроэнергия

субсидировалась в стране происхождения субсидией, вызывающей неблагоприятные последствия для страны-импортера, то импортирующая Договаривающаяся Сторона ДЭХ может установить компенсационные пошлины для нейтрализации этой субсидии. Это должно означать, что цена импортируемой электроэнергии возрастает и, тем самым, ущерб, нанесенный отечественным производителям, ликвидируется.

256. Следует подчеркнуть, что для того, чтобы субсидия давала основание для принятия мер, не нужно, чтобы субсидирование приводило к торговым нарушениям из-за импорта субсидированного электричества. В самом деле, согласно статье 6 Соглашения по субсидиям, серьезное ущемление интересов считается существующим, когда (1) общее субсидирование электричества *ad valorem* превышает 5 процентов или (2) субсидии предоставляются электроэнергетике для покрытия эксплуатационных потерь или (3) когда имеет место списание долга правительства или грант для покрытия выплаты долга. В дополнение, серьезное ущемление интересов может возникнуть в любом из следующих случаев:
- (a) следствием применения субсидии является вытеснение импорта электроэнергии из другой Договаривающейся Стороны ДЭХ на рынок осуществляющей субсидирование Договаривающейся Стороны ДЭХ или препятствование ему;
  - (b) следствием применения субсидии является вытеснение экспорта электроэнергии из другой Договаривающейся Стороны ДЭХ на рынок третьей страны или препятствование ему;
  - (c) следствием применения субсидии является существенное сбивание цены на субсидируемую электроэнергию по сравнению ценой на электроэнергию другой Договаривающейся Стороны ДЭХ на том же рынке, или существенное подавление цен, снижение цен или уменьшение объемов продаж на том же рынке;
  - (d) следствием применения субсидии является увеличение доли осуществляющей субсидирование Договаривающейся Стороны ДЭХ на международном рынке электроэнергии по сравнению со средней долей этой Стороны за предшествующий трехлетний период, и это увеличение имеет устойчивую тенденцию к росту в период, когда предоставлялись субсидии.
257. Наконец, в Соглашении по субсидиям первоначально предусматривался третий вид субсидий: так называемые “зеленые” или “не дающие основания для принятия мер” субсидии. Эти субсидии не только допускаются (как “дающие основание для принятия мер”, но не как “запрещенные” субсидии), но и не могут быть предметом решения в рамках механизма разрешения споров о ликвидации или объектом компенсационных мер. В основном существует три вида “зеленых” субсидий: (1) на исследовательские работы; (2) для неблагополучных регионов; и (3) для содействия адаптации существующих объектов новым экологическим требованиям.
258. Если, иными словами, импорт электроэнергии субсидируется с помощью любой из этих “зеленых” субсидий – например, единовременная субсидия, предоставленная правительством производителям электроэнергии, вырабатывающим ее на основе ядерной энергии, для приведения их процесса выработки в соответствие с новыми нормами безопасности (в соответствии со статьей 8.2(c) Соглашения по субсидиям) – то “дешевая” импортируемая электроэнергия не может быть объектом “компенсационных пошлин”.

259. Важно, что этот третий вид субсидий (“зеленые” или “не дающие основания для принятия мер”) прекратил существование с 1 января 2000 года. Действительно, согласно статье 31 Соглашения по субсидиям, статьи, касающиеся “зеленых” субсидий (статьи 8 и 9) должны были применяться в течение 5-летнего периода (начиная с 1 января 1995 года), после которого должно было быть принято решение о продлении действия или изменении этих статей. Такого решения не было принято, поэтому действие этих статей прекращено. Как следствие этого, с 1 января 2000 года все специфические субсидии либо запрещены, либо являются дающими основание для принятия мер.
260. Хотя прекращение действия этих статей Соглашения по субсидиям не отражено конкретно в ДЭХ, можно предположить, что для целей ДЭХ эти статьи также прекратили свое действие. Это прекращение не является результатом поправки к правилам ВТО. Оно является просто результатом действия самих этих правил в том виде, в каком они включены в ДЭХ. Даже если было бы можно провести аналогию с поправками к документам ВТО, согласно пункту 10(b) Приложения W, поправки к включенным положениям ВТО автоматически применяются к ДЭХ, если только одна из Договаривающихся Сторон ДЭХ в шестимесячный срок с момента распространения уведомления Секретариатом ДЭХ не обратится к Конференции по Хартии с просьбой о не применении такой поправки, причем такое решение должно приниматься большинством в три четверти голосов.

(d) Защитные меры

261. Внезапному притоку электроэнергии, на примере которой мы рассматриваем этот вопрос, можно противопоставить так называемые защитные меры. Однако, для того, чтобы импортирующая Договаривающаяся Сторона ДЭХ имела право вводить такие меры – скажем, дополнительную пошлину на импортируемую электроэнергию или даже квоту на нее – необходимо выполнить несколько условий.
262. Данный продукт – в нашем случае электроэнергия – должен импортироваться в таких возросших количествах и в таких условиях, которые наносят или угрожают нанести “серьезный ущерб” отечественным производителям (электроэнергии). Этот приток должен также происходить в результате “непредвиденных обстоятельств” и должен быть результатом обязательств ВТО/ДЭХ, обязывающих страну-импортера либерализовать свой рынок электроэнергии.¹⁰¹
263. В отношении демпинга, защитные меры могут быть введены только после законного начала и завершения расследования.

---

101 На сегодняшний день в четырех докладах Апелляционных органа и третьей группы рассматривались вопросы Соглашения по защитным мерам: “Корея: конкретная защитная мера в отношении импорта определенных молочных продуктов” (*Korea - Definitive Safeguard Measure on Imports of Certain Dairy Products*), жалоба ЕС, WT/DS98; “Аргентина: защитные меры в отношении импорта обуви” (*Argentina - Safeguard Measures on Imports of Footwear*), жалоба ЕС, WT/DS121; “США: Защитные меры в отношении импорта свежей, охлажденной или замороженной баранины из Новой Зеландии и Австралии” (*United States - Safeguard Measures on imports of fresh, chilled or frozen lamb meat from New Zealand and Australia*), WT/DS177/R, DS178/R, DS177/AB/R и DS178/AB/R; и *United States - Definitive safeguard measures on imports of wheat gluten from the European communities*, жалоба Европейских сообществ, DS166/R.

264. Необходимо отметить, что в отличие от антидемпинговых или компенсационных пошлин, защитные меры не вводятся в отношении той или иной компании или страны. Защитные меры вводятся для “защиты” отечественной промышленности от внезапного роста объемов импорта. Они должны вводиться в отношении импорта любого происхождения – на основе РНБ. Используемый инструмент (например, тариф или квота) должен быть необходим (т.е. не должен ограничивать торговлю больше, чем это требуется) для предотвращения или возмещения серьезного ущерба и для облегчения корректировок. Однако некоторые меры нельзя применять даже в качестве “защитных”, особенно так называемые “добровольные ограничения экспорта, соглашения о регулировании рынков или любые другие подобные меры, применяемые к экспорту или импорту”.¹⁰²
265. Защитные меры являются временными и могут сохраняться только в той мере, в какой это необходимо для предотвращения или устранения серьезного ущерба. Эти меры не должны, как правило, сохраняться более четырех лет, если только не доказано, что их продление необходимо.
- 4. Соглашения о доступе к рынку: лицензирование импорта, правила происхождения, таможенная оценка и предотгрузочная инспекция**
266. Остальные четыре специальных Соглашения ВТО, включенные в ДЭХ, в основном носят технический характер, но имеют важные практические последствия, относящиеся к доступу к иностранным рынкам энергетических продуктов.
- (a) Соглашение по процедурам лицензирования импорта**
267. Соглашение по процедурам лицензирования импорта требует от Договаривающихся Сторон ДЭХ, чтобы их процедуры лицензирования для импорта энергетических продуктов были простыми, открытыми и предсказуемыми. Это Соглашение применяется только к процедурам лицензирования. Эти процедуры обычно существуют для того, чтобы обеспечить соблюдение существенных ограничений торговли, например квот. Соглашение не рассматривает законность ограничения торговли как такового (квоты).¹⁰³ Оно направлено только на избежание того, чтобы процедура лицензирования стала ограничением торговли.
268. Процедура лицензирования должна быть нейтральной по своему применению и должна осуществляться на справедливой и равноправной основе. Например, соглашение требует, чтобы правительства публиковали достаточно информации для того, чтобы коммерсанты знали, как и когда предоставляются лицензии. Соглашение также излагает процедуру того, как страны должны уведомлять ВТО/ДЭХ, когда они вводят новые процедуры импортного лицензирования или изменяют существующие процедуры. Соглашение содержит указания относительно того, как правительствам следует оценивать заявки на лицензии.

---

102 См. п. 118, последний подпункт, выше.

103 См. доклад Апелляционного органа по делу “ЕС: режим импорта, продажи и распределения бананов” (EC - Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas), принятый 25 сентября 1997 г., WT/DS27/AB/R, пп. 192-198.

269. Некоторые лицензии выдаются автоматически. То есть, лицензии выдаются во всех случаях, когда связанные с их выдачей административные формальности соблюдены. Автоматические лицензии разрешены по Соглашению, если удовлетворяются определенные критерии (в противном случае они считаются имеющими ограничительное влияние на торговлю и запрещаются). Например, заявления об автоматической выдаче лицензии, надлежащим образом заполненные, должны утверждаться не более, чем через 10 рабочих дней.
270. Другие лицензии не выдаются автоматически. В этом случае Соглашение стремится свести к минимуму бремя для импортеров при подаче заявки на лицензии с тем, чтобы административная работа сама по себе не ограничивала или не нарушала импорт. Соглашение предусматривает, например, что учреждения, занимающиеся лицензированием, должны рассматривать заявление как правило не более 30 дней и не более 60 дней, когда все заявления рассматриваются одновременно.
271. При применении этих правил к торговле, например, природным газом, может оказаться, что Договаривающаяся Сторона ДЭХ желает отслеживать, кто фактически импортирует и сколько. Для этого она может потребовать от импортеров, чтобы они получили лицензию в, скажем, компетентном министерстве или совете. Такая лицензия, единственное требование которой заключается в получении определенных данных, представлялась бы “автоматической лицензией” при условии соблюдения критериев статьи 2 Соглашения (например, выдача лицензии не более, чем через 10 рабочих дней).
272. В противоположность этому, Договаривающаяся Сторона ДЭХ может также иметь регламенты, запрещающие определенные виды природного газа или устанавливающие определенные спецификации продукта для импортируемого природного газа. Эти регламенты представляют собой существенные ограничения торговли, которые подпадают по ГАТТ и/или Соглашение по ТБТ, которые обсуждаются выше. Однако, для обеспечения соблюдения этих положений от импортеров может также потребоваться заполнять определенные документы для обеспечения контроля за тем, что импортируемые продукты действительно соответствуют существующим регламентам. Такой вид лицензирования не означал бы “автоматического лицензирования”. Он определяется статьей 3 Соглашения по лицензированию. Но существенный регламент в этой статье не рассматривается. Меры, предусматриваемые статьей 3, касаются тех документов, которые должны быть представлены для того, чтобы доказать соблюдение этих регламентов. Эти документы, или процедура лицензирования могут и не стать торговым ограничением сама по себе (например, обработка заявлений на получение лицензии как правило не должна занимать более 30 дней).

(b) Соглашение по правилам происхождения

273. “Правила происхождения” – это критерии, используемые для определения того, где (энергетический) продукт был произведен. Они являются неотъемлемой частью торговых правил, поскольку целый ряд видов торговой политики (законно) предусматривает дискриминацию между странами: квоты, преференциальные тарифы, антидемпинговые действия, компенсационные пошлины и т.д. Правила происхождения используются также для ведения статистики торговли и для ярлыков “сделано в ...” на товарах.

274. Соглашение ВТО по правилам происхождения применяется только к правилам происхождения, используемым в не преференциальных средствах коммерческой политики. Странам, создающим таможенный союз или зону свободной торговли, разрешается использовать различные правила происхождения товаров, имеющих оборот в пределах этого союза в рамках их соглашения о свободной торговле.¹⁰⁴
275. В том, что касается не преференциальных средств, подпадающих под положения Соглашения, то Соглашение требует от Договаривающихся Сторон ДЭХ обеспечения того, чтобы их правила происхождения были открытыми; чтобы они не оказывали ограничивающего или дезорганизовывающего воздействия на международную торговлю; чтобы они применялись последовательно, единообразно, беспристрастно и обоснованно; и чтобы они обосновывались на позитивном критерии (иными словами, они должны указывать, что *является* происхождением, а не что не является им).
276. В более долгосрочном плане Соглашение предусматривает общие (“гармонизированные”) правила происхождения для всех членов ВТО или Договаривающихся Сторон ДЭХ. Соглашение учреждает рабочую программу по гармонизации, которая должна была быть завершена к июлю 1998 года, в основу которой положен ряд принципов, включая принцип, что они должны быть объективными, понятными и предсказуемыми. Эту работу ведут Комитет по правилам происхождения ВТО и Технический комитет под эгидой Всемирной таможенной организации в Брюсселе. Срок окончания работы в июле 1998 года продлевался несколько раз, и ко времени написания этого документа работа все еще не была завершена.
277. Результатом этой работы будет единый набор правил происхождения, которые будут применяться в не преференциальных условиях торговли всеми членами ВТО или Договаривающимися Сторонами ДЭХ при всех обстоятельствах. Главным принципом в этом мероприятии по гармонизации является то, что страной происхождения является либо “страна, где товар получен полностью, либо, если в производстве данного товара участвует более, чем одна страна, страна, в которой была осуществлена последняя значительная переработка” (статья 3(b) Соглашения по правилам происхождения).
278. В отношении некоторых энергетических продуктов, происхождение может быть очевидным, поскольку продукт (скажем, уголь, топливная древесина или древесный уголь) будет главным образом “получен полностью” в одной стране. В отношении других энергетических продуктов точное указание происхождения может быть более сложным, а именно, в случае, если продукт, скажем, нефть, был добыт в одной стране, а затем прошел дальнейшую переработку в другой. Если в производство продукта вовлечено несколько стран, то правило таково, что происхождение будет определяться по той стране, где была “осуществлена последняя значительная переработка”. Но что такое “значительная переработка”? Именно это и решают участники переговоров по рабочей программе гармонизации. Они вырабатывают правила для каждого товара в отдельности.

---

104 Одно из Приложений к Соглашению содержит “общую декларацию”, касающуюся выполнения правил происхождения товаров, которые отвечают требованиям преференциального режима (так называемые “преференциальные правила происхождения”, не подпадающие под действие положений собственно Соглашения).

279. В самом последнем варианте “Сводного переговорного текста рабочей программы гармонизации” от 13 марта 2000 года¹⁰⁵, по Разделу 27 Гармонизированной системы, охватывающему “Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки т.д.”, предусмотрены правила того, например, как установить происхождение “угля”, “сырой нефти”, “природного газа” и “электроэнергии”. Для первых трех видов энергетических продуктов страной происхождения является та, где “уголь”, “сырая нефть” или “природный газ” “получены в своем природном или не переработанном состоянии”. Для “электроэнергии” – это страна, где “эта электроэнергия выработана”.
280. В отношении многих других энергетических продуктов, таких как “масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы” и “нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород (за исключением сырых)”, “пропан”, “петролатум”, “кокс нефтяной”, то обсуждение того, какой процесс должен означать место происхождения, все еще продолжается.
281. Кроме того, для определенных энергетических продуктов, таких как электроэнергия или газ, может оказаться трудным физически отследить происхождение продукта, учитывая тот факт, что продукт может составляться в передающей системе или в трубопроводе объединением физически одинаковых продуктов, происходящих из различных стран. Однако, в силу физической идентичности различных продуктов может и не быть необходимости, в интересах торговой политики на основе правил происхождения, действительно отслеживать происхождение каждого отдельного электрона или каждой молекулы газа. Что может оказаться более важным, так это отслеживание происхождения общих потоков входящих в передающую систему или трубопровод или исходящих из них и, на этой основе давать общую оценку, например, таможенных пошлин, которые должны применяться к конкретному экспортеру газа или электроэнергии.

(c) Соглашение по таможенной оценке

282. Для коммерсантов процесс оценки стоимости (энергетического) продукта на таможне создает проблемы, которые могут быть столь же серьезными, что и фактическая взимаемая пошлина. Действительно, 10-процентная таможенная пошлина на импортируемый природный газ может значительно различаться в абсолютном выражении в зависимости от того, как оценивается стоимость природного газа таможенными властями импортирующей Договаривающейся Стороны ДЭХ.
283. Соглашение ВТО по применению статьи VII ГАТТ 1994 года (так называемое “Соглашение по таможенной оценке”) преследует цель создание справедливой, единообразной и беспристрастной системы для оценки товаров в таможенных целях – системы, которая соответствует коммерческим реалиям и которая предотвращает использование произвольной или фиктивной таможенной стоимости.
284. Первоосновой таможенной стоимости энергетических продуктов согласно этому Соглашению является “стоимость сделки” в отношении товара, т.е. “цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары, проданные на экспорт в страну импорта” (статья 1.1 Соглашения по таможенной оценке).

---

105 Комитет ВТО по правилам происхождения, G/RO/41, JOB (00)/1573.

(d) Соглашение по предотгрузочной инспекции

285. предотгрузочная инспекция представляет собой практику использования специализированных частных компаний (или “независимых субъектов”) для проверки параметров отгружаемой партии: главным образом цены, количества и качества товаров, заказанных за границей. Используемая правительствами развивающихся стран, эта инспекция преследует цель защиты национальных финансовых интересов (например, предотвращение утечки капитала и коммерческой недобросовестности, а также уклонения от уплаты таможенных пошлин) и компенсации недостатков административной инфраструктуры.
286. В Соглашении признается, что принципы и обязательства ГАТТ применимы к деятельности органов предотгрузочной инспекции, уполномоченных правительствами. Обязательства, возлагаемые на правительства, которые используют предотгрузочные инспекции, включают не дискриминацию, открытость, защиту конфиденциальной коммерческой информации, избежание неоправданных задержек, использование конкретных рекомендаций для осуществления проверки цен и избежание коллизии интересов инспекционными органами. Обязательства экспортирующих членов в отношении стран, использующих предотгрузочную инспекцию, включают недискриминацию в применении внутренних законов и регламентов и незамедлительное опубликование этих законов и регламентов.
287. Соглашение предусматривает независимую процедуру обзора. Она осуществляется совместно организацией, представляющей органы инспекции, и организацией, представляющей экспортеров. Цель этой процедуры – разрешать споры между экспортером и инспектирующим органом.
288. В отношении торговли энергоресурсами представляется, что предотгрузочная инспекция, проведенная в стране происхождения энергетического продукта, будет касаться главным образом отгрузок угля, нефти и нефтепродуктов, топливной древесины и древесного угля. В случае, если Договаривающаяся Сторона ДЭХ, которая импортирует такие энергетические продукты, использует частные субъекты для проведения предотгрузочной инспекции в стране-экспортере, то эта импортирующая Договаривающаяся Сторона, а также экспортирующая Договаривающаяся Сторона связаны обязательствами, установленными в Соглашении.
289. Учитывая физические характеристики электроэнергии и природного газа, в особенности тот факт, что их нельзя хранить обычными способами, предотгрузочная инспекция в отношении этих двух видов энергетических продуктов представляется проблематичной.

V. БУДУЩЕЕ? – ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ УСЛУГАМИ И ГАТС

A. ВСПОМИНАЯ СПОРЫ О СООТНОШЕНИИ ПРОДУКТА И УСЛУГ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

290. Проблема того, где провести черту между энергетическими продуктами и энергетическими услугами уже затрагивалась в пункте 33 выше.
291. Это различие важно также в контексте ДЭХ. Что если Договаривающаяся Сторона ДЭХ вводит правила эксплуатации местной передающей сети иностранными компаниями? Затрагивает ли такое регулирование электроэнергию как товар (поскольку отсутствие доступа к передающей сети может также означать сокращение импорта электроэнергии) или это, скорее, вопрос торговли услугами, а именно передачи электроэнергии иностранными поставщиками услуги? Если верно последнее утверждение, то эта мера может не подпадать под действующие в настоящее время торговые правила ДЭХ, поскольку правила торговли услугами ВТО (ГАТС) не включены в ДЭХ.
292. Также для целей ВТО крайне важно знать, затрагивает ли та или иная мера торговлю товарами или услугами, или и то, и другое. Если это торговля товарами, то будут применяться правила ГАТТ. Если это вопрос торговли услугами, то к нему будет применяться недавно разработанный ГАТС.
293. В этом отношении следует отметить, что Апелляционный орган пришел к заключению, что одна и та же мера может подпадать под действие как ГАТТ, так и ГАТС. Иными словами, может быть частичное совпадение положений ГАТТ и ГАТС, причем ни одно из этих соглашений не исключает другого: “Некоторые меры можно отнести исключительно к сфере действия ГАТТ 1994 г., когда они затрагивают торговлю товарами как таковыми. Некоторые меры можно отнести исключительно к сфере действия ГАТС, когда они касаются исключительно предоставления услуг как таковых. Однако есть и третья категория мер, которую можно отнести к сфере действия как ГАТТ 1994 г., так и ГАТС. Это меры, которые предусматривают услугу в отношении того или иного конкретного товара или услугу, предоставляемую в сочетании с тем или иным конкретным товаром”¹⁰⁶
294. В следующем разделе дается краткое описание ГАТС. В определенный момент Договаривающиеся Стороны ДЭХ могут пожелать включить и эти правила, которые имеют самое непосредственное отношение ко многим аспектам в товаропроводящей системе энергетического сектора.

---

106 Доклад Апелляционного органа по делу “ЕС: режим импорта, продажи и распределения бананов” (EC – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas), принятый 25 сентября 1997 г., WT/DS27/AB/R, п.27. Одно из последних дел ВТО, касающихся дублирования ГАТТ/ГАТС, см. Доклад Апелляционного органа по делу “Канада: некоторые меры, затрагивающие автомобильную промышленность” (Canada – Certain Measures Affecting the Automotive Industry), жалобы Японии и ЕС, принятый 19 июня 2000 г., WT/DS139/AB/R.

295. Следует напомнить, однако, что (хотя сам ГАТС полностью применяется к торговле энергетическими услугами) пока даже в ВТО ее члены в списках уступок по странам взяли на себя очень мало обязательств в области торговли энергетическими услугами. Некоторые страны, в частности, ЕС и США, призвали к уточнению в отношении классификации энергетических услуг по ГАТС.¹⁰⁷ В соответствии с повесткой дальнейших переговоров в сфере услуг, дальнейшие переговоры относительно улучшения доступа к рынку для энергетических услуг начались в январе 2000 года.

В. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОГЛАШЕНИЯ ВТО ПО ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ (ГАТС)

296. ГАТС (содержащееся в Приложении 1В к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО) представляет собой один из трех столпов ВТО, помимо соглашений по торговле товарами и Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (Приложение 1А и Приложение 1С к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО, соответственно). Для того чтобы стать членом ВТО, страна должна принять все эти три соглашения. В этом смысле ВТО представляет собой “единое обязательство”, поэтому не допускается произвольный выход ни из одного из этих трех соглашений. Если не принять все эти соглашения, то не станешь членом ВТО.
297. С юридической точки зрения ГАТС имеет следующую структуру. Собственно ГАТС состоит из 29 статей. К нему имеется восемь приложений, причем большая их часть касается конкретных секторов услуг (например, телекоммуникационные и финансовые услуги). Как собственно ГАТС, так и его восемь приложений (являющиеся составной частью ГАТС) имеют обязательную силу для членов ВТО. Кроме того, каждый член ВТО имеет собственный список специфических обязательств, закрепляющий вопросы доступа к рынкам, национального режима и дополнительных обязательств. Эти обязательства специфичны для каждого члена ВТО, но являются неотъемлемой частью ГАТС. Наконец, со времени учреждения ВТО в 1995 году к ГАТС было добавлено четыре протокола, касающиеся финансовых услуг, передвижения физических лиц и основных услуг телекоммуникации.¹⁰⁸ Эти протоколы являются результатом постоянно ведущихся переговоров, призыв к проведению которых содержится в приложениях к ГАТС. Существо или результаты этих переговоров находят отражение не столько в самих протоколах, сколько в дополнительных обязательствах в специфических списках обязательств индивидуальных членов.

---

107 См., например, Сообщение Соединенных Штатов о классификации энергетических услуг, направленное в Комитет ВТО по конкретным обязательствам (по ГАТС), 18 мая 2000 г., S/CSC/W/27.

108 Нумерация этих протоколов начинается с цифры “2”, поэтому последний протокол к ГАТС (по финансовым услугам) носит пятый порядковый номер. Первого протокола к ГАТС нет.

1. Когда применяется ГАТС?

298. В принципе ГАТС охватывает все сектора предоставления услуг, включая энергетические услуги, и все меры, затрагивающие торговлю услугами. Для практических целей ВТО все услуги классифицированы по 12 секторам (начиная с деловых и профессиональных услуг кончая распределительными услугами, туризмом и “прочими”).¹⁰⁹ Отсутствует отдельная категория “энергетических услуг”, поэтому обычно энергетические услуги относятся к разным секторам услуг. Меры, затрагивающие торговлю услугами, - это меры, затрагивающие один из четырех “способов” их предоставления (статья I):

- (1) **поставка через границу:** услуги поставляемые с территории одного члена ВТО на территорию любого другого члена (например, консультационная фирма в стране А предоставляет консультационные услуги, связанные с управлением энергоресурсами и энергоэффективностью, электрогенерирующей компании в стране В);
- (2) **потребление за границей:** услуги, предоставляемые на территории одного члена потребителям другого (например, компания, предоставляющая туристические услуги в стране А, предоставляет свои услуги в стране А потребителям страны В)¹¹⁰;
- (3) **коммерческое присутствие:** услуги, предоставляемые путем любой коммерческой деятельности хозяйствующего субъекта одного члена ВТО на территории другого (например, компания страны А, специализирующаяся на услугах по передаче или распределению электроэнергии, создает отделение в стране В);
- (4) **временное присутствие физических лиц:** услуги, предоставляемые гражданами одного из членов ВТО на территории другого (например, инженер или другой эксперт-гражданин страны А, предоставляет услуги компании в стране В в области выявления энергетических ресурсов такие, как инженерно-геологические изыскания, обустройство месторождения или сейсморазведка).

2. Основные принципы ГАТС

299. Обязательства по ГАТС состоят из:

- (1) набора общих правил, которые применяются ко всем членам ВТО в отношении совокупности всех мер (и во всех четырех режимах), затрагивающих торговлю услугами; и
- (2) специальных обязательств по секторам, например, в области энергетических услуг или строительных услуг, которые могут применяться только к определенным режимам предоставления услуг, разным для конкретных членов ВТО.

---

109 Эта классификация, которая была разработана в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, содержится в документе MTN.GNS/W/120. Хотя она применяется большинством членов ВТО для целей составления списков их индивидуальных конкретных обязательств по ГАТС, эта классификация не имеет юридического статуса.

110 Трудно усмотреть применимость этого способа снабжения к оказанию энергетических услуг, за исключением случаев, когда связанное с энергетикой оборудование должно быть отправлено за границу для ремонта или технического обслуживания, так что иностранные услуги, предоставленные в отношении оборудования, фактически потребляются за границей.

300. Кроме того, ГАТС устанавливает ряд изъятий, правила проведения дальнейших переговоров и содержит организационные положения (включая положения по разрешению споров).

(а) Основные принципы, применяемые “всеобъемлюще”: РНБ и открытость

301. Главными всеобъемлющими принципами являются: (а) обязательство предоставлять режим РНБ всем иностранным услугам и иностранным поставщикам услуг независимо от их происхождения (статья II ГАТС); и (б) открытость (опубликование мер и их изменений, обязательство создать информационные пункты, статья III ГАТС).

302. Отступления от принципа РНБ разрешаются только для таких мер, которые внесены в список изъятий и соответствуют условиям Приложения по изъятиям из статьи II. Здесь использован так называемый подход негативного списка: РНБ применяется всеобъемлюще за конкретными исключениями, объявленными соответствующим членом в момент вступления в ВТО. После присоединения к ВТО в этот список не могут вноситься никакие добавления (с этого момента исключения из РНБ могут быть получены только на основе отказа от обязательств по статье IX Соглашения о ВТО).¹¹¹ Все исключения из РНБ, перечисленные в Приложении, должны быть рассмотрены (впервые это было сделано в 2000 году, и процесс в настоящее время продолжается), и в принципе их срок действия не должен превышать 10 лет.

303. Кроме того, ГАТС содержит общие положения, применяемые всеобъемлюще, относительно расширения участия развивающихся стран (статья IV ГАТС), внутреннего регулирования (устанавливая обязательство иметь надлежащие механизмы рассмотрения для принятия административных решений, влияющих на торговлю услугами (статья VI:2 ГАТС)), а также монополий и исключительных поставщиков услуг и частной ограничительной деловой практики (статьи VIII и IX ГАТС).

(б) Обязательства по конкретным странам и секторам: доступ к рынку, национальный режим и дополнительные обязательства

304. Обязательства по конкретным странам по доступу к рынку, национальному режиму и дополнительные обязательства являются сердцевиной ГАТС. Их влияние зависит скорее не от содержания положений собственно ГАТС, а от конкретных обязательств стран, принятых каждым членом ВТО в своем “списке”, т.е. документе, прилагаемом к ГАТС для каждого члена ВТО, с указанием специальных и дополнительных обязательств, которые взял на себя этот член в ходе Уругвайского раунда переговоров и впоследствии.

305. Среди деятельности по оказанию услуг, перечисленной в списке той или иной страны, иностранные услуги и поставщики услуг пользуются определенными правами “доступа к рынку” (статья XVI ГАТС), “национального режима” (статья XVII ГАТС) и/или “дополнительными обязательствами” (статья XVIII ГАТС) в ряде конкретно указанных секторов с соблюдением конкретно оговоренных в списке ограничений.

---

111 Кроме того, некоторые нарушения РНБ могут быть оправданы по ГАТС так же, как по ГАТТ, по соображениям охраны здоровья, национальной безопасности, создания таможенного союза и т.д., см. ниже пункт 310.

306. В этом отношении, общий подход “позитивного списка” (только упомянутые секторы несут обязательства) сочетается с аспектом “негативного списка” (применяются только ограничения, изложенные в списке). Другими словами, член ВТО обязан предоставлять “национальный режим”, т.е. предоставлять иностранным поставщикам энергетических услуг такой же режим, что и отечественным поставщикам энергетических услуг, только если он в своем списке взял на себя это конкретное обязательство по этому конкретному сектору и конкретному способу предоставления. Это же справедливо и для “доступа к рынку”. Только в той мере, в какой “доступ к рынку” недвусмысленно предоставлен в списке по конкретному сектору и способу предоставления, им могут пользоваться иностранные поставщики услуг. Как в отношении национального режима, так и в отношении доступа к рынку эти ограничения, изложенные в списке, применяются, но только те ограничения, которые таким образом оговорены, могут быть установлены (“негативный список”).
307. Члены ВТО могут также брать на себя так называемые дополнительные обязательства в отношении мер, затрагивающих торговлю услугами, не подпадающих под положения списков по статьям XVI или XVII, включая те из них, которые касаются вопросов квалификационных требований, стандартов или лицензирования (например, обязательство следовать международным стандартам в отношении квалификационных требований и стандартов в определенной области предоставления услуг).
308. В отношении “национального режима” есть определенные рекомендации относительно требуемого недискриминационного режима (запрещающего дискриминацию и де юре, и де факто), но не дается дальнейшая конкретизация того, какие существенные виды мер запрещены в случае принятия обязательств. В отличие от этого, для “доступа к рынку” ГАТС содержит исчерпывающий перечень ограничений доступа к рынку, которые членам, взявшим на себя обязательства, запрещено применять, если только эти конкретные меры не упомянуты в качестве изъятий из списка для этой страны. Эти ограничения доступа к рынку представляют собой ограничения
- (1) числа поставщиков услуг (например, только пять иностранных электрораспределительных предприятий могут действовать в стране А);
  - (2) стоимости сделок по оказанию услуг или активов;
  - (3) общего числа операций по предоставлению услуг или общего объема оказываемых услуг;
  - (4) общего числа физических лиц, которые могут быть наняты;
  - (5) видов юридического лица; и
  - (6) участия иностранного капитала в акционерном капитале (например, максимальный объем участия в акционерном капитале компаний, ведущих разведку на нефть).

309. В тех областях, где были взяты специфические обязательства, вступают в действие дополнительные обязательства ГАТС, такие, как, например, в области внутреннего регулирования (например, обязательство, чтобы меры общего применения, влияющие на торговлю услугами, применялись разумным, объективным и беспристрастным образом (статья VI:1 ГАТС)), монополий и исключительных поставщиков услуг (статья VII ГАТС), а также платежи и переводы по текущим операциям, и переводы капитала (статья XI ГАТС).

(с) Исключения и дальнейшие переговоры

310. ГАТС также содержит положения, разрешающие экономическую интеграцию (статья V ГАТС, сходная со статьей XXIV ГАТС), соглашения по интеграции рынков рабочей силы (статья VI bis ГАТС), соглашения о взаимном признании (статья VII ГАТС) и ограничения в целях защиты платежного баланса (статья XII ГАТС).

311. Общие исключения и исключения в целях обеспечения безопасности, сходные со статьями XX и XXI ГАТТ, изложены в статьях XIV и XIV bis ГАТС.

312. Предусматриваются дальнейшие переговоры в области внутреннего регулирования (статья X:1 ГАТС), государственных закупок (статья XIII ГАТС) и субсидий (статья XV ГАТС).

313. Согласно Части IV ГАТС о прогрессивной либерализации, также предусматривается проведение последовательных раундов общих переговоров ГАТС. Первый из этих раундов проходит в настоящее время.

Секретариат Энергетической Хартии

2001

Boulevard de la Woluwe, 56
B-1200 Brussels
Belgium

телефон +32-(0)2 775 98 00

факс +32-(0)2 775 98 01

E-mail info@encharter.org

<http://www.encharter.org>